

ПРАВОВЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Часть 1

Пермь • 8 октября 2020

**Материалы
V Всероссийской
с международным участием
студенческой научно-практической конференции**

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПРИ УПРАВЛЕНИИ МВД РОССИИ ПО Г. ПЕРМИ
ООО «ТЕЛЕКОМПЛЮС»
РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ»
АНО ВПО «ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ»

**ПРАВОВЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**Материалы V Всероссийской с международным участием
студенческой научно-практической конференции
(Пермь, 8 октября 2020 г.)**

Часть 1

Пермь
2021

ББК 66.2

П68

- П68 **Правовые**, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности : материалы V Всерос. с междунар. участием студ. науч.-практ. конф. (Пермь, 8 октября 2020 г.) / отв. ред. канд. истор. наук, завкафедрой теории и истории государства и права, проректор по науч. работе Н. В. Голохвастова ; Прикам. соц. ин-т. — Пермь, 2021. — Ч. 1. — 272 с.

ISBN 978-5-91091-094-6

ISBN 978-5-91091-095-3 (ч. 1)

В настоящий сборник включены материалы Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции, которая ежегодно проводится в Прикамском социальном институте с 2016 года в рамках реализации общезузовского научного направления «Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения», развивающего междисциплинарный, комплексный подход к исследованиям проблем безопасности. Статьи студентов из образовательных организаций России и ближнего зарубежья, входящие в сборник, посвящены правовым, экономическим, социокультурным, психологическим аспектам безопасности личности, общества, государства.

Данная конференция состоялась в г. Перми 8 октября 2020 г.

ББК 66.2

Редакционная коллегия:

В. К. Коршунов, Е. Г. Кузнецова, А. Л. Лядова,
Д. Н. Маринкин, И. К. Советов, С. В. Шумкова

Печатается по решению научно-методического совета
АНО ВПО «Прикамский социальный институт»

ISBN 978-5-91091-095-3 (ч. 1)

ISBN 978-5-91091-094-6

© Коллектив авторов, 2021

© АНО ВПО «Прикамский
социальный институт», 2021

1. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 343.2/.7

А. Д. Антифеев

2-й курс, напр. магистратуры «Юриспруденция»,

Вятский государственный университет (ОРУ),

Киров, Россия

aad.lawyer@ya.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовного права, процесса и национальной безопасности

И. Н. Мосечкин.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЗ АККРЕДИТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ АККРЕДИТАЦИИ

Незаконная предпринимательская деятельность негативно сказывается на экономике Российской Федерации. Законодатель предпринимает попытки минимизировать такую деятельность посредством совершенствования уголовно-правовых норм. В статье автор проводит анализ осуществления предпринимательской деятельности без аккредитации в национальной системе аккредитации. На основании законодательного определения аккредитации в национальной системе аккредитации автор выводит ряд признаков, которые способствуют установлению рамок, когда лицо подлежит уголовной ответственности в соответствии со ст. 171 УК РФ.

Ключевые слова: Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ, национальная система аккредитации, незаконное предпринимательство, предпринимательская деятельность без аккредитации в национальной системе аккредитации, область аккредитации.

A. D. Antyufeev

Master Student of the Vyatka State University, Kirov, Russia

Supervisor: I. N. Moseckin, Candidate of Juridical Sciences,

Associate Professor at the Department of Criminal Law,

Process and National Security.

CONDUCTING BUSINESS ACTIVITIES WITHOUT ACCREDITATION IN THE NATIONAL ACCREDITATION SYSTEM

Illegal entrepreneurial activity have a negative impact on the economy of the Russian Federation. The legislator attempts to minimize such activities by improving criminal law norms. In the article, the author analyzes the implementation of business activities without accreditation in the national accreditation system. Based on the legislative definition of accreditation in the national accreditation system, the author deduces a number of features that contribute to the establishment of the framework when a person is subject to criminal liability in accordance with article 171 of the criminal code of the Russian Federation.

Keywords: Federal Law No. 412-FZ of 28.12.2013, national accreditation system, illegal entrepreneurship, entrepreneurial activity without accreditation in the national accreditation system, accreditation scope.

Криминализация деяний является неотъемлемой частью совершенствования уголовного законодательства, когда требуется пресечь представляющие серьезную опасность для общества правонарушения, которые либо не регулировались ранее уголовным правом, либо не были урегулированы в должной степени. Так, например, в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2019 № 207-ФЗ расширена объективная сторона ст. 171 («незаконное предпринимательство») Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее — УК РФ) и добавлены новые признаки «без аккредитации в национальной системе аккредитации» и «аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств». Целью такого изменения, как следует из пояснительной записки к законопроекту, является: 1) совершенствование механизмов работы национальной системы аккредитации РФ;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2) совершенствование системы технического осмотра транспортных средств; 3) усиление ответственности всех участников процедуры технического осмотра транспортных средств [4].

Законодатель использует бланкетную норму и отсылает нас к специальному Федеральному закону «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»¹ (далее — ФЗ № 412). Ранее в наших исследованиях мы обращались к проблеме бланкетных норм на примере ст. 171 УК РФ с применением института обратной силы уголовного закона (ст. 10 УК РФ) [1]. Следует отметить, что, в общем и целом, проблема осталась на прежнем уровне.

В соответствии с п. 1 ст. 4 ФЗ № 412 под аккредитацией в национальной системе аккредитации (далее также — аккредитация) понимается подтверждение национальным органом по аккредитации соответствия юридического лица или индивидуального предпринимателя критериям аккредитации, являющееся официальным свидетельством компетентности юридического лица или индивидуального предпринимателя осуществлять деятельность в определенной области аккредитации.

Исходя из дефиниции, на наш взгляд, можно выделить следующие признаки:

Во-первых, подтверждение осуществляется национальным органом по аккредитации. Национальный орган по аккредитации — федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный осуществлять функции по аккредитации в национальной системе аккредитации (п. 12 ст. 4 ФЗ № 412).

В соответствии с Указом Президента РФ² таким органом выступает Федеральная служба по аккредитации (далее — Росаккредитация).

Законодательством РФ установлены исключительные полномочия Росаккредитации по осуществлению функций по аккредитации в национальной системе аккредитации³. Никаким иным органом лицо не может быть аккредитовано.

¹ Об аккредитации в национальной системе аккредитации: федер. закон Рос. Федерации от 28 дек. 2013 № 412-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52. Ч. 1. Ст. 6977.

² О единой национальной системе аккредитации: указ Президента РФ от 24.01.2011 № 86 (ред. от 28.10.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 5. Ст. 709.

³ О заключении контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) об оказании услуг по экспертизе документов и сведений, необходимых для аккредитации в национальной системе аккредитации: письмо Минфина России от 29.11.2017 № 24-03-07/79279 // Бюджетные организации: акты и комментарии для бухгалтера. 2018. № 3.

Во-вторых, подтверждение, являющееся официальным свидетельством компетентности юридического лица или индивидуально-предпринимателя осуществлять деятельность в определенной области аккредитации.

В соответствии с ч. 1 ст. 16 ФЗ № 412 заявитель предоставляет заявление в национальный орган по аккредитации, а также иные прилагаемые документы, тем самым выражает намерение на включение сведений о нем в национальную систему аккредитации [2].

Росаккредитация принимает одно из следующих решений: 1) об аккредитации заявителя; 2) об отказе в аккредитации; 3) о приостановлении осуществления аккредитации (ч. 28 ст. 17 ФЗ № 412).

Решение об аккредитации или отказе или приостановлении в аккредитации оформляется приказом (ч. 1 ст. 18, ч. 4 ст. 23 ФЗ № 412).

Важным моментом является то, что «дата принятия решения об аккредитации и дата внесения сведений об аккредитованном лице в реестр могут не совпадать»¹. Возникает обоснованный вопрос, с какого момента считать лицо аккредитованным. В соответствии с разъяснением Росаккредитации датой аккредитации должна считаться дата издания приказа об аккредитации².

Таким образом, с момента издания приказа лицо является аккредитованным, что, в свою очередь, является официальным свидетельством компетентности юридического лица или индивидуально-предпринимателя осуществлять деятельность в определенной области аккредитации.

В-третьих, подтверждение соответствия юридического лица (далее — ЮЛ) или индивидуально-предпринимателя (далее — ИП) критериям аккредитации. На наш взгляд, речь идет об аккредитации соответствия критериям не лица, а его деятельности, поскольку лицо может осуществлять деятельность в разных направлениях аккредитации и приостановление одной не влечет приостановление иных областей аккредитации. Такая точка зрения согласуется и с судебной прак-

¹ Разъяснение по вопросу об определении даты аккредитации аккредитованного лица в целях правильного исчисления периодичности прохождения аккредитованными лицами процедуры подтверждения компетентности: информация Росаккредитации от 28 дек. 2015 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

тикой. Например, в определении Верховный Суд РФ отметил, что «лишение коммерческой организации возможности осуществлять деятельность по всем различным областям аккредитации, вследствие приостановления действия аккредитации по отдельным из указанных областей, фактически приводит к необоснованному ограничению правоспособности лица без прямого указания закона»¹.

Под критериями аккредитации понимается совокупность требований, которым должен удовлетворять заявитель и аккредитованное лицо при осуществлении деятельности в определенной области аккредитации (п. 8 ст. 4 ФЗ № 412). Такие критерии установлены Приказом Минэкономразвития России², который содержит детальные требования для разных видов аккредитованных лиц [3, с. 98].

Критерии аккредитации — это главные параметры системы национальной аккредитации, которые являются практической основой функционирования экспертов и отражают уровень государственных гарантий в отношении российской системы технического регулирования [2].

Таким образом, можно выделить следующие вариации, когда лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без аккредитации в национальной системе аккредитации, подлежит уголовной ответственности по ст. 171 УК РФ:

1) ЮЛ или ИП не пройдена процедура подтверждения аккредитации и осуществляется деятельность по неаккредитованной области;

2) ЮЛ или ИП пройдена процедура аккредитации и подтверждена область деятельности, но осуществляется деятельность по неаккредитованной области;

¹ Определение Верховного Суда РФ от 04.07.2017 № 305-КГ17-7617 по делу № А40-147620/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

² Об утверждении Критериев аккредитации, перечня документов, подтверждающих соответствие заявителя, аккредитованного лица критериям аккредитации, и перечня документов в области стандартизации, соблюдение требований которых заявителями, аккредитованными лицами обеспечивает их соответствие критериям аккредитации: приказ Минэкономразвития России от 30.05.2014 № 326 (ред. от 19.08.2019) // Рос. газ. 2014. 27 авг. Документ утрачивает силу с 1 янв. 2021 г. в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 30.01.2020 № 65 «О признании утратившими силу нормативных правовых актов и отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, об отмене нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении федерального государственного контроля за деятельностью аккредитованных лиц» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 6. Ст. 673.

3) ЮЛ или ИП пройдена процедура аккредитации, но область аккредитации в соответствии с решением Росаккредитации приостановлена или прекращена;

4) деятельность подтверждена, но не официальным органом национальной аккредитации;

5) процедура аккредитации с момента подачи заявления до момента вынесения приказа была нарушена (например: нарушены сроки; в отношении сотрудника Росаккредитации было возбуждено уголовное дело по ст. 285, 286 УК РФ и др.)

Не стоит забывать о том, что состав материальный, поскольку законодатель связывает окончание осуществления предпринимательской деятельности без аккредитации в национальной системе аккредитации с причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо с извлечением дохода в крупном размере.

Таким образом, законодателем расширена объективная сторона ст. 171 УК РФ для урегулирования неправомерных общественных отношений в области аккредитации в национальной системе. Считаем, что правильность наших доводов можно будет оценить с учетом сложившейся практики по данным делам, а также позиции, которую выработает Верховный Суд РФ для нижестоящих судов.

Библиографический список

1. *Антюфеев А. Д.* Проблема бланкетных норм на примере состава «незаконное предпринимательство» (ст. 171 УК РФ) с применением института обратной силы уголовного закона (ст. 10 УК РФ) // Сб. науч. ст. по итогам работы одиннадцатого Междунар. круглого стола. 30 декабря 2019 г. Шахты: Конверт, 2019. Ч. 1. С. 85–88.

2. Комментарий к Федеральному закону от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» / В. Ю. Коржов, О. А. Слепенкова, Е. А. Бевзюк, Ю. В. Хлистун, С. А. Шишелова, А. Б. Юдина, Н. А. Агешкина. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. *Тарасова Е. Ю., Петрова Е. И.* Аккредитация как основной элемент обеспечения качества объектов и услуг [Электронный ресурс] // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 3. С. 96–100. URL: <http://ejournal.omgau.ru/index.php/2016-god/5/29-statya-2016-2/386-00136> (дата обращения: 01.07.2020).

4. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/529280-7> (дата обращения: 01.07.2020).

УДК 343.341

Б. А. Бакиров

2-й курс, напр. магистратуры «Юриспруденция»,
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
Казань, Россия

bulat.bacirov2013@yandex.ru

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор кафедры
уголовного права и процесса, первый проректор,
проректор по научной работе И. И. Бикеев.

НАКАЗУЕМОСТЬ ДЕЯНИЯ ЗА ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Целью настоящей статьи выступает уголовно-правовой анализ преступных сообществ, а также факт наказуемости за занятие высшего положения в преступной иерархии. Особое внимание в работе было уделено анализу состава преступления с выделением субъекта и субъективной стороны преступления.

Ключевые слова: преступные сообщества, преступная иерархия, организованная преступность, вор в законе, состав преступления.

B. A. Bakirov

Master Student of the Kazan Innovative University named after
V. G. Timiryasov, Kazan, Russia

Supervisor: I. I. Bikeev, Doctor of Juridical Sciences,
Professor at the Department of Criminal Law and Procedure,
First Vice-rector, Vice-rector for Scientific Affairs.

PUNISHABILITY OF AN ACT FOR OCCUPYING THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY

The purpose of this article is a criminal legal analysis of criminal communities, as well as the fact of punishability for occupying the highest position in the criminal hierarchy. Special attention was paid to the analysis of the composition of the crime, with the identification of the subject and the subjective side of the crime.

Keywords: criminal communities, criminal hierarchy, organized crime, thief in law, crime structure

Часто вносимые в уголовное законодательство новеллы способствуют появлению множества вопросов как у правоприменителей, так и у научных деятелей в области уголовного права и криминологии.

Так, в апреле 2019 года в Уголовный кодекс России¹ (далее — УК РФ) по предложению Президента России В. В. Путина, в целях с уменьшения влияния криминальных авторитетов в преступных сообществах, была внесена ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии».

Данная норма была направлена в том числе на уменьшение количества преступных сообществ (организаций), которые представляют повышенную общественную опасность. Необходимо отметить, что неоднократно различными научными деятелями, например, такими, как Ю. М. Антонян [1, с. 306], В. В. Лунеев [2, с. 525], А. И. Долгова [3, с. 280], В. С. Разинкин [4, с. 20–26] и др., с разных точек зрения изучалась организованная преступность.

Так, в качестве фактора, который актуализирует изучение преступных сообществ и необходимость ужесточения наказания за совершение преступлений в составе преступного сообщества, необходимо обратиться к статистике по числу преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — ГИАЦ МВД РФ): за период с января по февраль 2020 года ими было совершено всего 4 342 преступления; в сравнении: за тот же период, но уже 2019 года, мы можем наблюдать рост удельного веса подобных преступлений в общем числе расследованных преступлений с 8,7 до 11,8 % [5].

С момента внесения данной нормы в УК РФ возникло много различных вопросов и проблем, связанных с ее применением по причине ряда существующих пробелов. Так, вопросы возникают в процессе изучения санкционной части ст. 210.1 УК РФ.

Изначально при изучении данной нормы необходимо определить субъект преступления по изучаемой статье, то есть нужно дать ответ на вопрос, кто является субъектом преступления по данной норме.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2955.

Разбив статью по составу и детально изучив ее название, можно однозначно ответить следующим образом: по ст. 210.1 УК РФ преступление совершается специальным субъектом, а именно: им является лицо, которое занимает высшее положение в преступной иерархии и помимо этого имеет обязательные признаки субъекта преступления (физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста).

Необходимо отметить, что данная норма тесно связана с ч. 4 ст. 210 УК РФ, но в процессе их сравнения выявляется ряд существенных отличий. Так, согласно ч. 4 ст. 210 УК РФ наказание предусмотрено, если лицо, которое занимает высшее положение в преступной иерархии, организует (создает) преступное сообщество, активно проводит различные собрания либо просто участвует в них. На практике применения данный факт является тяжело доказуемым. В качестве упрощения порядка сбора доказательной базы в отношении лидера преступного сообщества возможно применять ст. 210.1 УК РФ.

В процессе вынесения судом наказания лидеру преступного сообщества упрощен порядок назначения дополнительного вида наказания, например такого, как штраф. Это возможно в связи с тем, что ст. 210.1 УК РФ помимо стандартного наказания в виде лишения свободы предусматривается штраф в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового, в том числе с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Анализ гл. 10 УК РФ «Назначение наказания» позволяет сформулировать ряд выводов, которые непосредственно связаны с применением норм ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ:

— из ч. 5 ст. 56 УК РФ при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати лет, а по совокупности приговоров — более тридцати пяти лет;

— согласно ч. 3 ст. 64 УК РФ лицам, являющимся виновными в совершении данных преступлений, судом не может быть назначено наказание ниже низшего предела, который предусмотрен в указанных статьях, в том числе и назначение более мягкого вида наказания, чем это предусмотрено, либо не применен дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного;

— исходя из положений п. «а.1» ч. 1 ст. 73 УК РФ не может быть назначено условное осуждение.

Наличие жесткой ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии еще раз подтверждает факт того, что данное преступление имеет повышенную общественную опасность.

Отсутствие современной судебной практики, а также отсутствие постановления Пленума Верховного Суда РФ по введенной новелле не позволяет полностью оценить ее реализацию на практике, в связи с чем необходимо более детальное изучение вопроса с момента появления судебной практики.

Библиографический список

1. *Антонян Ю. М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998. 306 с.
2. *Лунеев В. В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: мировой криминологический анализ. М.: Норма, 1997. 525 с.
3. *Организованная преступность* / под ред. А. И. Долговой. М., 1997. 280 с.
4. *Разинкин В. С.* К вопросу о классификации и улучшению доказательственных возможностей института соучастия в организованной преступности // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 20–26.
5. Состояние преступности [Электронный ресурс] / Мин-во внутренних дел Рос. Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 19.05.2020).

УДК 342.76

М. Э. Белицкий

3-й курс, напр. «Юриспруденция», Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал, Ачинск, Россия
kalibur333@mail.ru

Научный руководитель: канд. истор. наук,
доцент кафедры государственно-правовых
и отраслевых юридических дисциплин П. В. Сорокун.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИЩЕННОСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА ПРИМЕРЕ РОССИИ*

В статье национальная безопасность рассматривается в контексте защищенности прав человека и гражданина на примере России. Проводится анализ особенностей взаимосвязи прав человека и национальной безопасности. Делается вывод о том, что главной задачей российской системы национальной безопасности является выстраивание грамотного баланса между обеспечением национальной безопасности и соблюдением прав человека и гражданина.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, национальные интересы, права и свободы человека и гражданина, законность.

M. E. Belitsky

Student of the Krasnoyarsk State Agrarian University,
Achinsk Branch, Achinsk, Russia
Supervisor: P. V. Sorokun, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of State Legal
and Industry Legal Disciplines.

NATIONAL SECURITY IN THE CONTEXT OF SECURITY OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS ON THE EXAMPLE OF RUSSIA

In this article, national security is considered in the context of protecting human and civil rights using the example of Russia. The analysis of the features of the relationship of human rights and national security.

* Исследование проведено при поддержке Красноярского краевого фонда науки.

It is concluded that the main task of the Russian national security system is to build a competent balance between ensuring national security and respect for human and civil rights.

Keywords: security, national security, national interests, human and civil rights and freedoms, legality.

В процессе развития глобализации понятие суверенитета государства, означающего его независимость и самостоятельность на международной арене, а также верховенства государственной власти во внутренних делах стали более размытыми. Это объясняется укреплением и расширением взаимных связей между государствами, когда они становятся более зависимыми друг от друга.

Каждое государство стремится к защищенности от потенциального вреда, который может быть причинен другими государствами. Понятие безопасности получило свое широкое распространение во всем мире с середины XX века. На сегодняшний день понятие безопасности многократно используется в различных контекстах в СМИ, нормативно-правовых актах, научных доктринах и официальных документах.

Термин «безопасность» предполагает состояние защищенности в отношении какого-либо объекта (например, государственных интересов), когда исключается сама возможность нанесения данному объекту вреда, а также применение к нему различного рода угроз и посягательств.

Вместе с тем М. И. Дзалиев и Э. С. Иззатдуст в совместной статье справедливо отмечают, что категория безопасности может быть только относительной, ведь за всю историю ни человеку, ни различным формам его сообщества не удавалось достичь состояния безопасности [1, с. 50]. Можно сделать вывод, что достичь полной безопасности невозможно в силу постоянного развития человечества и наличия конфликтов интересов, имеющих политическое значение.

Любое государство заинтересовано в защите своих государственных интересов. В связи с этим на законодательном уровне закрепляются необходимые меры по обеспечению их безопасности, а также стратегии реализации данных мер. Посягательство на интересы государства или угрозы по отношению к ним есть не что иное, как подрыв безопасности государства.

Традиционно в научном сообществе к объектам безопасности относят: личность (ее права и свободы); общество (его материальные и духовные ценности); государство (его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность).

Однако не все ученые согласны с данным перечнем объектов безопасности. Так, А. Н. Кольев считает, что попытка ориентироваться на интересы личности приводит к неадекватному намерению создать безопасные условия каждому, забывая о всеобщем характере действия государственной системы, поскольку за личностью теряется народ с его традиционной моралью и исторической памятью [2, с. 489–490].

М. И. Дзалиев и Э. С. Иззатдуст упоминают, что интересы личности и государства при любом типе политического режима находятся в противоречии друг с другом, поскольку государство в целях обеспечения своей безопасности стремится контролировать всё и вся, природой же в каждом человеке заложено стремление к независимости, свободе развития всех своих естественных способностей [1, с. 52].

В рамках государственности свобода человека, как и безопасность, может быть лишь относительной, ведь абсолютная независимость человека от государства может свидетельствовать о его вседозволенности, при которой осуществление безопасности невозможно.

В качестве же субъекта обеспечения безопасности выступает государство, которое при себе имеет необходимые механизмы для реализации мер, направленных на выстраивание состояния защищенности государства от различного рода угроз и посягательств. Примечательно то, что в ст. 2 ранее действовавшего Закона РФ «О безопасности» 1992 года основным субъектом обеспечения безопасности является именно государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти¹.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства².

¹ О безопасности: закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 (документ утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения 29.09.2020).

Общие положения Указа Президента России от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» содержат в себе следующее понятие национальных интересов Российской Федерации: «Национальные интересы Российской Федерации — объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития»¹.

Отметим, что под защищенностью и безопасностью государства законодателем подразумевается не только военная безопасность, но и социальная, экономическая, экологическая, информационная, культурная и т. д. Можно сказать, что обеспечение национальной безопасности — это комплекс мер, осуществляемых государством, целью которых является достижение состояния защищенности и безопасности интересов государства, а также создание благоприятных условий для его всестороннего развития.

В свою очередь, права и свободы человека предстают важнейшим звеном в механизме национальной безопасности. Значимость личности как объекта национальной безопасности Российской Федерации отражена в п. 30 вышеприведенного Указа Президента РФ. Так, данный пункт содержит в себе перечень национальных интересов на долгосрочную перспективу, одними из которых являются повышение качества жизни населения, укрепление здоровья граждан, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества.

Таким образом, права и свободы человека и гражданина выступают в современной России в качестве одного из важнейших объектов политики национальной безопасности, а безопасность личности является ее основной целью. Так, А. Я. Неверов декларирует следующую формулу безопасности: «безопасность личности — основа безопасности страны» [4, с. 86].

Эффективность политики национальной безопасности зависит в первую очередь от уровня защищенности социально-экономических, гражданских, политических и иных прав личности. Направленность государства на выстраивание демократических принципов, развитие гражданского общества и идей гуманизма

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

может свидетельствовать о стремлении органов власти выстроить систему обеспечения национальной безопасности.

Возвращаясь к мысли о противоречии интересов личности и государства, хочется обратить внимание на образовавшуюся ситуацию в стране в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), берущей свое начало с китайского города Ухань. Заместитель Председателя Совета безопасности Дмитрий Анатольевич Медведев в своем обращении к россиянам от 30 марта 2020 года назвал коронавирус угрозой для всей человеческой цивилизации [3]. Автор статьи считает уместным рассматривать пандемию коронавируса в контексте национальной безопасности в силу того, что распространение данного вируса посягает на национальные интересы Российской Федерации, а именно на жизнь и здоровье российских граждан.

Методы борьбы с коронавирусной инфекцией, предпринимаемые российской властью, демонстрируют механизм ограничения прав и свобод граждан государством в рамках экстремальных или чрезвычайных обстоятельств. Так, местные власти регионов России ввели ограничительные меры, способствующие снижению уровня распространения вируса. При этом граждане фактически не могли воспользоваться правами, гарантированными Конституцией Российской Федерации, одними из которых является право свободно передвигаться (ст. 27), право собираться мирно без оружия (ст. 31) и др.

Ограничение прав и свобод граждан государством или властными структурами должно осуществляться лишь в строго установленных законом рамках. Принцип законности, закрепленный во многих нормативно-правовых актах, является основополагающим принципом для выстраивания эффективной системы национальной безопасности государства.

Из установленных законодательством механизмов защиты прав и свобод граждан при обеспечении национальной безопасности можно, в частности, выделить право граждан получать разъяснения, а также информацию от федеральных органов государственной безопасности по поводу ограничения их прав и свобод, право обжаловать нарушения их прав в вышестоящий орган государственной безопасности, прокуратуру или суд, требовать возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями федерального ор-

гана государственной безопасности и его должностных лиц при исполнении служебных обязанностей.

Также уместно говорить о существующей взаимосвязи между правами человека и обеспечением национальной безопасности, ведь добиться состояния защищенности можно лишь в том случае, если государство будет блюсти значимые потребности личности и общества в целом.

Таким образом, главная задача российской системы национальной безопасности состоит в выстраивании грамотного баланса между обеспечением национальной безопасности и соблюдением прав человека и гражданина. Выполнения установленной задачи можно добиться путем формулирования национальной идеи с ее последующим закреплением в законодательстве. При этом сотрудничество с другими государствами и анализ международного опыта должны использоваться в контексте укрепления и развития имеющейся системы национальной безопасности. На наш взгляд, формулирование национальной идеи и анализ международного опыта выстраивания национальной безопасности не являются взаимоисключающими процессами, они могут и должны протекать одновременно.

Библиографический список

1. Дзгоев М. И., Иззатдуст Э. С. Национальная безопасность и насилие (гуманитарные аспекты национальной безопасности) // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2011. № 3 (28). С. 50–64.
2. Кольев А. Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М.: Логос, 2005.
3. Медведев в обращении к россиянам назвал коронавирус угрозой цивилизации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfrenews/5e8127b89a794769771dd9df> (дата обращения: 17.05.2020)
4. Неверов А. Я. Права человека в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Обеспечение и защита прав человека в России и мире: проблемы и перспективы: сб. материалов круглого стола. Курган, 2015. С. 84–89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29951844> (дата обращения: 10.05.2020)

В. Е. Борисов

4-й курс, напр. «Юриспруденция»,
Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия
mr.arestant1999@mail.ru

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры
режима и охраны в уголовно-исполнительной системе,
подполковник внутренней службы Д. Ф. Костарев.

РОЛЬ РАСПОРЯДКА ДНЯ ОСУЖДЕННЫХ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕЖИМА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы обеспечения режима в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также роль внутреннего распорядка в исправительных учреждениях и его законодательное закрепление. Подчеркивается, что внутренний распорядок является неотъемлемой частью режима, и невозможно рассматривать режим содержания без указания на внутренний распорядок, который определяет права и обязанности, порядок предоставлений свиданий, получения посылок, бандеролей, передач.

Ключевые слова: распорядок дня, режим отбывания наказания, надзор, нормативно-правовое регулирование, осужденный.

V. E. Borisov

Cadet of the Perm Institute
of the Federal Penitentiary Service, Perm, Russia
Supervisor: D. F. Kostarev, Senior Lecturer at the Department
of Regime and Security in the Penal System, Lieutenant Colonel
of the Internal Service.

THE ROLE OF THE DAILY ROUTINE OF PRISONERS IN THE REGIME OF SERVING THE SENTENCE

This article examines the treatment in correctional institutions of the penal system and the role of internal order in correctional institutions and its legislative consolidation. The internal schedule is an integral part of the regime and it is impossible to consider the regime of detention

without reference to the internal schedule, which determines the rights and obligations, the procedure for granting visits, receiving parcels, parcels, transfers.

Keywords: daily routine, regime of serving a sentence, supervision, legal regulation, convicted person.

Среди всех средств обеспечения режима в исправительных учреждениях в качестве одного из важнейших можно выделить внутренний распорядок дня. Для правильного понимания того, что такое внутренний распорядок, необходимо обратиться к его понятию, но, к сожалению, законодатель не предусматривает данного определения.

Если говорить об общем понятии внутреннего распорядка, которое наиболее распространено в обществе, то внутренним распорядком будет являться содержание жизни, режим дня внутри какой-либо организации. Уголовно-исполнительная система России (далее — УИС) представляет собой систему государственных органов, осуществляющих функции в области исполнения уголовных наказаний и, в свою очередь, также имеет внутренний распорядок, ориентированный на выполнение своих специфических задач.

С. И. Аниськин и А. А. Павленко внутренний распорядок в исправительном учреждении определяют как установленный нормативно-правовыми актами и предписаниями администрации порядок деятельности персонала и поведения осужденных и иных лиц по реализации требований режима и условий отбывания лишения свободы [3, с. 15].

А. И. Васильев внутренний распорядок в исправительном учреждении понимает как составную часть режима, включая правила поведения осужденных и правила, регламентирующие процедуру реализации требования закона [2, с. 62]. По мнению А. И. Зубкова, внутренний распорядок в исправительном учреждении — это система специальных правил, направленных на конкретизацию карательного воздействия, порядка и условий применения основных мер исправления [4, с. 325].

А. В. Бриллиантов утверждает, что под внутренним распорядком следует понимать установленный нормативно-правовыми актами и предписаниями администрации порядок деятельности персонала, поведения и исполнения прав и обязанностей осужденных,

а также иных лиц по реализации определенных требований режима и условий отбывания наказания [1, с. 224].

Мы видим, что у разных авторов различное понимание внутреннего распорядка исправительных учреждений. Из анализа представленных выше определений можно сделать вывод, что внутренний распорядок относится не только к осужденным, он также распространяется на всех лиц, находящихся на территории учреждения. Не имеет значения, кем данное лицо является, вне зависимости от социального положения, статуса или иного показателя. Рассматривая внутренний распорядок в различных аспектах, приходим к общему определению. Внутренний распорядок в исправительном учреждении — это установленная правовыми нормами и законными требованиями администрации исполнительного учреждения (далее — ИУ) система специальных правил, направленных на конкретизацию предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством режимных требований, которые обязательны для выполнения осужденными, а также обеспечивают порядок и условия применения основных средств исправления, устанавливают порядок реализации прав и законных интересов осужденных, а также применение администрацией мер по предупреждению правонарушений и нормальному функционированию исправительного учреждения.

Нормативно-правовое регулирование внутреннего распорядка и распорядка дня следует рассматривать как процесс воздействия государства на общественные отношения с помощью юридических норм, в том числе и как отношения, возникающие в сфере реализации режима отбывания наказания осужденными в ИУ и обеспечения порядка содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах. Данные юридические нормы содержатся в различных законодательных и иных нормативных актах.

Правовую основу внутреннего распорядка составляют международные правовые акты, а также отечественное законодательство, нормативные акты Минюста России и центрального аппарата ФСИН России.

Затрагивая вопрос международного уровня регулирования внутреннего распорядка в пенитенциарных учреждениях, необходимо начать с «Минимальных стандартных правил обращения с заключенными», утвержденных Генеральной ассамблеей ООН 30 августа 1955 года. Данные правила содержат меры, применяемые админи-

страцией учреждения по защите осужденных от оскорблений, кроме этого в данном документе устанавливается необходимость раздельного содержания заключенных по критериям совместимости, а также указано на необходимость осуществлять непрерывный надзор за заключенными в течение всего периода нахождения в пенитенциарном учреждении¹.

Европейские пенитенциарные правила 1987 года устанавливают стандарты обращения с осужденными, а также нормы, которые должны свести к минимуму отрицательные последствия заключения, обеспечить условия жизни, совместимые с человеческим достоинством и нормами. Они включают в себя следующие разделы: дисциплина и наказание, средства содержания, порядок предоставления информации и подачи жалоб, общение с внешним миром, религиозная и моральная поддержка, хранение вещей, принадлежащих заключенным, уведомление о смерти, болезни заключенных, перемещение заключенных².

В свою очередь, огромную роль в правовом регулировании внутреннего распорядка и распорядка дня в учреждениях УИС играет Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее — УИК РФ). Данный нормативно-правовой акт содержит нормы об основных правах и обязанностях осужденных, а также устанавливает порядок исполнения и отбывания наказания, то есть режим. Так, в ч. 3 ст. 82 УИК РФ определяет, что в исправительных учреждениях действуют правила внутреннего распорядка ИУ, в которых детализируются все особенности требований режима и внутреннего распорядка в различных видах исправительных учреждений и отдельных категорий осужденных³. Тем самым подчеркивается значимость внутреннего распорядка и распорядка дня при реализации требований режима в исправительных учреждениях.

¹ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [Электронный ресурс] (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и социальным советом на 994-м пленарном заседании 31 июля 1957 г.). URL: <http://base.garant.ru/1305346/> (дата обращения: 01.09.2020).

² Европейские пенитенциарные правила [Электронный ресурс]. Утверждены Комитетом министров 12 февр. 1987 г. на 404-м заседании председателей министров. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901732870> (дата обращения: 01.09.2020).

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

Следующим нормативно-правовым актом, напрямую относящимся к внутреннему распорядку и распорядку дня, является Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы». Данный нормативно-правовой акт возлагает на учреждения обязанность обеспечения режимных требований, порядок реализации составных элементов внутреннего распорядка, таких, как выполнение осужденными возложенных на них обязанностей, привлечение осужденных к труду, указывает порядок применения физической силы и специальных средств и оружия. Другими словами, данный нормативно-правовой акт возлагает на администрацию учреждений уголовно-исполнительной системы функцию и обязанность следить за выполнением распорядка дня осужденными, содержащимися в ИУ¹.

Большую роль в регулировании распорядка дня играют ведомственные нормативно-правовые акты (приказы). Одним из таких приказов, например, утверждена Инструкция о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний². В инструкции раскрывается сущность надзора, который является инструментом реализации элементов распорядка дня учреждения. Осуществляя надзор за осужденными, администрация учреждения контролирует выполнение осужденными распорядка дня, а соответственно, и режимных требований. Исходя из этого, можно говорить, что, выполняя требования, заложенные в распорядке дня, осужденные соблюдают режим отбывания наказания.

Важным нормативно-правовым актом являются Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Минюста РФ, конкретизирующие порядок, условия отбывания лишения свободы, правовой статус осужденных³.

¹ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Электронный ресурс]: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1. URL: <http://base.garant.ru/1305321/> (дата обращения: 30.09.2020).

² Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний: приказ Минюста России от 23.06.2005 № 95 (ред. от 15.08.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс]: приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 28.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 27.12.2016 (дата обращения: 15.09.2020).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что внутренний распорядок, а также распорядок дня уточняет и конкретизирует определенные существенные аспекты обеспечения режима, гарантирует единообразное применение законодательных положений в процессе реализации задачи исполнения наказания отдельных исправительных учреждений, с учетом специфики их деятельности, то есть особенностей состава осужденных, природно-климатических условий, конкретной оперативной обстановки по месту дислокации, и является важным элементом режима в исправительных учреждениях.

Библиографический список

1. *Бриллиантов А. В., Курганов С. И.* Уголовно-исполнительное право в вопросах, ответах и схемах: учеб. пособие. М., 2010.
2. *Маслихин А. В., Васильев А. И.* Исполнение наказаний, связанных с мерами исправительного воздействия: учеб. пособие. Рязань, 1989.
3. *Павленко А. А., Аниськин С. И.* Средства обеспечения режима и надзора в учреждениях УИС: учеб.-метод. комплекс. Томск, 2009.
4. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX — начала XXI века: учебник для вузов / под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006.

П. А. Борисова

4-й курс, напр. «Юриспруденция»,
Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия
lipina_polina@inbox.ru

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры
режима и охраны в уголовно-исполнительной системе,
подполковник внутренней службы Д. Ф. Костарев.

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ
ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ
В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ**

В работе рассматриваются основные принципы, особенности процедуры использования, а также меры безопасности при применении физической силы сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний, закрепленные в нормах действующего законодательства. Обращается внимание на использование специальных приемов борьбы в случаях применения физической силы в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: меры принуждения, физическая сила, меры безопасности, специальные боевые приемы борьбы, ответственность.

P. A. Borisova

Cadet of the Perm Institute
of the Federal Penitentiary Service, Perm, Russia
Supervisor: D. F. Kostarev, Senior Lecturer at the Department
of Regime and Security in the Penal System, Lieutenant Colonel
of the Internal Service.

**THE QUESTION OF LEGAL GROUNDS FOR THE USE
OF PHYSICAL FORCE IN UNITS IN THE PENAL SYSTEM**

The paper considers the basic principles, features of the procedure of use, as well as security measures when using physical force by employees of the Federal Penitentiary Service, enshrined in the norms of the

current legislation. Attention is drawn to the use of special methods of struggle in cases of the use of physical force in institutions of the penitentiary system.

Keywords: coercive measures, physical force, security measures, special fighting techniques, responsibility.

Для выполнения основных задач Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации — обеспечения правового порядка и соблюдения законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее — УИС), обеспечения безопасности содержащихся под стражей, а также работников УИС, гражданских и должностных лиц, находящихся на территории исправительных учреждений (далее — ИУ), — нормы российского законодательства закрепляют за сотрудниками УИС право на применение разнообразных мер принуждения. Среди таковых немаловажную значимость имеет право на применение физической силы.

С одной стороны, такое полномочие основательно вмешивается в основную часть прав граждан, закрепленных в Конституции РФ¹, и связано с большим риском наступления необратимых тяжких последствий для человека, в том числе и до летального исхода. С другой — это эффективный способ защиты прав и законных интересов всех граждан и сотрудников уголовно-исполнительной системы от неправомерного посягательства со стороны лиц, осознанно и в грубой форме нарушающих законодательство.

Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473–1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» заложил значительную и конкретную нормативно-правовую базу использования сотрудниками УИС физической силы. Нормы о применении физической силы самостоятельно выделены в гл. 5 вышеназванного закона (ст. 29 «Применение физической силы») по причине исключительной значимости не только для сотрудников УИС, но и для других лиц². Законодательство обязывает к строгому соблюде-

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения 29.09.2020).

² Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Электронный ресурс]: закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 27.12.2019). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.09.2020).

нию этих специальных норм, устанавливающих основания их применения, а также организационные и технические особенности.

Основными тактическими принципами достижения успеха в ситуациях, связанных с применением физической силы, являются: четкое знание установленных нормами права условий их применения; постоянная готовность к применению приемов борьбы; решительность и активность при определенных внезапных обстоятельствах; постоянное и четкое взаимодействие между сотрудниками.

Следовательно, применение физической силы сотрудниками УИС регламентировано российским законодательством и является неоспоримым.

Работа органов уголовно-исполнительной системы не может осуществляться при отсутствии строгого соблюдения и четкого выполнения всеми сотрудниками предписаний действующего законодательства, иных нормативных актов, что в полной мере относится к применению физической силы.

Физическая сила — наиболее мягкий способ воздействия на осужденных. Тем не менее ее применение значительно ограничивает право на неприкосновенность. Она применяется лишь в том случае, если другие методы пресечения преступлений и административных правонарушений никак не гарантируют исполнения сотрудниками УИС своих должностных обязанностей. Иные способы подавления предполагают добровольное выполнение правонарушителем требований сотрудника без использования им физической силы.

Сотрудники в местах содержания под стражей имеют право применить физическую силу, в том числе и боевые приемы борьбы. Вопрос о соблюдении правомерности при применении физической силы в местах содержания заключенных обретает особую значимость. Это обусловлено факторами, наиболее важными для специфики деятельности, а также статусом лиц, содержащихся под стражей.

Существуют единые требования, которые предъявляются законодательством к случаям применения физической силы.

При использовании физической силы следует:

— предупредить о намерении использовать физическую силу, предоставить достаточно времени для выполнения требований лицам, в отношении которых предполагается данное действие, за ис-

ключением тех случаев, когда промедление в применении физической силы создает прямую угрозу жизни и здоровью граждан, военнослужащих или сотрудников органов внутренних дел, способно спровоцировать иные тяжкие последствия;

— обеспечить минимальное причинение ущерба лицам, содержащимся под стражей, также обеспечить оказание доврачебной помощи лицам, получившим телесные повреждения;

— сообщить начальнику о каждом случае применения физической силы.

Должностные лица учреждений, исполняющих наказания, обязаны незамедлительно осведомить прокурора обо всех случаях ранения или смерти в результате применения физической силы¹.

Реализация принципа законности означает, что использование физической силы должно применяться в строгом законном порядке и в тех случаях, когда принятие иных, ненасильственных мер не обеспечило требуемого результата.

Применение физической силы с превышением полномочий влечет ответственность, которая установлена законом.

В исправительных учреждениях, следственных изоляторах и тюрьмах используют в случаях применения физической силы специальные боевые приемы борьбы, которые являются неотъемлемой частью боевой и служебной подготовки сотрудника УИС. Обучение боевым приемам борьбы проводится с целью развития способностей самообороны, обезвреживания и задержания осужденных, подавления правонарушений, совершаемых осужденными или другими лицами.

Присутствие реальных угроз, связанных с криминализацией общества, осуществлением деятельности террористических организаций, организованных преступных группировок, требующее пересмотра традиционного подхода к надзору учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, осуществляющих содержание под стражей, и включения в него современных технических средств с целью обеспечения физической защиты подведомственных объектов [1], ничуть не умаляет значения применения физической силы для решения указанных задач, а также требует обновления его форм и методов и, соответственно, совершенствования законодательства [2].

¹ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Электронный ресурс]: закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 27.12.2019).

Таким образом, нормы права обязывают администрацию учреждений, исполняющих наказание, и мест содержания под стражей применять в определенных случаях физическую силу, одновременно устанавливая строгий порядок и пределы этого применения. Неприменение физической силы, равно как и неправильное использование, является нарушением и влечет за собой установленную законодательством Российской Федерации ответственность. Использование специальных методов применения физической силы не должно противоречить этическим нормам, унижать человеческое достоинство, ограничивать права и законные интересы осужденных, лиц, заключенных под стражу, и иных граждан.

Библиографический список

1. *Костарев Д. Ф.* Совершенствование деятельности подразделений безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы в целях профилактики проникновения на охраняемые объекты запрещенных предметов [Электронный ресурс] // «Концепт»: науч.-метод. электрон. журнал. 2017. Т. 44. С. 179–183. URL: <http://e-koncept.ru/2017/570170.htm> (дата обращения: 20.09.2020).
2. *Поникаров В. А., Поникаров С. В.* Административно-правовые основы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Административная деятельность правоохранительных органов РФ и зарубежных стран: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Рязань, 2017. С. 50–57.

A. A. Brosalina

3-й курс, напр. «Юриспруденция», Институт права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, Тамбов, Россия

brosalina2001@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук,
доцент кафедры конституционного и международного права,
заместитель директора по научной работе Р. В. Зелепукин.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИМ УГРОЗАМ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

В статье актуализирована проблематика противодействия экстремистским угрозам в киберпространстве. Акцентируется внимание на понимании сущности и особенностей киберэкстремизма. Делается вывод, что киберэкстремизм является одной из форм экстремизма, которая реализуется посредством активного использования информационных платформ и сервисов для создания и распространения материалов экстремистского характера. Отмечается, что нецелесообразно разграничивать понятия «экстремизм» и «экстремизм в киберпространстве», отдельно криминализировать последнее. Подчеркивается необходимость совершенствования правовых основ по информационному противодействию и обеспечению информационной безопасности в контексте противодействия экстремизму в киберпространстве.

Ключевые слова: экстремизм в киберпространстве, информационные технологии, Интернет, информационная безопасность.

A. A. Brosalina

Student of the Law and National Security Institute of the Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russia

Supervisor: R.V. Zelepukin, Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Department of Constitutional
and International Law, Deputy Director for Research.

COUNTERING EXTREMIST THREATS IN CYBERSPACE

In this article, the problem of countering extremist threats in cyberspace is updated. The article focuses on understanding the essence and

features of cyber-extremism. It is concluded that cyber-extremism is a form of extremism that is implemented through the active use of information platforms and services to create and distribute extremist materials. It is considered inappropriate to distinguish between the concepts of “extremism” and “extremism in cyberspace”, and to criminalize the latter separately. The author emphasizes the need to improve the legal framework for information counteraction and information security in the context of countering extremism in cyberspace.

Keywords: extremism in cyberspace, information technology, Internet, information security.

Информатизация российского общества представляет собой один из глобальных и динамично развивающихся процессов в современной действительности. Резкий рост различных передовых сервисов, платформ, ресурсов действительно имеет весомое значение для функционирования многих сфер общественной жизни, упрощает жизнь населения и оказывает влияние на повышение авторитета государства в экономическом, социальном, политическом отношениях. Неслучайно в нашей стране уже активно внедряются и реализуются различные программы, направленные на цифровую трансформацию российского общества¹.

Вместе с этим очевидно, что такие изменения не могут не сопровождаться и определенными проблемами, связанными с возрастающими рисками осуществления противоправного поведения представителями современного общества в так называемом киберпространстве. Среди таких рисков, особо себя проявляющих в информационно-коммуникационной среде, выделяется экстремистская деятельность. На это обращается внимание и в научной литературе, в частности, С. А. Буткевич отмечает, что информационное пространство стало «плодородной почвой для экспансии радикальных взглядов, популяризации деструктивных идей, апробации новых способов вербовки неопитов и манипулирования общественным сознанием, совершения кибератак на государственные IT-

¹ См., напр.: Цифровая экономика Российской Федерации: программа: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 32. Ст. 5138; О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ресурсы и банковский сектор, модернизации приемов содействия экстремизму, терроризму...» [1, с. 18]. Полагаем, что в основе этого находятся преимущества информационной сети, выражающиеся в открытом и простом доступе для пользователей, наличии широкой аудитории, быстром распространении информации, сохранении анонимности, а также в трудностях в обнаружении вышеназванных угроз и тех, кто их осуществляет, со стороны правоохранительных органов.

Анализ проводимых исследований в части распределения населения по использованию информационных технологий свидетельствует о том, что наиболее активной группой населения в киберпространстве выступает молодежь в возрасте 15–34 лет [3]. К сожалению, этот факт говорит о том, что глобальные возможности Сети интенсивно и результативно оказывают влияние на граждан молодого поколения, а значит, являются субстратом проявления экстремистских угроз среди людей молодого возраста. Таким образом, в молодежной среде происходит постепенное обострение социальной проблемы, выражающейся в активном вовлечении молодежи в сетевые формы экстремистских сообществ.

Экстремизм в любой форме — сетевой или обычной — представляет собой деяние, нарушающее правопорядок в обществе и создающее угрозу для национальной безопасности. Так, в Стратегии национальной безопасности РФ указывается, что деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии экстремизма, относится к числу основных угроз государственной и общественной безопасности¹.

В Федеральном законе 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность определяется через характеризующие ее признаки, а именно: насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности РФ; публичное оправдание терроризма или иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; использование нацистской атрибутики или символики; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, орга-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

нов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме и др.¹

Наиболее четкое определение экстремизма представлено в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, где это понятие раскрывается как деяние, имеющее своей целью насильственный захват власти или насильственное удержание власти, насильственное изменение конституционных основ государства, насильственное посягательство на общественную безопасность, организацию вооруженных формирований с желанием достичь названных целей².

Таким образом, исходя из вышеназванных правовых актов, отметим, что экстремизм имеет стремительную антисоциальную и антиполитическую направленность, выражающуюся в остром желании разрушить и дезорганизовать преобладающие и общепринятые процессы, устои в обществе, стране.

Киберпространство — одна из тех сфер, где экстремизм стал проявлять себя особенно часто в силу наличия большой аудитории молодого поколения, быстрого распространения информации, анонимности, трудности в отслеживании противоправных действий в интернет-пространстве. Рассматривая законодательство в области экстремизма, обратим внимание на то, что экстремизм в киберпространстве не обозначается в качестве отдельно квалифицируемого деяния, а относится к экстремизму в целом. Вместе с тем в научной литературе можно встретить точку зрения, где такой экстремизм рассматривается в качестве отдельного вида, так называемого информационного экстремизма. Например, Р. В. Упорников относит действия экстремистов в сети Интернет к информационному экстремизму и понимает под ним «деятельность, осуществляемую с использованием информационных технологий, сопряженную с формами социально-психологического и опосредованного физического деструктивного влияния для достижения противоправных целей» [4, с. 11]. О. А. Голик понимает под ним использование

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 11.08.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

компьютеров в качестве оружия или средства достижения цели групп или организаций, причиняющих или грозящих причинить ущерб и создать панику для воздействия на население или правительство [2, с. 138–139].

Международным и национальным законодательством информационный экстремизм, или киберэкстремизм, не закрепляется в качестве отдельного понятия. По нашему мнению, киберэкстремизм является одной из форм экстремизма, которая реализуется посредством активного использования информационных платформ и сервисов для создания и распространения материалов экстремистского характера. Однако мы не считаем целесообразным разграничивать понятия «экстремизм» и «экстремизм в киберпространстве», сводить последнее исключительно к информационно-телекоммуникационной среде: экстремизм, осуществляющийся в сети Интернет, так же связан с реальным миром, с существующими в нем объектами и процессами, непосредственно с жизнью и здоровьем граждан, как и любые виды экстремизма. Поэтому границы между виртуальным и реальным мирами в сфере экстремизма, а также терроризма устанавливать не следует.

В связи с этим и правовые меры противодействия экстремизму в киберпространстве не следует отделять от мер противодействия экстремизму в целом. Мы считаем ошибочной позицию, в соответствии с которой киберэкстремизм должен выделяться в качестве отдельного состава преступления. В связи с этим меры борьбы с ним не должны отделяться от противодействия общему экстремизму, не должны криминализироваться отдельно. Как отмечают специалисты, в ином же случае должна произойти криминализация «исламского» экстремизма, экстремистской деятельности в миграционной сфере и др. [1, с. 21].

Экстремистские угрозы в киберпространстве многообразны, и их распространение может осуществляться посредством различных интернет-ресурсов, сервисов и платформ, которые, в свою очередь, могут часто трансформироваться. Полагаем, что на данном этапе криминализировать отдельно каждую из таких угроз для уголовного законодательства сложно и нерационально. Это может вызвать трудности в толковании соответствующих норм и понимании их смысла для каждого конкретного дела. Правоприменительная практика может столкнуться с неправомерным привлечением к уголов-

ной ответственности тех лиц, чьи действия не являются экстремизмом, а содержат иной состав преступления, запрещенного УК РФ.

Вместе с этим подчеркнем, что противодействие экстремизму в киберпространстве в дальнейшей перспективе может требовать формирования и моделирования индивидуальных направлений криминологической превенции. Однако правовое противодействие экстремизму в киберпространстве подразумевает под собой не только реализацию уголовно-правовых мер воздействия, но и норм, регулирующих информационную основу существования. Таким образом, для юридической науки и практики в целях комплексного противодействия экстремизму в киберпространстве важным является также совершенствование правовых основ по информационному противодействию экстремизму в киберпространстве, разработки соответствующих переходу мирового сообщества к информатизации тенденций в развитии правовых основ информационно-коммуникативных технологий в контексте обеспечения национальной безопасности.

Библиографический список

1. *Буткевич С. А.* Экстремизм и терроризм в киберпространстве: выявление, нейтрализация и предупреждение // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 17–22.
2. *Голик О. А.* Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в информационном пространстве // Международная конференция АТЦ СНГ «Информационное противодействие терроризму и экстремизму». М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 138–141.
3. Треть пожилых людей в России являются активными пользователями интернета [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/63640> (дата обращения: 13.08.2020).
4. *Упорников Р. В.* Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 25 с.

УДК 342.9

Я. Л. Букирева

2-й курс, спец. «Судебная и прокурорская деятельность»,

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия
ya.bukireva@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного и конституционного права Г. Г. Михалева.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Статья посвящена анализу целевой направленности административной ответственности за экологические правонарушения, рассмотрению мер административной ответственности за их совершение, а также выявлению проблем, связанных с правовым регулированием данных правоотношений. В заключение автор делает вывод, что борьба с правонарушениями в сфере охраны окружающей среды и природопользования является одним из средств обеспечения экологического правопорядка и требует дальнейшего совершенствования посредством развития административного законодательства.

Ключевые слова: экологические правонарушения, административная ответственность, совершенствование законодательства, правовое обеспечение экологической безопасности.

Ya. L. Bukireva

Student of the Perm State University, Perm, Russia

Supervisor: G. G. Mikhaleva, Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of Administrative and Constitutional Law.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND NATURE MANAGEMENT

The article is devoted to the analysis of the target orientation of administrative responsibility for environmental offenses, consideration of measures of administrative responsibility for their Commission, as well

as identification of problems related to the legal regulation of these legal relations. In conclusion, the author concludes that the fight against violations in the field of environmental protection and nature management is one of the means of ensuring environmental law and order and requires further improvement through the development of administrative legislation.

Keywords: environmental offenses, administrative responsibility, improvement of legislation, legal support of environmental safety.

В соответствии со ст. 42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Также в данном акте в ст. 58 закрепляется обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам¹.

На сегодняшний день законодательство не содержит единую дефиницию экологического правонарушения. Согласно ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды» устанавливается разного рода юридическая ответственность за «нарушения в области охраны окружающей среды»². Уголовный кодекс Российской Федерации пользуется понятием «экологические преступления»³, Кодекс об административных правонарушениях — «административные правонарушения в области охраны окружающей природной среды и природопользования»⁴. Данное разнообразие формулировок отражает одну из проблем законодательства и требует приведения законодательных дефиниций к единообразию с целью дальнейшего предотвращения коллизий.

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 22.09.2020).

² Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Совершение экологического правонарушения, в котором отсутствует состав преступления, влечет административную ответственность, применение которой регулируется положениями Кодекса об административных правонарушениях, Кодекса об административном судопроизводстве, Федерального закона «Об охране окружающей среды» и законодательства субъектов РФ.

Административная ответственность является одним из методов защиты экологических прав и обеспечения экологической безопасности [3]. Механизм правового обеспечения экологической безопасности устанавливает меры административной ответственности за совершение экологических правонарушений, которые закреплены в системе административных наказаний, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, как средство борьбы с ними. В зависимости от уровня экологической опасности деяния в действующем административном законодательстве Российской Федерации выделяют такие меры, как предупреждение (ст. 3.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации) (далее — КоАП РФ), административный штраф (ст. 3.5 КоАП РФ), конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения (ст. 3.7 КоАП РФ), лишение специального права (ст. 3.8 КоАП РФ) и административное приостановление деятельности, которая наносит ущерб окружающей среде (ст. 3.12 КоАП РФ).

1 декабря 2016 года Президент Российской Федерации утвердил Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации № 642, которая предусматривает, что совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования, а также институциональной системы обеспечения экологической безопасности является одним из приоритетных направлений решения основных задач в области обеспечения экологической безопасности¹.

Данные судебной статистики Российской Федерации предоставляют возможность проведения анализа сложившейся ситуации в судебной и правоприменительной деятельности, что помогает сде-

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 49. Ст. 6887.

лать объективные выводы о санкциях, которые применяются в сфере охраны окружающей среды и природопользования и носят наиболее эффективный и результативный характер.

Е. О. Бондарь и А. С. Ситков в своей статье делают вывод на основе судебной практики за 2018 год: «...если штраф, приостановление деятельности и конфискация в качестве наказаний являются эффективными средствами предупреждения экологических правонарушений, отвечающими требованиям принципа соразмерности наказания совершенному деянию, то предупреждение как способ борьбы с экологическими правонарушениями представляет нам весьма сомнительным и малоэффективным» [1, с. 12].

Вместе с тем привлечение к административной ответственности за совершение правонарушений в области природопользования и охраны окружающей среды по статьям КоАП РФ, закрепляющее в виде наказания незначительные суммы штрафов или предупреждение, является проблемой, так как в большинстве случаев по таким составам контролирующие органы в лице уполномоченных лиц просто не составляют протоколы об административном правонарушении. Из этого можно сделать вывод, что увеличение размеров административных штрафов за экологические правонарушения по отдельным статьям гл. 8 КоАП РФ сделает возможным снижение количества правонарушений в данной сфере. Кроме этого основной проблемой считается легкомысленное отношение общества к экологическим проблемам в целом, а также к оцениванию последствий, нанесенных окружающей среде [2].

К методам борьбы с правонарушениями в области охраны окружающей среды и природопользования можно отнести, например, такие, как повышение уровня правовой грамотности у населения в сфере экологических правонарушений, усовершенствование нормативно-правовой базы, анализ зарубежной практики в системе охраны окружающей среды и природопользования и др. Все данные способы ориентируются на достижение экологической безопасности посредством установления в отношении лица, совершившего экологическое правонарушение, определенных ограничений имущественного или личного характера, либо оказания на него властного психологического воздействия в целях его правового воспитания, предупреждения совершения им, а также другими лицами новых административных правонарушений.

Таким образом, институт экологической ответственности постепенно занимает свое место в российской правовой системе, однако процесс не является завершенным. Борьба с правонарушениями в сфере охраны окружающей среды и природопользования является одним из средств обеспечения экологического правопорядка и требует дальнейшего совершенствования посредством развития административного законодательства, а также наработанной практики в данной сфере.

Библиографический список

1. *Бондарь Е. О., Ситков А. С.* Особенности привлечения к административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2020. № 2. С. 10–13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43077366> (дата обращения: 19.09.2020).
2. *Лясович Т. Г., Носенков А. П.* Проблемы привлечения к административной ответственности за экологические правонарушения в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. ст. по материалам X юбилейной междунар. науч.-практ. конф. (Сорокинские чтения). СПб., 2019. С. 383–386. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37180817> (дата обращения: 19.09.2020).
3. *Трофимова О. А., Мурзабулатов А. М., Буранбаев Р. С.* Административная ответственность за экологические правонарушения // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сб. науч. ст. по итогам работы круглого стола с всерос. и междунар. участием. Ч. 1. Шахты, 2020. С. 92–94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42515702> (дата обращения 19.09.2020).

УДК 342.9

А. И. Бусова

2-й курс, спец. «Судебная и прокурорская деятельность»,
Пермский государственный национальный

исследовательский университет, Пермь, Россия

leennyv@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного и конституционного права Г. Г. Михалева.

ПОЛНОМОЧИЯ СОТРУДНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

В статье рассматривается вопрос о сущности и особенностях административного регулирования как метода государственного управления и в контексте этого — полномочия Федеральной службы судебных приставов. Подчеркивается важная роль и место Федеральной службы судебных приставов в системе административного регулирования.

Ключевые слова: Федеральная служба судебных приставов, государственное управление, полномочия, административное регулирование.

A. I. Busova

Student of the Perm State University, Perm, Russia

Supervisor: G. G. Mikhaleva, Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of Administrative and Constitutional Law.

THE POWERS OF THE EMPLOYEES OF THE FEDERAL BAILIFF SERVICE IN THE ADMINISTRATION

The article deals with the essence and features of administrative regulation as a method of public administration and, in the context of this, the powers of the Federal Bailiff Service. The important role and place of the Federal Bailiff Service in the system of administrative regulation is emphasized.

Keywords: Federal Bailiff Service, public administration, powers, administrative regulation.

Система государственного управления представляет собой сложный механизм, в котором важны все элементы. Чтобы эта система эффективно функционировала, необходимо соблюдение и исполнение всех правил, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Одной из важнейших дефиниций государственного управления является административно-правовое регулирование, которое включает в себя деятельность, полномочия Федеральной службы судебных приставов (далее — ФССП). Полномочия должностных лиц данного органа государственной власти непосредственно связаны с административно-исполнительным процессом.

Для начала рассмотрим сущность и особенности механизма административно-правового регулирования. Административно-правовое регулирование представляет собой процесс последовательного использования административно-правовых средств для достижения целей регулирования поведения участников общественных отношений. Административное регулирование непосредственно входит в систему государственного управления и осуществляется особыми методами. Основным методом государственного управления, который изучает наука административного права, является воздействие на управляемых. Если раскрывать суть данного метода, то следует отметить, что он включает в себя такие меры, как принуждение, убеждение и поощрение [2]. Некоторые ученые предполагают в классификации административно-правовых методов деление на методы прямого и косвенного регулирования. Однако стоит отметить, что методы прямого и косвенного регулирования рассматриваются не как отдельные понятия, а как производные от убеждения и принуждения. Сам метод воздействия на управляемых включает в себя уже итог государственного управления, то есть является его целью.

Наиболее емкую классификацию методов государственного управления представил М. И. Пискотин [1]. В ней присутствует деление на методы организации и методы деятельности. Методы организации включают в себя способы реализации аппарата управления. Метод деятельности состоит из управления подведомственными объектами через направленное влияние. Последний включает и регулирование, которое является основным для рассмотрения в концепции административного права. Методы сами по себе определяют направление деятельности должностных лиц, то, каким именно образом будут выполняться те или иные функции.

Административное регулирование, рассматриваемое в качестве метода государственного управления, включает в себя определенные признаки.

Административное регулирование совокупно с правомерной деятельностью субъектов и объектов государственного управления. Оно является, безусловно, самостоятельным методом, но не отклоняется от нормативных положений, заданных для методов государственного управления вообще. Такие методы, как убеждение, принуждение и поощрение, направлены на формирование будущего правомерного поведения; наибольшему воздействию должны подвергаться негативные действия, отклонения, вызывающие принудительные меры с целью достижения идеала поведения, которого не добиться другими мерами.

Административное регулирование оказывает влияние на управляемых прямо или косвенно. Происходит реализация властных полномочий. Помимо этого административное регулирование используется на всех этапах управленческого процесса, а так как при его использовании на всех этапах управления не всегда достигается юридический результат, следовательно, административное регулирование может соотноситься как с правовой, так и с неправовой формами государственного управления.

В реализации административно-правового регулирования участвуют различные органы исполнительной власти, например такой, как Федеральная служба судебных приставов. Судебный пристав-исполнитель реализует властные полномочия над другими участниками исполнительного производства. Полномочия и деятельность ФССП регламентируются во множестве нормативных актов, например в федеральных законах от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», в указе Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов», в приказе ФССП России от 29.05.2012 № 256 «Об утверждении Регламента Федеральной службы судебных приставов»¹ и др.

¹ Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849; Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: федер. закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 30. Ст. 3590; Вопросы Федеральной службы су-

Основной задачей ФССП является исполнительное производство, включающее много значимых элементов административного регулирования, главными из которых являются организация принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также актов других органов, предусмотренных законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве; доставка (вручение) адресату судебных извещений.

Рассматривая управление территориальными органами ФССП России, следует сказать, что руководителем территориального органа принудительного исполнения является главный судебный пристав субъекта Российской Федерации. Помимо управления в перечень его полномочий входят: 1) контроль за принудительным исполнением судебных актов, актов других органов и должностных лиц; 2) контроль за обеспечением безопасности, установленного порядка деятельности судов и охраны зданий, помещений судов, а также определение порядка организации деятельности судебных приставов в этой области; 3) в случае необходимости принятие решения об охране здания, помещений суда в круглосуточном режиме, а также определение перечня должностей сотрудников органов принудительного исполнения.

Также к полномочиям ФССП относятся дела об административных правонарушениях, например судебные и несудебные акты о взыскании административных штрафов, об административном приостановлении деятельности должника, о конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения.

С января 2012 года на судебных приставах были возложены полномочия по административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Необходимо подчеркнуть, что рассматривать дела об административных правонарушениях вправе:

— руководитель федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по принудительному исполнению исполнительных документов и обеспечению установленного порядка деятельности судов, его заместители;

дебных приставов: указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 (ред. от 01.01.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42. Ст. 4111; Об утверждении Регламента Федеральной службы судебных приставов: приказ ФССП России от 29.05.2012 № 256 (ред. от 29.01.2018) // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 17.09.2012. № 38.

— руководители территориальных органов указанного федерального органа исполнительной власти, их заместители;

— руководители структурных подразделений территориальных органов указанного федерального органа исполнительной власти, их заместители.

Также в полномочия ФССП входит составление протоколов об административных правонарушениях. Данные полномочия распределяются на разных сотрудников, исходя из статьи, по которой было совершено административное правонарушение. Протоколы сотрудники ФССП вправе составлять по административным правонарушениям, предусмотренным ч. 1, 2, 3, 4 ст. 14.57, ст. 17.7, 17.9, ч. 1 ст. 19.4, ст. 19.4.1, ч. 1 ст. 19.5, ст. 19.6, ст. 19.7, ч. 1 ст. 19.26, ч. 1 ст. 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹.

Таким образом, ФССП РФ играет важную роль в административно-правовом регулировании, являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности. Подводя итог анализу вышеизложенных признаков административного регулирования, его места в государственном управлении и полномочий ФССП, можно сделать вывод об особой важности деятельности судебных приставов в административно-правовом регулировании. Задачи ФССП включают в себя множество аспектов, без которых система государственного регулирования была бы несовершенна и полномочия органов власти распределялись бы неравномерно, что привело бы к проблемам функционирования государственного управления.

Библиографический список

1. Методы и формы государственного управления / под общ. ред. А. Е. Лунева. М.: Юр. лит-ра, 1977.

2. *Фиалковская И. Д.* Сущность административного убеждения как метода государственного управления // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1 (1). С. 259–264.

¹ Об утверждении Перечня должностных лиц Федеральной службы судебных приставов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях... [Электронный ресурс]: приказ ФССП России от 28.12.2016 № 827 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2016 (дата обращения: 27.09.2020).

А. И. Везетиу

4-й курс, напр. «Зоотехния»,

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия

aleksandravezeti@gmail.com

Научный руководитель: ст. преподаватель социально-гуманитарных и профессиональных дисциплин А. Н. Алексеев.

К ВОПРОСУ О ПОИСКЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ СПЕЦИАЛЬНЫМИ СОБАКАМИ

В статье рассматриваются вопросы незаконного поступления запрещенных веществ на территорию исправительных учреждений. Представлен анализ итогов работы кинологической службы в исправительных учреждениях по поиску наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, отмечается результативность этой работы. Делается вывод об эффективности использования специальных собак в поиске запрещенных веществ в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: специальная собака, наркотические средства, психотропные вещества, кинологическая служба.

A. I. Vezeti

Cadet of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Perm, Russia

Supervisor: A. N. Alekseev, Senior Lecturer at the Department
of Social, Humanitarian and Professional Disciplines.

ON THE SEARCH FOR NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES BY SPECIAL DOGS

The article deals with the issues of illegal entry of prohibited substances into the territory of correctional institutions. The analysis of the results of the work of the canine service in correctional institutions on the search for narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors is presented, the effectiveness of this work is noted. The conclusion

is made about the effectiveness of the use of special dogs in the search for prohibited substances in the institutions of the penal system.

Keywords: special dog, narcotic drugs, psychotropic substances, dog service.

Приказом Минюста РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»¹ определен перечень предметов, запрещенных к использованию в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее — УИС). В этот список включены различные наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры. Для обеспечения безопасности и соблюдения установленных норм сотрудниками исправительных учреждений (далее — ИУ) для поиска и обнаружения данных веществ применяются специальные собаки.

Проблема незаконного поступления запрещенных предметов на территорию учреждений ФСИН России остается актуальной, несмотря на все проводимые мероприятия по противодействию проникновению наркотических средств и психотропных веществ. Это связано с тем, что с каждым годом способы передачи запрещенных предметов становятся более изобретательными и изощренными. Для информации, по данным судебного департамента при Верховном суде РФ, каждый седьмой приговор в РФ выносится по 228-й статье. Так, в 2019 году по данной статье было осуждено более 80 000 человек.

Наличие наркотических средств в ИУ и следственных изоляторах приводит к дестабилизации оперативной обстановки в них и дезорганизации учреждений в целом. В связи с этим в настоящее время важным вопросом является выявление и перекрытие способов доставки на территорию учреждений наркотиков и других запрещенных веществ.

Наиболее эффективным специальным средством для борьбы с проникновением наркотиков и их производных в учреждения УИС являются специальные собаки по поиску наркотических средств,

¹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс]: приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 28.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 27.12.2016 (дата обращения: 15.09.2020).

психотропных веществ и их прекурсоров. Вообще, кинологовическая служба продолжает занимать одну из важных позиций в комплексе мероприятий по противодействию проникновения наркотиков в ИУ.

Существует несколько путей поступления наркотических средств к осужденным и лицам, содержащимся под стражей:

- 1) пронос через контрольно-пропускной пункт (далее — КПП);
- 2) перебросы на территорию учреждений УИС;
- 3) посылки, передачи, бандероли;
- 4) через осужденных, прибывших в учреждения УИС.

Наиболее часто используются тайники для закладки наркотиков в автотранспорте в следующих местах: под приборной панелью, под сиденьями, в потолочной части салона, на полу салона, в фильтрах, в трубопроводах, в запасном колесе или шине, в баке с горючим, в кислородном баллоне и т. д.

Однако даже с учетом того, что на территории исправительного учреждения производится тщательный досмотр всех поступающих посылок, передач, бандеролей, передаваемых осужденным и лицам, содержащимся под стражей, досмотр лиц, проходящих через КПП, и транспорта, прибывающего в ИУ, существует возможность проникновения запрещенных предметов и веществ. Как уже говорилось ранее, это связано с возникновением более изощренных способов доставки наркотических и психотропных веществ.

Основываясь на анализе статистики обнаруженных запрещенных предметов на территории исправительных учреждений России в 2014–2017 годах, можно смело говорить о высокой значимости кинологовической службы, входящей в состав отдела охраны УИС: результативность изъятия за этот период выросла на 27,5 %, и в значительной мере благодаря использованию специальных собак [1, с. 24].

Рекомендуемые породы служебных собак, используемые для поиска наркотиков, это малинуа (бельгийская овчарка), немецкая овчарка, лабрадор-ретривер, голден-ретривер, русский охотничий спаниель, английский кокер-спаниель, английский спрингер-спаниель.

Изучив итоги результативного применения специальных собак для поиска наркотиков и психотропных веществ за период с 2017 по 2019 год, мы можем говорить о повышении эффективности этой

деятельности с использованием сил и средств кинологической службы. Статистика ГУФСИН (УФСИН) России в субъектах РФ по обнаружению в учреждениях УИС вышеуказанных запрещенных веществ с использованием специальных собак в 2019 году такова: по Республике Бурятия — 460,5 грамма, Республике Татарстан — 346 грамма, Республике Тыва — 1054,7 грамма, Забайкальскому краю — 484,8 грамма, Приморскому краю — 465,4 грамма, Хабаровскому краю — 754 грамма, Новосибирской области — 682,3 грамма, а также в рамках оказания помощи взаимодействующим органам со стороны ГУФСИН России по Красноярскому краю — 1478,7 грамма и УФСИН России по Ивановской области — 1093,4 грамма¹.

Положительные выводы по противодействию проникновению запрещенных веществ на территорию ИУ РФ можно делать еще и потому, что количество изъятых веществ в последние годы, напротив, уменьшается, несмотря на повышение уровня изощренности их проноса, провоза, доставки и т. д. (рисунок).

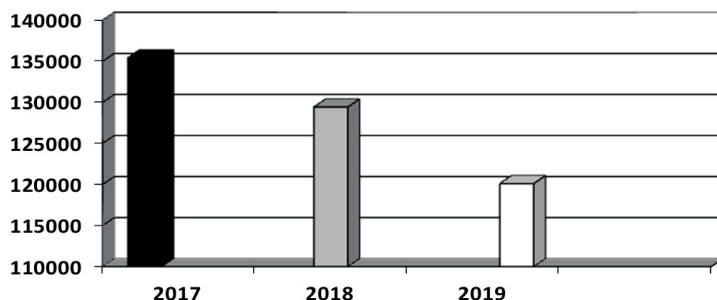

Рис. Статистика изъятых наркотических веществ в 2017–2019 годах, граммы

Методики дрессировки и тренировки служебных собак постоянно совершенствуются, что позволяет более качественно подойти к вопросу о предотвращении проникновения запрещенных предметов на территории уголовно-исполнительной системы. По мнению Д. Ф. Костарева, в качестве наиболее эффективного специального

¹ Об итогах служебной деятельности подразделений и органов УИС в 2019 году: обзор ФСИН России. Документ опубликован не был.

средства для борьбы с проникновением наркотических средств и их производных в учреждениях УИС необходимо использовать специальных собак, а при их отсутствии в УИС региона организовывать взаимодействие с другими правоохранительными органами, имеющими специальные отделения (группы) специальных собак по поиску наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [2, с. 31].

На основе представленных результатов можно определенно говорить о высокой значимости кинологической службы по обнаружению различных наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. На современном этапе не существует технологий, которые имели бы такие же способности, которыми обладают специальные собаки, что делает их до сих пор незаменимыми.

Библиографический список

1. *Блошенко Е. В., Алексеев А. Н.* Подготовка и результативность применения специальных собак по поиску и обнаружению наркотических средств и психотропных веществ // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с междунар. участием. Самара, 2019. С. 22–26.

2. *Костарев Д. Ф.* К вопросу о поступлении запрещенных предметов в ИУ УИС РФ // Вестник Пермского института ФСИН России. 2017. № 2. С. 26–32.

Ю. И. Гакашева

2-й курс, напр. «Юриспруденция»,
Западно-Уральский институт экономики и права,
Пермь, Россия

gakasheva01@icloud.com

Научный руководитель: ст. преподаватель А. С. Волков.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

В статье рассматриваются вопросы проведения процедуры банкротства физических лиц на основе норм действующего законодательства. Обращается внимание на результаты процедуры банкротства граждан, проблемы в этой сфере, требующие разрешения.

Ключевые слова: банкротство гражданина, должник, кредитор, неплатежеспособность.

Yu. I. Gakasheva

Student of the West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia
Supervisor: A. S. Volkov, Senior Lecturer.

SOME ISSUES IN BANKRUPTCY OF CITIZENS

The article discusses the issues of conducting bankruptcy procedures for individuals on the basis of the norms of the current legislation. Attention is drawn to the results of the bankruptcy procedure of citizens, the problems in this area that require resolution.

Keywords: bankruptcy of a citizen, debtor, creditor, insolvency.

В наше время объем кредитования приобрел большие масштабы. Многие граждане живут в долг. Понятие «кредит» становится неотъемлемой частью жизни людей [3]. Институт банкротства граждан дает возможность освободить человека от долгов перед кредиторами в случае соблюдения всех формальностей.

Внесение Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ новых норм о банкротстве физических лиц в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» вызвало самые разные толкования на обыденном уровне в отноше-

нии его использования — речь идет и о полном прощении долгов заемщику перед кредитором, и о реализации всего имущества гражданина, и др. [1].

Следует отметить, что основная цель законодательства о банкротстве, в том числе и банкротстве физических лиц, — внедрение цивилизованного механизма разрешения инцидента между кредиторами и должниками, которые являются неплатежеспособными.

Согласно п. 2 ст. 213.3 и ст. 213.4 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее — Закон «О несостоятельности (банкротстве)»), если гражданин имеет долговые обязательства в размере пятисот тысяч рублей и более и не исполняет их в течение трех месяцев, то должник, конкурсный кредитор, уполномоченный орган имеют право обратиться в Арбитражный суд по месту жительства гражданина с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве). Если должник находится за пределами Российской Федерации, дело о банкротстве такого гражданина рассматривается Арбитражным судом по месту жительства должника, которое было известно последним согласно документам о регистрации по месту жительства в пределах РФ [2]. К заявлению о признании гражданина банкротом прилагаются документы, обширный перечень которых определен ст. 213.4 Закона «О несостоятельности (банкротстве)». Решения, которые выносит суд по итогам рассмотрения заявления, могут быть следующими:

1. Признание необоснованным указанного заявления и оставление его без рассмотрения.
2. Признание необоснованным указанного заявления и прекращение производства по делу о банкротстве гражданина.
3. Признание обоснованным указанного заявления и введение процедуры реструктуризации долгов гражданина.

Процедура реструктуризации долгов подразумевает создание плана реструктуризации и его реализацию, срок которой — не более трех лет.

Далее, если должника признали банкротом, вводится процедура реализации имущества гражданина, за счет которой удовлетворяются запросы кредиторов. Срок проведения данной процедуры — не более шести месяцев.

¹ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Рос. газета. 02.11.2002. № 209-210.

Требования кредиторов, которые оказываются не удовлетворены в связи с недостаточностью имущества гражданина, считаются погашенными.

Результаты признания гражданина банкротом таковы:

1. В течение ближайших пяти лет гражданин не может повторно подать заявление о банкротстве.

2. В течение пяти лет с даты прекращения производства по делу о банкротстве гражданин не вправе брать на себя обязательства по кредитным договорам или договорам займа без сообщения о факте собственного банкротства.

3. В течение трех лет с даты признания гражданина банкротом он не вправе занимать должности, связанные с управлением юридическим лицом, или другим образом участвовать в подобном управлении.

Таким образом, процедура признания гражданина банкротом очень сложна, и без помощи профессионального юриста обычный человек практически не способен в ней разобраться, а обращение к квалифицированному специалисту требует дополнительных затрат, которые не по силам для человека, уже имеющего долги. Несмотря на введение упрощенной процедуры банкротства физических лиц с суммой долга от пятидесяти до пятисот тысяч рублей во внесудебном порядке, предусмотренной п. 5 гл. 10 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», произведенное законодателем в июле 2020 года, в этой сфере остается много вопросов, еще требующих своего разрешения [4].

Библиографический список

1. Бельх В. С., Богданов В. М., Запорощенко В. А. Банкротство граждан: учеб.-практ. пособие. М., 2017.

2. Володкина А. И. Особенности возбуждения дел о банкротстве граждан // Арбитражные споры. 2016. № 3. С. 81–94.

3. Зинковский М. А. Банкротство физического лица: первые шаги и трудности // Банковское право. 2017. № 2. С. 34–39.

4. Последние изменения в законе о банкротстве физических лиц. Что ждать от 2021 года [Электронный ресурс] // Федеральный центр банкротства граждан. URL: <https://fcbg.ru/poslednie-izmeneniya-v-zakone-o-bankrotstve-fizlic> (дата обращения: 18.09.2020).

УДК 342.9

П. А. Горшкова

2-й курс, спец. «Судебная и прокурорская деятельность»,

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

pollitu@yandex.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного и конституционного права Г. Г. Михалева.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается малозначительность как основание освобождения от наказания. Дается анализ практики применения судами ст. 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, разъяснений Верховного, Конституционного и Высшего Арбитражного судов Российской Федерации, обзор определения понятия малозначительности в юридической литературе. Автор приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления дефиниции малозначительности в административном праве.

Ключевые слова: малозначительность, административное правонарушение, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, судебная практика.

P. A. Gorshkova

Student of the Perm State University, Perm, Russia

Supervisor: G. G. Mikhaleva, Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of Administrative and Constitutional Law.

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF INSIGNIFICANCE IN ADMINISTRATIVE LAW

The article considers insignificance as the basis for exemption from punishment, analyzes the practice of applying article 2.9 of the administrative Code of the Russian Federation by courts, clarifications of the Supreme, constitutional and Supreme Arbitration courts of the Russian Federation, and reviews the definition of insignificance in the legal lit-

erature. The author comes to the conclusion that it is necessary to legislate the definition of insignificance in administrative law.

Keywords: insignificance, administrative offense, administrative code, judicial practice.

Проблема отсутствия законодательно закреплённого понятия малозначительности в административном праве остается актуальной на протяжении нескольких лет, несмотря на различные пояснения Верховного Суда РФ (далее — ВС РФ), Высшего Арбитражного Суда РФ (далее — ВАС РФ) и Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ). Данный институт необходим для административного законодательства по причине обеспечения справедливого и соразмерного наказания правонарушителя.

«При малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием», — гласит ст. 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ)¹. Из данной нормы можно выделить только возможность освобождения правонарушителя от ответственности при малозначительности правонарушения. В статье не содержатся признаки данного понятия, вследствие чего судья должен сам определить наличие таких оснований.

В литературе понятие малозначительности рассматривали Д. Н. Бахрах, Л. Л. Попов, Т. А. Гуменюк, В. В. Игнатенко и многие другие ученые. Ученые-юристы в качестве главного критерия выделяют прежде всего отсутствие существенной угрозы для общественных отношений. «В одних случаях ущерб очевиден, в других — его исчисление сложно и законодатель не считает нужным обременять правоприменителей установлением еще одного признака состава, в третьих существование вредных последствий данного деяния вообще проблематично, хотя наличие вреда от массы аналогичных правонарушений очевидно», — подчеркивает Д. Н. Бахрах [1, с. 46]. Л. А. Ломакина отмечает осторожность применения дан-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

ной статьи, подчеркивает, что это возможно только при отсутствии реальной угрозы причинения вреда правонарушением [2]. И. О. Подвальный считает, что ст. 2.9 КоАП РФ может применяться к любому составу административного правонарушения при наличии оснований полагать, что деяние может быть отнесено к категории малозначительных, а также к любому лицу, будь то гражданин или юридическое лицо [3].

В постановлении Пленума ВАС РФ также говорится об отсутствии существенной угрозы, подчеркивается, что личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности гражданина, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения¹. В постановлениях КС РФ говорится о том, что использование этой возможности не зависит от вида (состава) совершенного административного правонарушения, не представляет существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, что позволяет компетентному субъекту административной юрисдикции освободить юридическое лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности, ограничившись устным замечанием. В постановлениях КС РФ также приведено более четкое определение понятия малозначительности: «когда действие или бездействие хотя формально и содержит признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного деяния и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляет существенного нарушения охраняемых общественных отношений»². В постановлении ВС РФ содержится такая же дефиниция малозначительности³. Необходимо отметить, что с учетом признаков объективной стороны неко-

¹ О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

² По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области: постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 3.

³ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) // Рос. газета. 19.04.2005. № 80

торых административных правонарушений они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения. К ним, в частности, относятся административные правонарушения, предусмотренные ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ. Сам же федеральный закон не предусматривает данных исключений, делая данную норму общей.

В письме Федеральной антимонопольной службы (далее — ФАС) упоминается об индивидуальной оценке судьей материалов дела и возможности применения ст. 2.9. КоАП РФ¹.

В связи с судебной практикой не признаются малозначительными: незаконное привлечение к трудовой деятельности (выполнению работ, оказанию услуг) действующего или бывшего государственного (муниципального) служащего (ст. 19.29 КоАП РФ), управление транспортным средством в состоянии опьянения или передача управления лицу в таком состоянии (ст. 12.8 КоАП РФ), невыполнение водителем требования пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения (ст. 12.26 КоАП РФ), непредставление информации и документов по запросу антимонопольного органа (ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ).

Рассмотрим судебное дело № А42-10638/2017. Открытое акционерное общество обратилось в Арбитражный суд Мурманской области с заявлением к ФАС о признании незаконным ее решения, по которому общество привлекалось к административной ответственности, предусмотренной ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ. Решением Арбитражного суда постановление ФАС было отменено за малозначительностью преступления, Тринадцатый Арбитражный апелляционный суд оставил решение без изменения. Арбитражный суд Северо-Западного округа также оставил без изменения постановление судов. Антимонопольный орган обратился в кассационную инстанцию с требованием отменить предыдущие решения по делу и отказать акционерному обществу в удовлетворении его заявления. Судебная коллегия по экономическим спорам отменила вышеуказанные постановления судов и направила дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Мурманской области. Свое решение коллегия

¹ О применении статьи 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: <письмо> ФАС России от 23.09.2016 № ИА/65682/16. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обосновала тем, что суды исходили исключительно из малозначительности совершенного обществом правонарушения, не учитывая при этом, что неисполнение законного требования антимонопольного органа посягает на установленный законом порядок управления и влечет наступление общественно опасных последствий, обусловленных невозможностью осуществления государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства. Кроме того, коллегия обратила внимание на то, что судами в рассматриваемом случае могли бы быть учтены доводы общества о наличии смягчающих ответственность обстоятельств при решении вопроса о размере назначенного обществу административного штрафа, но не о полной его отмене¹.

Так мы можем видеть, что даже при наличии разъяснений судов до сих пор существует проблема единообразного понимания института малозначительности органами юстиции.

Обратимся к уголовному законодательству. Ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) содержит в себе норму о малозначительности как признаке отсутствия преступления². Определения в самой статье УК РФ также нет. Это говорит о невозможности проведения аналогии с данным понятием в административном праве.

Вследствие вышесказанного можно сделать вывод о том, что о малозначительности правонарушения не свидетельствуют личность привлекаемого к ответственности; его имущественное положение; добровольное устранение негативных последствий, в том числе возмещение ущерба. При признании правонарушения малозначительным учитываются: характер правонарушения; тяжесть последствий и размер причиненного вреда. Судебные расходы не возмещаются лицу, которое освобождено от ответственности в связи с малозначительностью правонарушения. Ряд правонарушений по своей сути не могут быть признаны малозначительными.

Суды в своих постановлениях попытались закрыть пробел в законодательстве. Необходимость принятия Государственной Думой соответствующего законопроекта очевидна, только так проблема

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.04.2019 № 307-АД18-24091 по делу № А42-10638/2017. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

будет устранена. Понятие и признаки малозначительности необходимо закрепить в самой ст. 2.9 КоАП — только таким образом можно обеспечить единообразную практику применения данной нормы судами, избежав субъективного произвола судьи. Законопроекты на тему малозначительности в административном праве на официальном законотворческом сайте Государственной Думы мной выявлены не были [4]. Это может говорить об отсутствии решения, а возможно, и понятия проблемы у законодателей.

Библиографический список

1. *Бахрах Д. Н.* Состав административного проступка: учеб. пособие. Свердловск, 1987.
2. *Ломакина Л. А.* Понятие малозначительности административного правонарушения в КоАП РФ // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 55–59.
3. *Подвальный И. О.* К вопросам о малозначительности административных правонарушений, возникшим в практике арбитражных судов Северо-Западного округа // Арбитражные споры. 2009. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Официальный сайт Государственной Думы [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 19.09.2020).

УДК 342.7

Я. А. Демко

1-й курс, напр. «Менеджмент», Краснодарский филиал
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова,
Краснодар, Россия
Yana.dimka@list.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа А. В. Дудченко.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследуется влияние процесса глобализации на мир в целом и ее последствия, а также рассматривается воздействие мировых политических и социальных процессов на модель национальной безопасности в России.

Ключевые слова: глобализация, безопасность, экономика, национальные государства, мировое господство.

I. A. Demko

Student of the Krasnodar branch of Plekhanov
Russian University of Economics, Krasnodar, Russia
Supervisor: A. V. Dudchenko, Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Department of Accounting and Analysis.

GLOBALIZATION AND SECURITY OF THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article examines the impact of globalization on the world as a whole and its consequences, and also examines the impact of global, political, social processes on the national security model in the Russian Federation.

Keywords: globalization, security, economy, national states, world domination.

В настоящее время, в эпоху стремительно развивающихся технологий, глобализация коренным образом влияет на безопасность мира. Глобализация, с одной стороны, это процесс приведения к

общей модели во всех сферах жизни общества, с другой стороны, это сближение и взаимовнедрение обществ и экономик во всем мире. Другими словами, глобализацию считают процессом всемирной политической, экономической, культурной, правовой, религиозной и информационной стандартизации. Глобализация является противоречивым процессом, так как несет в себе плюсы и минусы, которые отражаются на различных сферах жизнедеятельности человека [2, с. 400–405].

Очевидные положительные эффекты глобализации заключаются в следующем:

- единое информационное пространство;
- коммуницирование людей из разных стран;
- взаимодействие людей в разных сферах общественной и культурной жизни;
- объединение стран для совместного решения глобальных проблем;
- международное разделение труда и др.

Отрицательными последствиями влияния глобализации являются:

- рост безработицы из-за появления современных технологий, которые замещают труд человека;
 - замещение отечественного производства импортным;
 - переход контроля над экономикой менее развитых государств к более могущественным странам;
 - нарушение национального суверенитета некоторых стран;
 - экономические кризисы в одной стране порождают нестабильность экономик в других странах;
 - опасность потери культурной самобытности народов и др.
- [4, с. 44–46].

Но это не полный список последствий глобализации, которые влияют на жизнедеятельность человека и его безопасность. Изучая нынешнее положение дел, можно отметить ряд характеристик, относящихся к национальной безопасности:

1. Сейчас функции государства меняются, соответственно, меняется и сущность государственной безопасности. К этим процессам можно отнести уменьшение способности стран влиять на изменения в масштабе всей планеты, останавливать и предупреждать серьезные конфликты (например, угроза терроризма и различные транснациональные компании в экономике); опасность, исходящая

от развивающихся стран, которые являются конфликтными очагами, не имеющими возможности самостоятельно предотвратить внутренние разногласия.

2. Размывание границ между внешней и внутренней политикой стран. Без учета ситуации во внешней среде невозможно разработать стратегию государственного развития, так как глобальные изменения влияют на внутреннюю политику и все сферы жизни государства.

3. Безопасность каждой отдельной страны следует рассматривать в международных масштабах. Проблемы, возникающие в стратегии национальной безопасности одной страны, неизменно приведут к ухудшению в сфере международных отношений. Следовательно, тактику и стратегию национальной безопасности необходимо рассматривать не в отрыве от других стран, а учитывая общие интересы.

4. Спектр угроз национальной безопасности расширяется, так как в него входят не только военные опасности, но и другие глобальные проблемы.

5. Решение глобальных проблем достигается путем объединения усилий разных государств.

6. Внутреннее положение дел государств становится заботой и других стран тоже, поскольку конфликты внутри государства могут отражаться на безопасности других стран, что в итоге может привести к военной интервенции.

7. Мировая экономика влияет на развитие отдельных стран. Из-за разного уровня развития экономик государств нет баланса во взаимозависимости между ними. Ведущую роль в глобализации играют только крупные державы, тогда как слабым государствам приходится лишь принимать правила игры.

8. Развитие информационных технологий позволяет негосударственным организациям и слабо развитым странам иметь доступ к новейшим разработкам в различных областях науки и техники, что несет угрозу мировой безопасности [2, с. 405–407; 3, с. 124–127; 4, с. 82–91].

В Российской Федерации для обеспечения национальной безопасности разрабатывается спектр стратегических мер. Фундаментом ныне действующей Стратегии национальной безопасности Российской Фе-

дерации служит системный подход в развитии общества¹. В настоящее время обеспечение национальной безопасности России первоначально, поскольку она необходима для сохранения национальной идентичности и самобытности.

Рассмотрим главные угрозы национальной безопасности России, связанные с глобализацией:

1. Желание международных и региональных организаций, а также отдельно взятых стран подорвать авторитет уже существующих систем по сохранению международной безопасности.

2. Стремление к расширению границ различных военно-политических блоков в сторону РФ.

3. Размещение зарубежных военных объектов на территориях в непосредственной близости с границами Российской Федерации.

4. Увеличение количества средств массового уничтожения.

5. Разжигание межнациональных розни и конфликтов в странах, граничащих с РФ.

6. Претензии на территорию Российской Федерации и др. [5, с. 104–110].

Значительной и довольно распространенной угрозой национальной безопасности страны в настоящее время является терроризм. В России террористы стремятся умышленно подорвать доверие к действующей власти, расколоть многоконфессиональный народ, внедрить свою идеологию, закрепить власть произвола и тирании. Прикрываясь религиозными ценностями, террористы пытаются дестабилизировать внутреннюю обстановку России.

Масштабной опасностью для национальной информационной безопасности Российской Федерации является стремление определенных государств к господству и вытеснению нашей страны из всемирного информационного пространства.

В процессе глобализации появилась возможная угроза инвестиционной безопасности России. В последнее время она возникала вследствие внешних факторов, которые отражались на экономической системе страны и способствовали ее дестабилизации [1, с. 230–233].

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

Стремление к разработке и внедрению новых военных технологий некоторых стран способствует продолжению гонки вооружений. Тот факт, что США долгое время не стремились продлить договор СНВ-3, срок действия которого истекает в 2021 году, а сейчас идет речь лишь о краткосрочном его перезаключении, говорит о серьезной угрозе национальной безопасности РФ [6].

Для того чтобы создать и реализовать необходимые меры для более эффективного обеспечения национальной безопасности страны, поиск способов и возможностей должен продолжаться. Например, как отметил президент В. В. Путин на ежегодной пресс-конференции, работа по изучению искусственного интеллекта и его потенциала может оказать влияние и на оборонную промышленность, и на экономическое развитие. Также одним из важных аспектов обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации, безусловно, является повышение уровня международного взаимодействия.

Библиографический список

1. *Винковская Л. А., Вахрушева Н. В., Сафронов А. М.* Маркетинг отношений как новая парадигма развития экономики России: генезис и проблемы становления // Экономика и предпринимательство. 2017. № 5-2 (82). С. 230–233.
2. *Гаджиев Г. С.* Политология: учеб. для студентов высш. учеб. заведений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Университетская книга: Логос, 2010. 432 с.
3. *Колкарева И. Н., Салтырева Н. А.* Продовольственная безопасность России // Национальная безопасность: проблемы теории и практики: материалы заседания дискуссионного клуба «Человек. Труд. Общество». Краснодар, 2019. С. 124–127.
4. *Шободоева А. В.* Теория национальной безопасности Российской Федерации: учебник: в 2 ч. Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2017. Ч. 1. 176 с.
5. *Шободоева А. В.* Теория национальной безопасности Российской Федерации: учебник: в 2 ч. Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2017. Ч. 2. 308 с.
6. *Юрәнец А.* Продление СНВ-3: в США разработали новый план [Электронный ресурс] // Газета.ru. 21.05.2020. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/05/21_a_13091311.shtml (дата обращения: 15.06.2020).

УДК 342.9

О. Д. Дмитриева

2-й курс, спец. «Судебная и прокурорская деятельность»,
Пермский государственный национальный

Исследовательский университет, Пермь, Россия
soul_detate@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного и конституционного права Г. Г. Михалева.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с высоким уровнем потребления наркотических веществ на территории Российской Федерации и их крайней популяризации среди молодежи; обращается внимание на то, что это является серьезной национальной угрозой. Отмечается, что настоящая проблема требует дальнейшего совершенствования административно-правовых режимов в сфере противодействия обороту наркотических средств. При этом раскрывается понятие правового режима вообще и административно-правового режима в частности. Автор подчеркивает необходимость пересмотра системы контроля над оборотом наркотиков, ужесточения административной ответственности за пропаганду употребления наркотических веществ и их распространение среди лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, со стороны законодателя, а также определения новых подходов в области борьбы с их распространением.

Ключевые слова: правовые режимы, оборот наркотических веществ, противодействие наркотикам, несовершеннолетние.

O. D. Dmitrieva

Student of the Perm State University, Perm, Russia

Supervisor: G. G. Mikhaleva, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Administrative and Constitutional Law.

LEGAL ADMINISTRATIVE REGIMES IN THE FIELD OF COUNTERING THE ILLEGAL TRAFFIC OF NARCOTIC SUBSTANCES AMONG YOUNG PEOPLE

The article examines the problems associated with the high consumption of drugs in the territory of the Russian Federation and their extreme popularization among young people; attention is drawn to the fact that this is a serious national threat. It is noted that the present problem requires further improvement of administrative and legal regimes in the field of countering drug trafficking. At the same time, the concept of the legal regime in general and the administrative-legal regime in particular is revealed. The author emphasizes the need to revise the drug control system, toughen administrative responsibility for the promotion of drug use and their distribution among persons under the age of majority, on the part of the legislator, as well as to define new approaches in the field of combating their distribution.

Keywords: legal regimes, drug trafficking, drug counteraction, minors.

Ситуация по потреблению и распространению наркотических веществ среди лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, становится всё острее с каждым годом, даже с учетом того, что в школах и других образовательных учреждениях проводятся профилактические мероприятия: беседы, лекции и т. п. Однако чаще всего они носят чисто формальный характер и не приводят к какому-либо результату, более того — иногда информация, полученная на подобных мероприятиях, может быть воспринята совершенно иначе, чем ожидалось организаторами, из-за чего всё большее количество несовершеннолетних лиц подвергается вовлечению в правонарушения, связанные с употреблением наркотических веществ.

На законодательном уровне максимальной ответственностью за данное правонарушение по ст. 6.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) является наложение штрафа в размере от одной тысячи пятисот до трех тысяч рублей¹, что, по моему мнению, в корне неправильно, так как это малоэффективно с точки зрения предупреждения совершения правонарушения, а также не является равноценным и соразмерным нанесенному ущербу. В связи с этим наказание, на мой взгляд, должно быть ужесточено, чтобы не допустить совершения правонарушения и реци-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

дивов по ст. 6.10 КоАП РФ. То же самое можно сказать и в отношении других норм административного законодательства, связанных с оборотом, хранением, распространением наркотиков [3]. Кроме того, целесообразно будет выделить отдельный состав правонарушений, особо регулирующий ответственность несовершеннолетних лиц за потребление новых потенциально опасных психотропных веществ, и одновременно рассмотреть возможность привлечения к ответственности родителей и законных представителей за потребление несовершеннолетними запрещенных веществ.

С учетом неэффективности простых профилактических бесед с подростками я пришла к выводу, что стоит ввести новый законопроект, который бы обязал школы раз в два года проводить обязательные тесты среди учеников 8–11-х классов на наличие наркотических веществ в волосах. Наркотические препараты накапливаются в волосах и не изменяют свою концентрацию в течение длительного периода времени, таким образом, можно составить картину приема наркотических веществ, это обстоятельство дает возможность выявить наркотический препарат в течение 6 месяцев и более после его употребления. В то же время, проанализировав все сегменты волоса одновременно, можно установить, принимал ли человек наркотические вещества когда-либо за последние месяцы, годы. Следы таких наркотиков, как, например, марихуана, сохраняются в волосах до трех лет.

Думается, что это нововведение поможет улучшить показатели борьбы с подростковой наркотической зависимостью в большей степени, нежели обычная беседа. Кроме того, стоит увеличить санкции по отношению к юридическим лицам, которые занимаются пропагандой образа жизни, направленного на принятие наркотиков, в социальных сетях.

Следует также отметить, что данное правонарушение представляет опасность не только для несформировавшийся развивающейся личности, но и для государства и общества в целом: несовершеннолетние наиболее сильно подвержены привыканию, которое неизбежно наступает при употреблении психоактивных, одурманивающих и иных запрещенных веществ, такой человек уже не является частью общества, молодые люди люмпенизируются, становясь отбросами современного социума, в котором они не могут найти себе места, тем самым ухудшая криминогенную обстановку [8].

В судебной практике есть примеры того, что люди неоднократно совершают правонарушения, связанные с незаконным оборотом, хранением, перевозкой, потреблением и т. п. наркотиков и психотропных веществ, не опасаясь ответственности¹, в том числе, очевидно, и по причине отсутствия серьезных санкций в КоАП РФ, хотя наказание за подобные же преступления, но совершенные в более крупных размерах, по ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) уже очень серьезные².

По данным за 2019 год установлено, что был составлен 301 административный протокол, возбуждено 239 уголовных дел по линии незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних, в том числе по результатам проверки информации, полученной от граждан, из незаконного оборота изъято более 1,7 кг наркотических средств и психотропных веществ [6].

Одним из основных средств противодействия незаконному обороту наркотиков и психотропных веществ являются административно-правовые режимы. И. И. Матузов и А. В. Малько рассматривают правовой режим как особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности или неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права. Иными словами, правовой режим — это система условий и методов осуществления правового регулирования, то есть функциональная характеристика права [4]. Другие юристы считают, что правовой режим представляет собой официально установленный особый порядок правового регулирования, отражающий совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия и направленный на обеспечение их устойчивого функционирования [1].

Назначение административно-правовых режимов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и психотропных веществ заключается в регулировании особых государственных состояний с помощью системы специальных средств [7].

¹ Приговор № 1-927/2019 от 27 ноября 2019 г. по делу № 1-927/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TbTXqVtnAlHq/> (дата обращения: 12.09.2020).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

К таким средствам относятся: 1) правовые акты и нормы, устанавливающие особый порядок деятельности в тех или иных сферах; 2) уполномоченные государственные органы, специально создаваемые или наделенные полномочиями формировать и поддерживать соответствующий режим; 3) строгая система контроля и ответственности за деятельностью в рамках административно-правового режима; 4) более широкое применение ограниченно-разрешительных и запретительных методов, сочетаемых в необходимых случаях со строго целевым стимулированием субъектов права; 5) наличие специальных организационных, технических материальных и финансовых средств (техники, ресурсов и т. п.) [2].

Административно-правовые режимы в сфере оборота наркотиков и психотропных веществ включают элементы административно-правовых режимов в сфере таможенной политики, лицензирования и т. д.

Например, лицензионно-разрешительная система в сфере оборота наркотиков и психотропных веществ также обладает всеми характерными чертами административно-правовых режимов, устанавливаемых в интересах безопасности личности, общества и государства. Как и любой административно-правовой режим, она устанавливается федеральными законами, предусматривает регламентацию деятельности органов исполнительной власти, предприятий, учреждений и организаций, а также поведения граждан в определенной области общественной жизни; регистрацию, учет и контроль определенных действий, приемов и средств; систему разрешений (лицензий) на осуществление определенных действий (или видов деятельности); запрещение или ограничение отдельных действий и т. п. Кроме того, за нарушение установленных правил лицензионно-разрешительной системы законодательством РФ предусматривается административная и уголовная ответственность. Вместе с тем наиболее существенным (определяющим) признаком лицензионно-разрешительной системы является лежащий в ее основе порядок получения лицензий или разрешений на осуществление определенных действий (или отдельных видов деятельности), таких, как, например, разрешение отдельным медицинским организациям приобретать, хранить и использовать наркотические препараты в медицинских целях [5].

Также на фармацевтическом рынке существуют лекарственные средства, содержащие наркотические вещества, но не входящие в

перечень, составленный Правительством Российской Федерации¹, например ноотропы: они не относятся к наркотическим веществам, утвержденным как таковые на законодательном уровне, но вызывают привыкание. Самые известные препараты, которые содержат ноотропы, — «Фенибут» и «Терпин», они продаются в аптеках по рецепту, но их можно приобрести и в спортивных или обычных онлайн-магазинах без рецепта. В связи с этим считаю, что их стоит внести в перечень препаратов, запрещенных к продаже везде, кроме аптек, дабы предупредить правонарушения по ст. 6.9 КоАП РФ и устранить возможность незаконного оборота наркотических веществ. Кроме того, следует отметить, что сейчас практикуется покупка препаратов, содержащих транквилизаторы, входящие в перечень контролируемых наркотических средств, по поддельным рецептам, что карается штрафом до восьми тысяч рублей или же ограничением свободы на срок до двух лет согласно ст. 233 УК РФ.

Исходя из всего вышесказанного, можно с уверенностью говорить о необходимости множества реформ и преобразований, направленных на усиление регулирования в сфере административного контроля за оборотом и пропагандой употребления наркотических и сходных с ними по свойствам веществ, особенно среди молодежи как наиболее подверженной риску группы общества.

Пусть некоторые идеи могут показаться слишком радикальными, а ужесточение санкций излишним, но, по моему мнению, когда идет речь о здоровье и жизни молодежи — нашего будущего, нельзя идти на полумеры.

Библиографический список

1. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. 3-е изд. М.: Норма, 2007.

2. Бондарь А. Н. Административно-правовые режимы в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров: проблемы понимания, формирования, регулирования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Административно-правовые-режимы-в-сфере-оборота-наркотиков-и-их-прекурсоров-проблемы-понимания-формирования-регулирования> (дата обращения: 18.09.2020).

¹ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 29.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 27. Ст. 3198.

3. *Ермолаева О. Н.* Административная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: законодательные и правоприменительные проблемы // Законодательство. 2020. № 3. С. 49–60.
4. *Матузов Н. И., Малько А. В.* Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 16–29.
5. *Новикова Н. В., Тарасевич В. Н.* О мерах государственного контроля оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации // Вестник ПГФА. 2007. № 3. С. 93–96.
6. Общая характеристика криминальной ситуации в Пермском крае за январь–март 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://59.мвд.рф/document/20504872> (дата обращения: 18.09.2020).
7. *Рушайло В. Б.* Административно-правовые режимы: монография. М., 2000.
8. Состояние преступности в России за июль 2020 г. [Электронный ресурс]: стат. сб. М.: Генпрокуратура РФ, 2020. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=54866170> (дата обращения: 18.09.2020).

Л. Б. Дамбаева

3-й курс, напр. «Юриспруденция»,
Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия
2001dambas2001@gmail.com

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры социально-гуманитарных и профессиональных дисциплин А. Н. Алексеев.

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Статья посвящена одному из самых суровых видов наказаний, а именно пожизненному лишению свободы. Анализируются и сравниваются положения о данном виде наказания в России и в зарубежных странах. Рассматривается вопрос условно-досрочного освобождения при пожизненном лишении свободы.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, наказание, преступление, смертная казнь, приговор суда, отбывание наказания.

L. B. Dambaeva

Student of the Perm Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia
Supervisor: A. N. Alekseev, Senior Lecturer at the Department
of Social, Humanitarian and Professional Disciplines.

TO THE QUESTION OF THE ISSUE OF THE INSTITUTION OF LIFE IMPRISONMENT

This article is devoted to one of the types of punishment is life imprisonment. The provisions on life imprisonment in Russia and in foreign countries are analyzed and compared. Also the issue of parole with life imprisonment was considered.

Keywords: life imprisonment, punishment, crime, capital punishment, court sentence, serving a sentence.

Пожизненное лишение свободы — это основной вид наказания, который заключается в лишении свободы на срок от вступления в законную силу приговора до наступления биологической смерти

«пожизненника». В нашей стране в соответствии с п. 1 ст. 57 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) это наказание наступает при совершении особо тяжкого преступления, которое посягает на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста¹. Данный вид наказания является одним из самых строгих видов наказаний, который наиболее близок к смертной казни.

Исходя из нашего законодательства, можно выделить два вида пожизненного лишения свободы:

- 1) которое назначено после отмены смертной казни;
- 2) которое изначально было назначено приговором суда.

В России Уголовный кодекс устанавливает, что пожизненное лишение свободы не могут назначить:

- женщинам;
- лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет;
- мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора судом 65 лет.

Институт пожизненного лишения свободы зарождался на Руси в период формирования сословно-представительской монархии. О данном виде наказания известно еще из судебников как о бессрочном лишении свободы. Советское уголовное законодательство после 1917 года не предусматривало наказания в виде пожизненно-го лишения свободы [4, с. 12–14]. В суверенной России данное наказание было введено УК РФ 1996 года.

Вообще, в некоторых странах не существует такого вида наказания, как пожизненное лишение свободы. Например, к таким странам относятся Макао, Ватикан, Исландия, Норвегия и множество других государств. Запрет применения данного наказания закреплен в главном законе страны. Данные страны поясняют, что отказ связан с отсутствием возможности у виновного доказать обществу свое исправление. В Португалии данный вид наказания отменили в 1989 году (ст. 30 Конституции Португалии). В Испании пожизненное лишение свободы также отсутствует. Доктрина применения наказания в данном государстве гласит, что пожизненное лишение свободы неконститу-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 3 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

ционно, поскольку согласно Конституции Испании обязанность пенитенциарного учреждения — предоставить заключенному возможность продемонстрировать обществу, что он «социально реабилитировался». Пожизненное лишение свободы запретили также в конституциях ряда южноамериканских государств, в частности в Бразилии. Уголовные кодексы Норвегии и Словении тоже не предусматривают пожизненное лишение свободы. Вместо этого за особо тяжкое преступление суд назначает длительный, но фиксированный срок лишения свободы [3].

Уже на протяжении более 20 лет в нашей стране используют пожизненное лишение свободы не только в качестве эквивалента смертной казни, то есть за те преступления, за которые до этого предусматривалась смертная казнь, но и как альтернативу, то есть оно может быть назначено по решению суда или применено в качестве помилования к осужденному судом на смертную казнь.

Хочется отметить, что по закону «пожизненники» имеют право ходатайствовать об условно-досрочном освобождении через 25 лет отбывания наказания. Однако данным правом воспользоваться могут не все. Согласно ч. 5 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяют только при отсутствии у осужденного злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания в течение трех последних лет. Кроме того, не подлежит условно-досрочному освобождению лицо, которое совершило в период отбывания пожизненного наказания новое тяжкое или особо тяжкое преступление. Непременное условие — осужденный должен полностью осознать совершенное и искренне раскаяться. Однако пока в России не было прецедента, чтобы пожизненно осужденный вышел на волю.

В других странах тоже предусмотрели максимально допустимый срок отбывания наказания, а также возможность условно-досрочного освобождения с условием выполнения определенных условий. Например, в Соединенных Штатах Америки законодатель предусмотрел несколько видов данного наказания: пожизненное тюремное заключение без права на досрочное освобождение, пожизненное тюремное заключение или заключение на срок не менее 20, 30 лет и пожизненное тюремное заключение с неопределенным сроком [1, с. 300]. В данном случае можно сделать вывод, что наказание в виде пожизненного лишения свободы не гарантирует того, что осужденный будет изолирован от общества до конца жизни.

В Уэльсе и Англии для решения вопроса об освобождении лиц, которые осуждены на пожизненное заключение в дискреционном порядке, по усмотрению суда, дело передают в Совет по условно-досрочному освобождению. В подобной ситуации министр юстиции обязан принять рекомендации Совета. Любое решение принимают большинством голосов и составляют протокол с указанием оснований [3, с. 42].

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством осужденного к пожизненному лишению свободы помещают по прибытии в колонию в особо строгие условия отбывания наказания. По прошествии 10 лет он может быть переведен в обычные условия, а по отбытии еще 10 лет — в облегченные. При переводе учитывают поведение осужденного в месте пожизненного лишения свободы.

В системе исправительных учреждений создаются колонии особого режима для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы по приговору суда, и тех, кому смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы. Такими колониями являются:

1. «Чёрный дельфин» (ФКУ «Исправительная колония № 6 УФСИН по Оренбургской области»).
2. «Мордовская зона» (ФКУ «Исправительная колония № 1 УФСИН России по Республике Мордовия»).
3. «Белый лебедь» (ФКУ «Исправительная колония № 2 ГУФСИН России по Пермскому краю»).
4. «Полярная сова» (ФКУ «Исправительная колония № 18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу»).
5. «Вологодский пятак» (ФКУ «Исправительная колония № 5 УФСИН России по Вологодской области»).
6. «Снежинка» (ФКУ «Исправительная колония № 6 УФСИН России по Хабаровскому краю»).
7. «Торбеевский централ» (ФКУ «Исправительная колония № 6 УФСИН России по Республике Мордовия»).

По последним данным ФСИН России, в колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, отбывало наказание 1 989 человек [2].

Считаю, что длительный срок наносит значительный ущерб самой личности, а это, естественно, не может не отразиться на обществе в

целом. Вообще, проводимые на протяжении ряда лет научные исследования юристов, социологов, врачей и психологов показывают, что при длительной изоляции от общества у значительной части лиц, совершивших преступления, происходит психологическое, нравственное, правовое отчуждение от социально полезных связей, выявляются психофизиологические и социально-психологические аномалии. Лица, отбывшие длительные сроки лишения свободы, по сравнению с другими категориями осужденных, имеют более глубокую степень социально-нравственной запущенности.

Таким образом, можно выделить ряд признаков, особенностей данного наказания: пожизненное лишение свободы несет весьма серьезный карательный заряд; причиняет страдание заключенному; связано с принуждением; назначается за совершение особо тяжкого преступления; применяется к виновному лицу; помилование в виде пожизненного лишения свободы назначается указом Президента РФ, а не судом.

В целом характерной чертой данного наказания является то, что оно является бессрочным и неопределенным. Следовательно, осужденный может находиться в месте принудительной изоляции до той поры, пока его не сочтут безопасным для общества.

Лишение свободы — это, на мой взгляд, наказание, которое обладает наиболее сильным воздействием. Считаю, что, лишая человека свободы, можно добиться поставленных целей и задач уголовного наказания — восстановления социальной справедливости, исправления виновного и предупреждения совершения новых преступлений.

Библиографический список

1. *Ванина А. А.* Особенности применения и исполнения пожизненного лишения свободы в России и за рубежом // Бюл. науки и практики. 2018. Т. 4, № 1. С. 297–303.
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 22.09.2020).
3. *Тутубалин Ю. Ю.* Пожизненное лишение свободы за рубежом // Юстиция. 2008. № 5. С. 38–44.
4. *Уткин В. А., Детков А. П.* Пожизненное лишение свободы: учеб. пособие. Томск, 1997.

УДК 342.9

М. Б. Ермолов

2-й курс, спец. «Судебная и прокурорская деятельность»,
Пермский государственный национальный

исследовательский университет, Пермь, Россия
ermolov.mb@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного и конституционного права Г. Г. Михалева.

ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Статья посвящена неурегулированным законодательством вопросам дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих в Российской Федерации. Подчеркивается необходимость большей правовой формализации перечня дисциплинарных проступков, более четкой регламентации стадий применения дисциплинарной ответственности, расширения перечня дисциплинарных взысканий для привлечения к ответственности государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, государственные гражданские служащие, дисциплинарное производство.

М. B. Ermolov

Student of the Perm State University, Perm, Russia

Supervisor: G. G. Mikhaleva, Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of Administrative and Constitutional Law.

PROBLEMS OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF PUBLIC CIVIL SERVANTS

This article is devoted to the issues of disciplinary responsibility of civil servants in the Russian Federation that are not regulated by law. The need for greater legal formalization of the list of disciplinary offenses, more precise regulation of the stages of application of disciplinary responsibility, and expansion of the list of disciplinary sanctions to bring civil servants to justice are emphasized.

Keywords: disciplinary responsibility, civil servants, disciplinary proceedings.

Вопрос о применении дисциплинарной ответственности к действиям государственных служащих имеет особую значимость, так как государственные служащие имеют служебные полномочия, которые носят властный характер и затрагивают все без исключения сферы общества [1]. Дисциплинарная ответственность рассматривается как принуждение, применяемое уполномоченными органами к совершившим дисциплинарный проступок лицам. Основанием привлечения государственного служащего к дисциплинарной ответственности является нарушение служебной дисциплины. Понятие «дисциплинарный проступок» сформулировано в настоящее время не для всех видов служебной деятельности [4].

Дисциплинарная ответственность применяется в форме дисциплинарных взысканий, которые выступают реакцией на совершенный дисциплинарный проступок. Система дисциплинарных взысканий отличается многообразием. Самый обширный перечень дисциплинарных взысканий имеет государственная военная служба. Действующим на сегодняшний день законодательством установлено всего четыре вида дисциплинарных взысканий для государственных гражданских служащих¹. Какое дисциплинарное взыскание применять или не применять к нарушителю, решает начальство по собственному усмотрению, ведь оно обладает достаточно широкими полномочиями. С помощью дисциплинарных взысканий государство контролирует исполнение обязанностей государственными служащими.

Одной из особенностей дисциплинарной ответственности государственных служащих в настоящее время является отсутствие формализованного характера. Это значит, что в действующем законодательстве отсутствует исчерпывающий перечень составов дисциплинарных проступков [3].

В 2011 году, в рамках развития антикоррупционного законодательства, был установлен порядок привлечения государственного гражданского служащего к ответственности за совершение коррупционных правонарушений². Дисциплинарные проступки в коррупционной сфере обычно проявляются в использовании должности или статуса для получения личной выгоды. За совершение корруп-

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

² О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

ционных правонарушений предусмотрено взыскание. При привлечении должен учитываться характер деяния и его тяжесть.

Считаю, что в настоящее время в действующем законодательстве отсутствует четкая регламентация порядка привлечения служащего к дисциплинарной ответственности. Необходимо регламентировать такую стадию производства, как служебная проверка, установить четкий порядок ее проведения и статус ее участников [2]. Кроме того, возможно закрепление в служебном дисциплинарном законодательстве таких стадий производства, как возбуждение дела, служебное расследование, рассмотрение дисциплинарного дела, исполнение принятого решения, а также его обжалование. В ближайшее время планируется внести изменения в ряд федеральных законов, которые предусматривают упрощенный порядок привлечения к дисциплинарной ответственности служащих в случае признания ими факта совершения проступка.

Сегодня, по моему мнению, существует необходимость в расширении перечня дисциплинарных взысканий за счет мер, связанных с лишением льгот, обусловленных пребыванием на государственной службе. Возможно, например, сокращение ежемесячного денежного поощрения (премий) государственных гражданских служащих. Кроме того, в перечень дисциплинарных взысканий на государственной гражданской службе возможно включение такого взыскания, как понижение в классном чине, с разработкой предварительно подробного порядка его применения. Такие взыскания, как замечание, выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии практически не отличаются между собой, тогда как понижение в классном чине гражданского служащего приведет к переводу на нижеоплачиваемую работу. Классный чин характеризует должность, вопросы оплаты труда.

Некоторые правила являются общими для дисциплинарного производства по всем видам государственной службы. Например, от служащего потребуется объяснение в письменной форме о возможных причинах допущенного им правонарушения до применения дисциплинарного взыскания к служащему. Кроме того, на всех видах государственной службы обязательно проводится служебная проверка. По моему мнению, служебная проверка должна проводиться в любом случае проявления нарушений служебной дисциплины, с исключением конфликтов интересов при ее проведении специальной комиссией.

Таким образом, дисциплинарная ответственность является быстро развивающимся видом юридической ответственности. Одним из основных направлений развития государственной гражданской службы в России является совершенствование управления кадровым составом государственной службы¹, что, в свою очередь, предопределяет эффективность применения мер дисциплинарной ответственности.

Современное российское государство заинтересовано в повышении престижа государственной службы, а одной из мер, направленных на совершенствование государственного управления, является развитие института дисциплинарной ответственности государственных служащих.

Библиографический список

1. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. М., 2017.
2. Пресняков М. В., Чаннов С. Е. Дисциплинарная ответственность гражданских служащих: проблемы нормативной определенности и справедливой дифференциации // Трудовое право. 2009. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Пресняков М. В., Чаннов С. Е. Служебное право РФ: учеб. пособие. М., 2011.
4. Стариков Ю. Н. Государственная служба и служебное право: учеб. пособие. М., 2015.

¹ Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 годы: указ Президента РФ от 11.08.2016 № 403 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 33. Ст. 5165.

В. С. Зарубин

2-й курс, напр. «Юриспруденция»,
Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия
vadimzarubin5@gmail.com

Научный руководитель: преподаватель кафедры государственно-
правовых дисциплин, лейтенант внутренней службы,
В. Д. Саттаров.

**ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ
КАК ФАКТОР РИСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕЙДЕРСТВА)**

Статья посвящена проблемам, возникающим в результате усиления криминальной активности отдельных слоев общества в Российской Федерации, организованной преступности, в особенности такого ее проявления, как рейдерство. Автором рассматриваются вопросы об оценке опасности указанного фактора для национальной безопасности государства, предлагаются и обосновываются пути решения настоящей проблемы.

Ключевые слова: национальная безопасность, государственная безопасность, преступление, бандитизм, рейдерские захваты, преступные образования.

V. S. Zarybin

Student of the Perm Institute of the Federal Penal Service, Perm, Russia
Supervisor: V. D. Sattarov, Lecturer at the Department of State
and Legal Disciplines, Lieutenant of Internal Service.

**ORGANIZED CRIME AS THE MAIN RISK FACTOR
FOR NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION
(ON THE EXAMPLE OF RADING)**

This article is devoted to the problems that arise as a result of increased criminal activity of certain segments of society in the Russian Federation, organized crime, especially its manifestation as raiding.

The author considers the issues of assessing the danger of this factor for the national security of the state, suggests and justifies ways to solve this problem.

Keywords: national security, state security, crime, banditry, raiding, criminal formations.

31 декабря 2015 года был утвержден Указ Президента России № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Согласно этому нормативному правовому документу преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, относятся отечественным законодателем к числу основных препятствий на пути к стабильной жизни государства и общества¹. Преступные посягательства могут совершаться как одним субъектом права, так и организованной преступной организацией. Наибольший ущерб наносят организованные преступные группировки (далее — ОПГ) и сообщества, которых на постсоветском пространстве множество.

Если углубиться в историю существования данных организаций, следует указать, что их подъем пришелся на 90-е годы прошлого века. Ряд ученых и политических деятелей (А. И. Долгова, Ю. Г. Наумов, В. С. Овчинский, Р. Ф. Исмагилов и др.) обосновывают рост организованной преступности следующими причинами [см., напр.: 3; 4; 6; 7; 8]:

1. Развал экономического сектора из-за распада СССР и неэффективной политики Б. Н. Ельцина и Правительства РФ в целом. В результате обвала национальной валюты люди потеряли накопления денежных средств. Стали приватизироваться и закрываться предприятия, в связи с чем вырос процент безработных.

2. Ухудшение материальной обеспеченности сотрудников правоохранительных органов. Из-за этого кадровые офицеры уходили на «гражданку», а часть из них вливалась в ряды бандитов, где они ценились больше, чем в новом государстве. Ярким подтверждением этих слов является фигура Алексея Львовича Шерстобитова, более известного как Лёша «Солдат». Он был кадровым офицером,

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 14.08.2020).

но оказался не нужен государству, зато стал штатным киллером Ореховской и Медведковской ОПГ. К аналогичному мнению в своем интервью газете «Московский комсомолец» приходит доктор юридических наук криминолог В. С. Овчинский: «Можно с уверенностью говорить о том, что у нас в стране нет ни одной “незапятнанной” госструктуры — будь то правительство, министерства, аппарат губернаторов или мэрия. Особое место в этом “хит-параде” занимают силовые структуры. Даже в лихие 90-е не было такого масштабного вовлечения в ОПГ сотрудников правоохранительных органов» [3].

3. Отказ от нравственных и моральных ценностей, привитых КПСС. Не секрет, что в эпоху Советского Союза население было сознательным и видело в своих властях авторитет. После того как народ увидел, что государственный аппарат погряз в коррупции, процент доверия снизился и повысился общий уровень преступности.

Сейчас ситуация несильно изменилась, несмотря на то что прошло практически 30 лет. Организованная преступность наносит огромный урон как государству, так и обществу. На начальном этапе существования ОПГ их деятельность была направлена на преступления против граждан и их имущества. Чаще всего организовывались грабежи квартир, разбои на улицах, угон автомобилей, с целью последующей перепродажи, заказные убийства и т. д. Сейчас данные методы отошли на второй план и уступили место рейдерству.

Рейдерство как угроза национальной безопасности РФ существует достаточно давно, но нормативно она нигде не закреплена. Из-за данного пробела в законодательстве количество рейдерских захватов постоянно растет. Примером данного явления может послужить следующая выдержка из статьи в екатеринбургской газете «Деловой квартал», опубликованной 29 января 2018 года: «Производство уникального бренда оказалось парализовано. Пока собственники были в отъезде, неизвестные захватили предприятие с применением оружия и начали сбывать его продукцию. В Екатеринбурге совладелец кондитерской фабрики “Настоящий шоколад” заявил о рейдерском захвате предприятия, о чем написал в социальных сетях...» [2].

Данное описание конкретного факта рейдерства помогает сформулировать определение этого понятия. Рейдерство — это экономическое преступление, совершаемое путем захвата предприятия с целью получения выгоды. Чаще всего страдают рентабельные пред-

приятия, так как именно их деятельность приносит внушительные денежные средства. После такого захвата и «выкачивания» активов предприятия банкротят. В результате государство теряет налогоплательщика и, соответственно, уменьшаются поступления в бюджет. Таким образом, именно рейдерство является крупнейшей угрозой государству, исходящей от преступных формирований.

Аналогичное определение рейдерства приводит П. А. Астахов в интервью Центру политических технологий: «Для меня рейдерство — это незаконный захват собственности в любой ее форме. Именно захват собственности — то, что не охватывается понятиями хищение, грабеж, кража, мошенничество, которые сформулированы в Уголовном кодексе» [1].

Подводя промежуточный итог, необходимо отметить, что организованная преступность является одной из ключевых угроз национальной безопасности России на современном этапе ее существования. Государственный аппарат должен быть заинтересован в скорейшем решении данной проблемы, однако количество вышеуказанных преступлений растет, но никаких эффективных инструментов для борьбы с такими преступлениями не создано. В соответствии с ранее высказанной мной позицией по данному вопросу я хочу предложить свои пути решения этой проблемы.

Во-первых, стоит разработать соответствующую нормативно-правовую базу. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) никогда не было отдельной статьи о рэке или рейдерских захватах. Исходя из этой ситуации, следует включить в действующий УК РФ статью, устанавливающую уголовное преследование лиц, подозреваемых или обвиняемых в участии в рейдерских захватах либо их поддержке. Мне непонятна позиция законодателя: ведь эта проблема существует не один десяток лет, а на уровне власти нет даже перспектив для ее решения. Несомненно, существует ряд статей, по которым можно начать уголовное преследование рейдеров: подделка документов, принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения, фальсификация решения общего собрания или совета директоров общества, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. По этим статьям могут быть выдвинуты обвинения рейдерам, однако, посмотрев на их эффективность, можно сделать вывод, что они «мертвые». Так, за весь период существования ст. 179 УК РФ вынесено решение по 1 033 делам. Что

касается количества случаев рейдерских захватов, то, по оценке московского сайта адвокатов, «ежегодно в нашей стране происходит до 70 тысяч рейдерских захватов» [5].

Также улучшению сложившейся ситуации могут способствовать следующие новшества:

1. Сокращение времени процедуры рассмотрения сообщения об экономическом преступлении. «Средний срок рассмотрения сообщения об экономическом преступлении сотрудниками ОЭБиПК УВД по ЦАО г. Москвы с момента подачи заявления о совершении преступления и до вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела составил в 2017 году более 6 месяцев», — такая информация приведена на достаточно популярном сайте для юристов, в частности для адвокатов [4]. Преступник, выведя большую часть активов, успеет скрыться за границей или «залечь на дно», прежде чем должностное лицо возбудит дело и получит постановление для задержания рэкетира.

2. Создание специальных органов по борьбе с организованной преступностью, в частности с рейдерскими захватами. С 1996 по 2008 год с экономическими преступлениями, коррупцией и организованной преступностью боролись региональные управления по борьбе с организованной преступностью (РУБОПы). В 2008 году РУБОПы были ликвидированы по решению Президента РФ Д. А. Медведева, тем самым начался рост активности различных ОПГ. Считаю возможным восстановить данную организацию и подчинить ее непосредственно Главному управлению по борьбе с организованной преступностью (далее — ГУОП, ГУ). ГУ подчинить непосредственно Президенту РФ: думается, что не стоит подчинять эти органы МВД, ФСБ либо другим структурам, так как именно после переподчинения РУБОПов МВД началась реорганизация данной структуры (именно руководитель МВД Борис Вячеславович Грызлов в 2001 году распорядился ликвидировать РУБОПы).

Подводя итоги данной работы, стоит отметить следующее. Из-за того что в обществе складываются негативные впечатления о власти, растет число людей, связывающих свою жизнь с противоправными действиями, криминалом. Образуя различные организованные преступные группы и сообщества, а также бандформирования, криминальные элементы серьезно подрывают авторитет власти в глазах граждан, так как население видит, что преступления совершаются, а

правоохранительные органы, олицетворяющие власть, практически бездействуют в силу конкретных проблем, описанных мной в статье. В экономическом секторе активно действуют рейдеры, осуществляя захваты различных предприятий. После захвата выводятся их активы, а сами предприятия банкротятся, тем самым бюджет теряет налоги. Вследствие этого возникает дефицит бюджета и страдают все секторы жизни государства. Я предложил три ключевых решения для борьбы с рейдерами: разработка соответствующей нормативно-правовой базы, сокращение времени процедуры рассмотрения сообщения об экономическом преступлении, создание специальных органов по борьбе с организованной преступностью, в частности с рейдерскими захватами. Перечисленные мною способы борьбы с рейдерством могут изменить сложившуюся ситуацию к лучшему.

Библиографический список

1. Астахов П. А. «С рейдерством не справиться без победы над коррупцией» [Электронный ресурс] // Информ. сайт политических комментариев «Политком.ру». 05.06.2008. URL: <http://politcom.ru/6290.html> (дата обращения: 15.08.2020).
2. «Взяли и производство, и офис». В Екатеринбурге произошел громкий рейдерский захват [Электронный ресурс] // Деловой квартал. 29.01.2018. URL: <https://ekb.dk.ru/news/vzyali-i-proizvodstvo-i-ofis-v-ekaterinburge-gromkiy-reyderskiy-zahvat-237098409> (дата обращения: 15.08.2020).
3. *Исмагилов Р. Ф.* Экономическая организованная преступность (теоретико-криминологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997.
4. *Магомедов А. А., Наумов Ю. Г.* Коррупция и организованная преступность: проблемы и соотношения // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 4. С. 15–22.
5. Незаконный захват чужой собственности — нужно ли искать защиту? [Электронный ресурс] // Судебный адвокат. URL: <https://www.advo24.ru/publication/nezakonnyy-zakhvat-chuzhoy-sobstvennosti.html> (дата обращения: 15.08.2020).
6. Организованная преступность — 2 / под ред. А. И. Долговой, С.В. Дьякова; Криминологическая ассоциация. М., 1993. 328 с.
7. Организованная преступность — 4 / под ред. А. И. Долговой; Криминологическая ассоциация. М., 1998. 280 с.
8. Тандем государства и мафии (интервью В. С. Овчинского) [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 28.06.2011. URL: <https://www.mk.ru/politics/russia/2011/06/28/601169-tandem-gosudarstva-i-mafii.html> (дата обращения: 15.08.2020).

О. А. Зеленина

3-й курс, напр. «Юриспруденция»,
Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия
dmitriperm@rambler.ru

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры
режима и охраны в уголовно-исполнительной системе,
подполковник внутренней службы Д. Ф. Костарев.

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматривается значение технических средств обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы. Проводится анализ типов и видов современных технических средств, используемых в исправительных учреждениях России. Особое внимание обращается на особенности использования интегрированной системы безопасности. Делается вывод о необходимости ускорения темпов внедрений новых цифровых технологий в сферу технического оснащения уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: технические средства охраны, сотрудники ФСИН, безопасность.

О. А. Zelenina

Student of the Perm Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia
Supervisor: D. F. Kostarev, Senior Lecturer at the Department
of Regime and Security in the Penal System, Lieutenant Colonel
of the Internal Service.

TECHNICAL MEANS OF ENSURING THE SECURITY OF EIS INSTITUTIONS

The article deals with the importance of technical means of ensuring the security of institutions of the penal system. The analysis of types and types of modern technical means used in correctional institutions of

Russia is carried out. Special attention is paid to the features of using the integrated security system. It is concluded that it is necessary to accelerate the pace of introduction of new digital technologies in the field of technical equipment of the penitentiary system.

Keywords: technical means of protection, employees of the Federal Penitentiary Service, security.

Технические средства безопасности шагнули далеко вперед. Появление и развитие средств обеспечения безопасности изменялось практически одновременно с развитием самой исправительной системы. Период советского развития системы сменился периодом недостаточного финансирования в кризисные времена и затем периодом наращивания финансового обеспечения на покупку технических средств безопасности. Верхом развития в советское время можно считать появление таких систем, как «Пион», «Флокс», «Незабудка», «Ирис», «Тол», «Подснежник». В период кризиса часть этих систем модернизировалась, а главное — запас надежности, заложенный в советское время, позволил пережить этот переходный этап без существенного снижения уровня безопасности уголовно-исполнительной системы (далее — УИС). В конце переходного этапа на системах безопасности УИС устанавливались противобеговые ограждения «Шиповник», «Зверобой», противоподкопная система «Цикорий», датчики регистрации преодоления ограждения «Багульник» и «Лимонник». Развитие подобных систем положительно сказалось на уровне защищенности.

Современный этап использования и развития систем безопасности можно связать с применением комплексного подхода к обеспечению безопасности объектов. Системы становятся интегрированными, объединяются общим управлением. В одну систему объединяются средства управления и контроля, система пожарной сигнализации и управления доступом, видеонаблюдения. Все средства становятся программно и эксплуатационно совместимы. Очевидной особенностью подобного рода систем, как мы говорили ранее, является возможность наращивания и расширения спектра решаемых задач. При этом очень важно для снижения влияния человеческого фактора, что подобные системы могут функционировать как с помощью оператора, так и дистанционно с учетом ранее заложенной программы [2].

Безопасность работников и сотрудников УИС во многом зависит от уровня развития технических средств охраны. Среди них можно выделить средства охраны (в том числе и охранную сигнализацию, способствующую быстрому обнаружению нарушителя, определению времени, места нарушения и его пресечения), связи, оповещения и наблюдения.

С помощью технических средств сотрудники исправительных учреждения (далее — ИУ) обеспечиваются актуальной информацией о состоянии охраны различных объектов, находящихся на территории ИУ; входных и камерных дверей штрафного изолятора (ШИЗО) и помещений камерного типа (ПКТ), несанкционированное открывание которых является одним из условий чрезвычайных происшествий в ИУ (14,6 % нападений на работников ИУ происходит в ШИЗО и ПКТ). Камерные двери должны оборудоваться средствами охранной сигнализации, позволяющей передавать в дежурную часть информацию о каждом факте открывания дверей. С помощью технических средств можно не только получать информацию о положении заблокированных дверей, но и руководить процессом их открывания с пульта управления. С этой целью возможно использование серийно выпускаемой аппаратуры «Примула».

Большое значение имеет развитие телефонной связи и извещения, что сокращает время реагирования, уменьшает время для принятия решений и способствует увеличению скорости прохождения информации в любое время. Многие работники, особенно находящиеся в производственной зоне, не имеют связи с дежурной службой. Однако возможности для совершенствования связи и оповещения между самими сотрудниками и пультом охраны, дежурными существуют. По результатам опроса сотрудников УИС, среди условий, способствующих нападениям на служащих ИУ, 13 % опрошенных назвали отсутствие на рабочих местах средств связи. Использование только проводной связи значительно усложняет передачу информации и управление действиями лиц, несущих службу в жилой и производственной зонах. Этот недостаток устраняется использованием радиосвязи.

Широкое распространение получили камеры телевизиорной аппаратуры. Они отличаются высокой эффективностью восприятия событий, происходящих на значительном удалении от лица, контролирующего обстановку в ИУ. Они устанавливаются по периметру отдельных уча-

стков жилой и производственной зоны, особенно на площадках, расположенных вблизи от контрольно-пропускного пункта (КПП), что позволяет наблюдать за построением и передвижением осужденных, за проведением обысков последних. Хорошо себя зарекомендовала установка телекамер для наблюдения за участками производственной зоны. Использование телевизионных систем имеет двойной эффект: и способствует созданию благоприятной оперативной обстановки на контролируемых участках, и улучшает качество несения службы персоналом ИУ.

Еще одним направлением развития безопасности с использованием технических средств является применение средств для учета и контроля за местонахождением сотрудников и осужденных. Совершенствование передающих средств позволяет фиксировать на табло или экранах местоположение отдельных сотрудников на территории ИУ, а также обеспечивать контроль пропусков и учет нахождения в определенных помещениях. В свою очередь, возможно применение следящих браслетов для отдельного вида осужденных для учета их местоположения и перемещения в пределах ИУ. Это имеет значение в предупреждении и ликвидации преступных посягательств на работников ИУ — важна актуальная информация об их местонахождении в учреждении. Развитие этого направления позволит отслеживать перемещение в режиме реального времени, а с внедрением программного обеспечения фиксировать перемещения вне разрешенного маршрута и изменения состояния.

Технические средства используются всё чаще в различных сферах деятельности УИС, заменяя сотрудников или дополняя их. Отдельное направление совершенствования технических средств — применение для обнаружения у осужденных запрещенных предметов при проведении обысков, досмотров. Техническая вооруженность сотрудников ИУ, осуществляющих надзор и охрану за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, эффективными поисковыми приборами в сочетании с грамотным и четким их применением создает качественное и надежное средство для предотвращения поступления запрещенных предметов к осужденным [1].

Для этих целей используются, например, металлообнаружитель «Гвоздика», техническое средство «Гортензия», применяемое для обнаружения в одежде денег, таблеток, металлических предметов и др. Внедрение этих технических средств еще не обеспечивает их

действенную эксплуатацию. Необходимо их использование в сочетании с работой сотрудников УИС. Эффективность их применения во многом зависит от общей подготовленности сотрудников, квалификации лиц, обслуживающих эти средства, а также от повышения их качества, надежности в работе. При этом их совершенствование продолжается, а значит, будет расти качество и надежность работы.

Кратко описанные выше направления применения технических средств развиваются параллельно с самой системой безопасности. Увеличивается универсальность системы, расширяются задачи. Все системы дополняют друг друга и работают в комплексе. Это увеличивает надежность различных узлов системы и позволяет повысить качество безопасности.

Для оценки возможностей подобных систем и определения направлений возможного совершенствования и роста проведем небольшой анализ наиболее распространенного типа охранной системы, применяемой в УИС. В состав инженерно-технических средств охраны и надзора (далее — ИТСОН) сегодня входят инженерные сооружения, купольная система видеонаблюдения, носимые радиостанции, фотовидеорегистраторы типа «Дозор» и др. Данные технические и инженерные средства существенно облегчают обеспечение безопасности на территории исправительного учреждения.

Интегрированная система безопасности (далее — ИСБ) объекта УИС представляет собой совокупность ИТСОН и программного обеспечения, объединенных в единый комплекс в целях обеспечения физической защиты объекта от внешних и внутренних источников опасности.

ИСБ предназначена обеспечивать:

- комплексную безопасность при помощи технических средств, осуществляющих сбор информации;
- работу средств охранно-тревожной сигнализации;
- контроль и управление доступом;
- речевое, звуковое и световое оповещение лиц, находящихся на объекте УИС;
- сбор и обработку информации, получаемой от видеокамер;
- оперативно-диспетчерскую связь.

В состав ИСБ входят следующие подсистемы:

- охранно-тревожной сигнализации (далее — СОТС);
- контроля и управления доступом (далее — СКУД);
- охранного телевидения (далее — СОТ);
- оперативно-диспетчерской связи (далее — СОДС);
- громкоговорящей связи (далее — СГГС)¹.

СОТС позволяет подключать находящиеся на вооружении учреждений и органов УИС охранные извещатели радиолучевого, инфракрасного, оптического, объемного, трибоэлектрического, сейсмического, емкостного исполнения, магнитоконтактных и других типов, имеющих на выходе «сухие» контакты, а также наращивать в процессе эксплуатации количество шлейфов СОТС без нарушения работоспособности ИСБ.

СКУД устанавливается в местах перехода рубежей охраны (КПП, калитки и ворота в ограждениях зон и территорий, двери режимных помещений) и обеспечивает выдачу команд управления доступом, автоматизированное управление при аварийных ситуациях, пожаре, технических неисправностях, а также блокировку исполнительных устройств с выдачей сигнала «Тревога».

СОТ обеспечивает выполнение следующих требований и решение задач: одновременный вывод на мониторы изображений от одной или нескольких цветных видеокамер любой конфигурации; управление поворотными устройствами и трансфокаторами. Способ использования СОТ в составе ИСБ — визуальный, с немедленной реакцией на события, противоправные действия. Изображения от всех видеокамер выводятся на основные мониторы, изображения от видеокамер в зоне тревоги выводятся на «тревожные» мониторы крупным планом. На дополнительные мониторы могут выводиться изображения от одной или нескольких выбранных видеокамер.

В совокупности это обеспечивает высокий уровень безопасности и решение всех задач по функционированию УИС. Использование современных технических средств в обеспечении безопасности учреждений УИС повышает эффективность мероприятий по обеспечению режима в ИУ, облегчает качественное выполнение обязанностей сотрудниками, повышает степень их личной безопасности.

¹ Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 04.09.2006 № 279 (ред. от 17.06.2013). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Однако новое время ставит новые вызовы. Необходима работа по дальнейшему совершенствованию. Одним из направлений является дальнейшая роботизация систем охраны и ведения огня. В рассматриваемом аспекте необходимо отметить, что оснащение автоматизированной (роботизированной) техникой учреждений УИС требует тщательных оценок, поскольку затраты на роботизацию, обслуживание техники и обучение специалистов по ее эксплуатации велики.

Рост числа киберпреступлений в целом и рост таких преступлений, совершенных осужденными, находящимися в ИУ, говорит о необходимости работы с интернет-трафиком, доступом к сотовой связи, пресечением координации преступной деятельности. При этом технические средства борьбы должны обеспечивать и права самих осужденных.

Новым явлением, для которого средства обеспечения безопасности только создаются, становится применение дронов. С целью противодействия этой противоправной деятельности при участии специалистов Научно-исследовательского института ФСИН России было разработано оборудование для обнаружения, блокирования и подавления беспилотных летательных аппаратов. Комплексы выявления и блокирования систем управления беспилотных летательных аппаратов прошли тестирование и уже показали хорошие результаты в нескольких регионах России. Однако до оснащения ими ИУ в полном объеме еще далеко.

Таким образом, работа по совершенствованию ИТСОН в УИС продолжается, внедрение современных технологий осуществляется на высоком уровне, но, к сожалению, это внедрение носит догоняющий характер — в ответ на внешние вызовы. Требуется ускорение развития технических средств обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы РФ.

Библиографический список

1. *Костарев Д. Ф.* Совершенствование деятельности подразделений безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы в целях профилактики проникновения на охраняемые объекты запрещенных предметов [Электронный ресурс] // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2017. Т. 44. С. 179–183. URL: <http://e-koncept.ru/2017/570170.htm>.
2. *Хабаров А. В.* Исторический опыт применения средств обеспечения безопасности осужденных и персонала в УИС России // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2. С. 16–21.

В. А. Иванова

2-й курс, спец. «Судебная и прокурорская деятельность»,
Пермский государственный национальный

исследовательский университет, Пермь, Россия
Ya.lera.iv@yandex.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного и конституционного права Г. Г. Михалева.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Целью данной работы является рассмотрение основных подходов к определению понятия административного принуждения. Обращается внимание на основные признаки административного принуждения. Определяется позиция, отражающая наиболее существенные черты административного принуждения.

Ключевые слова: административное принуждение, государственное принуждение, принудительный характер, принудительные меры, общественная безопасность.

V. A. Ivanova

Student of the Perm State University, Perm, Russia

Supervisor: G. G. Mikhaleva, Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of Administrative and Constitutional Law.

THE PROBLEM OF DEFINING THE DEFINITION OF ADMINISTRATIVE COERCION

The purpose of this paper is to consider the main approaches to the definition of administrative coercion. The paper also considers the main features of administrative coercion. One of the positions that reflects more significant features of administrative coercion is highlighted.

Keywords: administrative coercion, state coercion, coercive nature, coercive measures, public security.

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что в российском законодательстве не дано точного понятия адми-

нистративного принуждения, потому что существует множество подходов к его определению.

Административное принуждение является частью государственного принуждения и регулируется нормами административного права. Оно представляет собой один из видов правового принуждения, но при этом административное принуждение имеет ряд особенностей, характерных признаков, которые отражают его своеобразие.

Административное принуждение применяется уполномоченными на то лицами, круг которых строго определен правовыми актами. Меры административного принуждения также могут устанавливаться только правовыми актами.

Административное принуждение характеризуется тем, что его применение не связано с отношениями служебной подчиненности. Оно осуществляется в рамках особо охраняемых административно-правовых отношений, которые складываются в сфере государственного управления.

Современные ученые придерживаются разных точек зрения на определение понятия административного принуждения.

Один из основных подходов к определению понятия административного принуждения заключается в том, что оно носит принудительный характер. Данного мнения придерживаются, например такие авторы, как Б. Т. Базылев и А. С. Пучнин.

Б. Т. Базылев справедливо отмечает, что административное принуждение применяется вопреки воле человека, к которому оно направлено, вследствие чего принуждает лицо прекратить неправомерное поведение [3]. Занимая такую же позицию, А. С. Пучнин считает, что «в праве заложен потенциал принуждения». Само принуждение исходит из правил, которые лицу необходимо соблюдать [5].

Думается, нельзя не согласиться с мнением Б. Т. Базылева и А. С. Пучнина. Как и они, я считаю, что принудительный характер свойственен административному принуждению. Оно применяется вопреки желанию лица, которое совершило противоправное деяние, с целью предупреждения совершения новых правонарушений.

Другой подход к определению административного принуждения основан на применении принуждения уполномоченными на то лицами с помощью принудительных мер. Сторонниками данной точки зрения являются, например, Д. Н. Бахрах и А. Н. Кокарев.

Так, Д. Н. Бахрах обращает внимание на то, что административно-правовое принуждение — это вид правового принуждения, применяемого органами государственного управления посредством мер, установленных нормами административного права, за административное правонарушение [1, с. 496]. Сложно не принять подобный подход: действительно, принуждение осуществляется специальными на то органами за противоправные действия.

А. Н. Кокарев практически аналогично определяет понятие административного принуждения. По его мнению, административное принуждение применяется специально уполномоченными лицами с помощью мер принудительного характера, предусмотренных нормами административного права и направленных на обеспечение общественной безопасности [2].

Исходя из данного подхода, можно выделить следующие характерные черты, присущие административному принуждению: применяется уполномоченными на то лицами, осуществляется с помощью специальных средств и с целью сохранения правопорядка.

Большинство ученых, среди которых Л. Л. Попов и Е. С. Попкова, делают акцент на то, что применение административного принуждения влечет ограничение прав и законных интересов человека, который совершил административное правонарушение.

Л. Л. Попов подчеркивает, что применение принуждения ограничивает права лиц, в отношении которых оно применяется [6]. Такого же мнения придерживается Е. С. Попкова, связывая принудительные меры с нанесением человеку, который совершил административное правонарушение, правоограничение личного и имущественного характера [4].

Я согласна с учеными, которые придерживаются данной позиции: несомненно, лица, совершающие противоправные действия, ограничиваются в правах в соответствии с законом.

Таким образом, анализ различных подходов приводит к выводу, что нельзя назвать какой-либо из них неверным, потому что в каждом из них отражается и отдельный признак, присущий административному принуждению, на который обращается особое внимание. На мой взгляд, комплексное определение, что административное принуждение применяется уполномоченными на то субъектами

права с помощью принудительных мер, установленных нормами административного права, с целью обеспечения общественной и личной безопасности, отражает совокупность основных черт, которые характеризуют данный вид принуждения.

Библиографический список

1. *Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Стариков Ю. Н.* Административное право: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М., 2005.
2. *Кокарев А. Н.* Реализация мер административного пресечения в деятельности органов внутренних дел. М., 2010.
3. *Лушикова В. А.* Понятие и сущность административного принуждения // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). М., 2016. С. 49–52.
4. *Попкова Е. С.* Юридическая ответственность и ее соотношение с иными правовыми формами государственного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
5. *Пучнин А. С.* Принуждение и право: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
6. *Солдатов А. П., Мельников В. А.* Административное право РФ [Электронный ресурс]: учебник. М., 2006. URL: <https://be5.biz/pravo/a003/11.html#1> (дата обращения: 21.09.2020).

А. А. Инжеваткина

4-й курс, напр. «Юриспруденция»,
Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия
rasskazar99@mail.ru

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры
режима и охраны в уголовно-исполнительной системе,
подполковник внутренней службы Д. Ф. Костарев.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ

В статье рассматривается статистика заболевших COVID-19 среди осужденных, обвиняемых и подозреваемых, а также сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы. Анализируются мероприятия, проводимые в учреждениях и органах ФСИН России, направленные на снижение уровня заболевших и предупреждение дальнейшего распространения инфекции.

Ключевые слова: учреждения УИС, коронавирусная инфекция, распространение.

А. А. Inzhevatkina

Student of the Perm Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia
Supervisor: D. F. Kostarev, Senior Lecturer at the Department
of Regime and Security in the Penal System, Lieutenant Colonel
of the Internal Service.

PREVENTION OF THE SPREAD OF NEW CORONAVIRUS INFECTION IN INSTITUTIONS AND BODIES IMPLEMENTING CRIMINAL PENALTIES

This article examines the statistics of COVID-19 cases among convicts, accused and suspects, as well as employees and employees of the penal system. To study the measures used in the institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia, aimed at reducing the level of cases and preventing the further spread of infection.

Keywords: institutions of the penal system, coronavirus infection, spread.

С конца 2019 — начала 2020 года весь мир борется с новой коронавирусной инфекцией COVID-19, вакцина от которой сейчас только разрабатывается учеными как в России, так и в странах зарубежья. Заместитель директора Федеральной службы исполнения наказаний России Александр Хабаров в интервью ТАСС рассказал, что в период пандемии «коронавирусная инфекция была выявлена у 2 132 сотрудников и 766 подозреваемых, обвиняемых и осужденных». Также Александр Владимирович отметил, что 1 037 сотрудников и 292 заключенных уже выздоровели. «На сегодняшний день в наших учреждениях не зарегистрировано ни одного случая смерти среди осужденных, подозреваемых или обвиняемых от заболеваний, вызванных новой коронавирусной инфекцией», — также сказал замдиректора ФСИН, не уточнив, были ли летальные исходы от COVID-19 среди сотрудников службы [1].

Руководство ФСИН России разработало и стало внедрять в своей деятельности систему мероприятий по предупреждению распространения пандемии¹. Режим особых условий был введен в следственных изоляторах 15 территориальных органов ФСИН России и в четырех СИЗО центрального подчинения. Кроме того, карантин был объявлен в отдельных учреждениях 48 территориальных органов. В тех регионах, где обстановка становилась лучше и негативное развитие ситуации останавливалось, карантинные меры в учреждениях были ослаблены. На сегодняшний день режим карантина остается в отдельных учреждениях 29 территориальных органов.

С учетом эпидемиологической обстановки в Москве и Московской области в регионе с 31 марта 2020 года УФСИН России по городу Москве был введен режим особых условий. Все следственные изоляторы, кроме двух, перестали осуществлять прием новых подозреваемых, обвиняемых и осужденных. При этом в учреждениях, которые открыты на прием, содержание в карантинном отделении вновь поступающих лиц увеличили до 20 дней. В период карантина во всех учреждениях столицы были приостановлены

¹ О неотложных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) в ФСИН России (вместе с «Положением об оперативном штабе ФСИН России по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)», «Планом неотложных мероприятий по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)»): приказ ФСИН России от 19.03.2020 № 196. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

свидания с родственниками, прием посылок и передач (кроме лекарственных препаратов), проведение деловых, спортивных, культурно-массовых мероприятий. Особое внимание было обращено на категорию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, имеющих при себе детей в возрасте до трех лет, поскольку именно они требуют особого внимания [2, с. 41].

Было приостановлено участие подозреваемых, обвиняемых и осужденных в судебных заседаниях и следственных действиях с выездом за пределы учреждения. Судебные заседания проводились в режиме видеоконференцсвязи. Для следователей и адвокатов был введен особый порядок допуска в учреждения. Было установлено, что свидания подозреваемых, обвиняемых, осужденных с адвокатами и судебно-следственные действия со следователями проводятся в помещениях комнат краткосрочных свиданий (через стекло), в исключительных случаях — в помещениях следственных кабинетов учреждений при наличии комплектов средств индивидуальной защиты. После посещения организована обработка помещений дезинфицирующим раствором [3].

Сотрудников следственных изоляторов перевели на двухнедельный график работы без возможности выхода за пределы учреждений. При этом сотрудники, заступающие в следующую смену, находились на самоизоляции.

Перед тем как заступить на смену, все сотрудники должны сдавать тесты на COVID-19 и допускаются к несению службы только по результатам тестирования и термометрии. Все работники, допущенные к несению службы, обеспечиваются средствами индивидуальной защиты органов дыхания и защитными костюмами. В каждом учреждении увеличена кратность проведения текущей дезинфекции, проветривания, обеззараживания воздуха бактерицидными облучателями¹. Транспортные средства, въезжающие на территорию учреждения, обрабатываются дезинфицирующим раствором. Увеличено количество покамерных обходов медицинскими работниками. При выявлении лиц с признаками респираторного заболевания они направляются в СИЗО-1 города Москвы, где для

¹ О предупреждении распространения заболеваемости коронавирусной инфекцией среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также работников уголовно-исполнительной системы РФ [Электронный ресурс]: информация ФСИН России от 30.03.2020. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73719082/#review> (дата обращения: 15.09.2020).

их лечения подготовлен отдельный медицинский блок (отдельно стоящее здание). Сотрудники, осуществляющие надзор за заболевшими, несут службу исключительно в костюмах соответствующего класса защиты. Выявление новых случаев заболеваний среди сотрудников также находится на постоянном контроле, выздоровевшие сотрудники своевременно приступают к работе.

Предложенная схема работы позволила предотвратить распространение новой коронавирусной инфекции, не допустив при этом чрезвычайных происшествий и смертельных случаев от заболеваний, вызванных COVID-19, среди подозреваемых, обвиняемых, осужденных и работников уголовно-исполнительной системы (далее — УИС). В методических рекомендациях, подготовленных в УФСИН России по городу Москве, поэтапно изложены мероприятия, которые проводились в территориальном органе в связи с осложнением эпидемиологической ситуации в регионе. Кроме того, с помощью фотографий наглядно демонстрируется, как организовано несение службы сотрудниками следственных изоляторов в условиях пандемии. Например, как выглядит защитный костюм сотрудников и посетителей, как проводится термометрия, выдача масок для защиты органов дыхания, антисептиков и дезрастворов, как проходит построение и инструктаж личного состава в условиях режима особых условий. Особый раздел посвящен мероприятиям, связанным с дезинфекцией помещений и объектов, расположенных на территории учреждения, в том числе во время проведения санитарных дней, которые проводятся не реже одного раза в неделю с привлечением специальной техники МЧС и муниципалитетов. Еще один раздел рекомендаций показывает порядок размещения и проживания сотрудников дежурной смены, как организовано их питание и условия несения службы [3].

Подводя итоги, необходимо отметить, что опыт столичного УФСИН по организации работы учреждений в период проведения противоэпидемиологических мероприятий по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции признан положительным и направлен для примера во все территориальные органы ФСИН России. УИС осуществлены все возможные действия по предотвращению распространения COVID-19, а также проведены мероприятия по оказанию помощи заболевшим сотрудникам ФСИН, осужденным, обвиняемым и подозреваемым. Считаем, что

для профилактики дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 необходимо продолжать реализовывать в деятельности УИС систему мероприятий, разработанную и апробированную в ситуации пика пандемии.

Библиографический список

1. Замглавы ФСИН: в СИЗО и колониях не допустили критического развития ситуации с COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/interviews/8808255> (дата обращения: 29.09.2020).

2. *Костарев Д. Ф.* К вопросу соблюдения прав и законных интересов беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возрасте до 3 лет, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // УИС сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Г. Чириков. Новокузнецк, 2017. С. 41–44.

3. Опыт УФСИН России по г. Москве по организации работы следственных изоляторов в условиях пандемии будут изучать в других регионах [Электронный ресурс]. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=508881 (дата обращения: 29.09.2020).

Е. С. Иосько

1-й курс, напр. «Юриспруденция»,
Институт магистерской подготовки, Белорусский государственный
экономический университет, Минск, Беларусь
hineviche@mail.ru

Научный руководитель: ассистент кафедры
государственно-правовых дисциплин Л. А. Березюк.

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ
УСТАНОВЛЕНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ, ПО ДЕЛАМ
ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ НА ПОЧВЕ
СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Статья посвящена установлению не имеющих правового значения обстоятельств по делам об убийствах, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, но необходимых для полного и всестороннего расследования уголовного дела. Итогом исследования данной темы является выработка комплекса обстоятельств, установление которых не предусмотрено законом, но позволяет получить эффективный результат на досудебных стадиях уголовного процесса, а также влияет на вынесение судом обоснованного решения.

Ключевые слова: убийство, семейно-бытовые отношения, криминалистическая характеристика, установление, доказывание, обстоятельства.

E. S. Iosko

Student of the Institute of Master's Training,
Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus
Supervisor: L. A. Berezyuk, Assistant at the Department
of State and Legal Disciplines.

**CIRCUMSTANCES SUBJECT TO ESTABLISHMENT
AND PROVING IN CASES OF MURDERS COMMITTED
ON THE SOIL OF FAMILY AND DOMESTIC RELATIONS**

This article is devoted to the establishment of circumstances that have no legal significance in cases of murders committed in the field of family and domestic relations, but necessary for a full and comprehen-

sive investigation of a criminal case. The result of the research on this topic is to obtain an effective result and the court makes a reasoned decision.

Keywords: murder, family and household relations, forensic characteristics, establishment, proof, circumstances.

Собирание доказательств — необходимый элемент (этап) процесса доказывания. В процессуальной и криминалистической литературе по-разному определяется сущность собирания доказательств [2, с. 141].

Совокупность доказываемых по делу обстоятельств образует то, что в теории доказывания именуется предметом доказывания. Этот подлежащий доказыванию в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством типовой перечень обстоятельств, составляющих предмет доказывания, может уточняться и дополняться в соответствии с уголовно-правовой квалификацией преступления [2, с. 20].

С криминалистической точки зрения при расследовании преступлений должны также быть установлены обстоятельства, которые не имеют правового значения. А. С. Шаталов отмечает, что совокупность перечисленных в уголовно-процессуальном кодексе обстоятельств образует основу предмета доказывания по уголовному делу, охватывая собой не только обязательные сведения, которые необходимо установить для его дальнейшего разрешения по существу. Вместе с тем их перечень, в сущности, является минимальным. Помимо названных обстоятельств, приходится выяснять события, предшествовавшие и сопутствующие преступлению, а также вызванные фактом его совершения [8, с. 58].

А. Г. Филиппов утверждает, что обстоятельства, подлежащие установлению, это не простое механическое сочетание элементов доказывания и диспозиций соответствующих статей уголовного кодекса [7, с. 525]. Основанием такого утверждения служит то, что при расследовании преступления могут быть установлены обстоятельства, которые не имеют правового значения и поэтому не нуждаются в доказывании, но с криминалистической точки зрения необходимы для полного и всестороннего расследования уголовного дела. Аналогичного мнения придерживаются В. Н. Григорьев, Ю. Г. Корухов, Н. П. Яблоков и другие ученые [6, с. 566]. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по существу представляют

собой программу расследования. Они ориентируют на пределы и цели доказывания по уголовному делу, в то время как обстоятельства, подлежащие установлению, представляют собой систему организационно-тактических ориентиров в деятельности по разрешению следственных ситуаций. Поэтому данная система гораздо шире, чем обстоятельства, подлежащие доказыванию, хотя и те и другие обстоятельства тесно взаимосвязаны. Однако доказывание осуществляется в строгом порядке, определенном законом, путем следственных действий, а обстоятельства, подлежащие установлению, могут выявляться и не процессуальным путем, где они имеют лишь ориентирующее значение [4, с. 14].

Итак, обстоятельства, подлежащие доказыванию и установлению, — это различные по своему содержанию и сущности, хотя и тесно взаимосвязанные категории. Практическая реализация учения о них позволяет конкретизировать процессуальные и организационно-тактические задачи расследования и соответственно определять методы и средства их решения.

В числе обстоятельств, которые подлежат установлению по делам об убийствах, совершенных на почве семейно-бытовых отношений, является и цель убийства. Несмотря на аффективный во многих случаях характер агрессивных, насильственных действий убийцы, цель убийства по данной категории дел может быть различной: защита самого себя или своих близких от насилия жертвы, избавление от родственника, создающего негативную психологическую атмосферу и материально-финансовую ситуацию в семье.

Одной из основных задач при расследовании является ответ на вопрос о том, имело ли место событие преступления. Для этого необходимо установить ряд обстоятельств: факт смерти определенного лица, причем смерти насильственной, причиненной посторонним лицом. Материалы уголовного дела должны подтверждать, что смерть не является следствием болезни, старости, несчастного случая или самоубийства.

Убийство на почве семейно-бытовых отношений не может считаться полностью расследованным при отсутствии конкретных сведений о личности потерпевшего. Установить эти данные необходимо не только для того, чтобы убедиться в наличии события преступления, но также для обеспечения успеха в расследовании, точного определения степени ответственности виновного. Совер-

шенно очевидно, например, что убийство конкретной женщины, заведомо находящейся в состоянии беременности (п. 3 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь¹ (далее — УК)), при прочих равных условиях повлечет более строгое наказание, чем убийство иного лица.

Для вынесения обоснованного приговора требуется установить максимально полные данные о личности жертвы: пол, возраст, место жительства, род занятий, профессия, место работы, занимаемая должность, наличие или отсутствие судимости; состояние здоровья; доминирующие черты характера; наличие психических расстройств, склонность к пьянству, употреблению наркотиков, эксцессам на сексуальной почве, азартным играм и др. Информация о личности потерпевшего позволяет определить причины, обуславливающие заинтересованность в его убийстве.

Установлению подлежат обстоятельства, относящиеся к объективной стороне состава преступления: данные о способе убийства, применяемых орудиях. Установление места и времени убийства помогает выдвигать версии о круге лиц, среди которых может быть исполнитель [1].

Важнейшим элементом механизма убийства исследуемой категории является подготовка к его совершению, где она может носить тщательный, хорошо продуманный характер. В связи с этим необходимо установить: какие технические средства приобретались преступником с целью совершения убийства и сокрытия его следов (оружие, инструменты для расчленения, закапывания, утопления трупа, ядовитые вещества и т. д.); каким способом вышеназванные средства приобретены; разрабатывался ли детальный план убийства и, если да, что конкретно им предусматривалось — время, место, способ, средства убийства, действия с трупом и по сокрытию следов преступления; были ли соучастники убийства, кто в этой роли выступал, каким образом убийца нашел соучастников, обещал ли им вознаграждение, в каком размере, передал ли это вознаграждение, где и когда. Последний фактор имеет особое значение, если убийство носило заказной характер. Тогда важно установить, на каких условиях исполнитель принял на себя обязательство совершить убийство, и на каких условиях фактически был выполнен за-

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З (в ред. от 11.11.2019) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. № 76. 2/50.

каз, осуществлен ли сговор устно или в виде письменного соглашения, выдавался ли аванс. Также требуется установить и доказать: кто конкретно инициировал, заказал убийство; кто его организовал; кто выбрал исполнителя, дал совет относительно кандидатуры на данную роль; кем достигнута соответствующая договоренность с исполнителем; кем именно выполнен заказ; если имело место сокрытие трупа, то кем это было осуществлено, каким способом, когда и где [5].

Следует установить данные о характере группы соучастников, ее организационной и психологической структуре, роль каждого в ней [5, с. 8]. Это достигается изучением личных документов обвиняемых (подозреваемых), допросами свидетелей, запросами в соответствующие учреждения, проведением судебных и психолого-психиатрических экспертиз.

Важнейшей задачей следователя является доказывание вины — субъективного отношения соучастников к инкриминируемым им деяниям. В деле должны быть достаточные доказательства наличия у каждого из них прямого умысла на совершение заказного убийства. Следует отметить, что наличие умысла у нанимателя не исключается, если не он сам склонил исполнителя к совершению убийства, а действовал через лицо, которому поручил организовать преступление, или через посредника. Равным образом не имеет значения для определения умышленной вины, склонял ли организатор преступления (либо посредник) исполнителя к убийству или первый ограничился иными организационными функциями, а второй — дачей советов нанимателю относительно кандидатуры непосредственного убийцы [3].

К другим обстоятельствам, подлежащим доказыванию, относятся смягчающие и отягчающие ответственность.

С самим предметом доказывания тесно связана задача по установлению причин и условий, способствовавших совершению убийств на почве семейно-бытовых отношений. В их числе может быть названа неэффективная работа участковых инспекторов милиции, сотрудников инспекций по делам несовершеннолетних по выявлению неблагополучных семей, лиц, злоупотребляющих алкоголем, употребляющих наркотики; квартир, пользующихся репутацией притонов. К таким условиям можно отнести и недостатки в работе по выявлению перечисленных выше субъектов представите-

лями иных ведомств и учреждений: органов опеки и попечительства, учебных заведений.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что особенности механизма убийств на почве семейно-бытовых отношений обуславливают определенное своеобразие обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по уголовным делам исследуемой категории. Помимо обстоятельств, которые продиктованы содержанием соответствующих статей УК, это и комплекс обстоятельств, установление которых не предусмотрено законом, но позволяет эффективно, полно расследовать такие преступления и в итоге вынести судом обоснованное решение. Эти обстоятельства касаются личности субъекта деяния и жертв, способа совершения убийства; особенностей подготовки преступления и сокрытия его следов; специфики допреступного и постпреступного поведения; особенностей взаимоотношений убийцы и жертвы; психического состояния обвиняемого; особенностей поведения жертвы, предшествовавшего убийству; наличия соучастников преступления и их роли; мотивов деяния; причин и условий, способствующих совершению преступления.

Библиографический список

1. *Антонян Ю. М.* Психология убийства [Электронный ресурс]. М., 1997 // Электронная библиотека E-LIBRA. URL: <https://e-libra.su/read/470620-psihologiya-ubiystva.html#> (дата обращения: 08.09.2020).
2. *Белкин А. Р.* Теория доказывания: науч.-метод. пособие. М.: НОРМА, 1999. 429 с.
3. *Бурданова В. С.* Особенности расследования убийств, совершенных по найму. СПб., 1997. 40 с.
4. *Волынский В. А., Тишутина И. В.* Раскрытие и расследование бандитизма — первоначальный этап. М.: Книжный мир, 2005. 88 с.
5. *Глазырин В. Ф.* Расследование «казачьих» убийств на начальном этапе (некоторые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Саратов. гос. ун-т. Саратов, 1998. 32 с.
6. *Григорьев В. Н.* Справочник следователя. М.: Эксмо, 2008. 752 с.
7. Криминалистика: учебник / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. М.: Юрид. литература, 1988. 672 с.
8. *Шаталов А. С.* Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве. М.; Берлин: Директ Медиа, 2016. 126 с.

УДК 342.72/.73

Д. А. Кирьянова

2-й курс, спец. «Судебная и прокурорская деятельность»,
Северо-Западный филиал Российского государственного
университета правосудия, Санкт-Петербург, Россия

Riba-Kotik@yandex.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин М. А. Воронцова.

ЗАЩИТА ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы обеспечения и реализации конституционного права на охрану здоровья с позиции национальной безопасности. Здоровье человека рассматривается как конституционная ценность. Автором предлагаются меры по оптимизации процесса охраны здоровья российских граждан в условиях пандемии.

Ключевые слова: конституционные права, безопасность, здоровье, правовая охрана, пандемия.

D. A. Kiryanova

Student of the North-West Branch of the Russian State University
of Justice, St. Petersburg, Russia

Supervisor: M. A. Vorontsova, Candidate of Juridical Sciences,
Senior Lecturer at the Department of Public Law.

PROTECTING THE RIGHT TO HEALTH AS A BASIS FOR NATIONAL SECURITY

The article addresses issues of ensuring and implementing the constitutional right to health protection from a national security perspective. Human health is seen as a constitutional value. The author proposes measures to optimize the process of protecting the health of Russian citizens in pandemic conditions.

Keywords: constitutional rights, security, health, legal protection, pandemic.

Право на охрану здоровья является основным конституционным правом, что означает его особое значение для конституционно-правового статуса человека и гражданина. Проблемы со здоровьем неминуемо осложняют жизнь, а в ряде случаев делают невозможным полноценную реализацию человека в социальной действительности. Потребность в здоровье, как и в безопасности, присуща всем без исключения людям. Очевидным является то, что не представляется возможным говорить о полной безопасности человека, если его здоровье подорвано. На сегодняшний день здоровье человека рассматривается как ценнейший ресурс, которым может обладать человек.

Здоровье, безусловно, является неоспоримым высшим благом не только для отдельного взятого человека, но и для общества и государства в целом. На сегодняшний день можно говорить о том, что здоровье человека представляет абсолютную конституционную ценность [2, с. 40]. Российская Федерация, понимая всю важность не только сохранения, но и укрепления здоровья наших граждан, проводит политику, направленную на улучшение условий жизни, расширение доступности медицинской помощи, а также развивает комплекс мер, способствующих общему оздоровлению российского народа.

На высшем законодательном уровне право на охрану здоровья закреплено в ст. 41 Конституции РФ 1993 года. Более того, в ч. 1 ст. 7 Конституции РФ 1993 года Российская Федерация провозглашается социальным государством, в ст. 45 закреплены гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина¹. Данное законодательное закрепление подразумевает, что государство должно обеспечивать охрану здоровья своих граждан без какой-либо дискриминации и всесторонне способствовать обеспечению закрепленного Конституцией РФ права. Стоит отметить, что обеспечение государством охраны здоровья нельзя сводить исключительно к доступности медицинской помощи. Охрана здоровья включает в себя не только медицинскую помощь, но и профилактические и организационные мероприятия [4, с. 269].

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 12.09.2020).

Более детальную законодательную регламентацию нормы Конституции РФ, посвященные праву на охрану здоровья, находят в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹, который очерчивает и конкретизирует стандарты оказания медицинской помощи российским гражданам и закрепляет основные принципы охраны здоровья.

Охрана здоровья является одним из главных направлений проводимой государственной политики Российской Федерации и представляет собой важнейший вектор обеспечения национальной безопасности [3, с. 105]. В Указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»² содержится широкий комплекс мер, направленных на преодоление проблем, связанных с ухудшением общего уровня здоровья российских граждан, формирование основ здорового образа жизни.

На сегодняшний день среди основных угроз для безопасности человека в сфере здоровья следует выделить высокий уровень числа хронических заболеваний среди населения, злоупотребление гражданами самолечением, неоднородный уровень оказания медицинской помощи в субъектах Российской Федерации, доступность психотропных и психоактивных веществ для незаконного потребления; многие заболевания, ранее считавшиеся возрастными, стали диагностироваться у молодого контингента лиц; высокая стоимость медикаментов, перегруженность поликлиник и больниц, износ медицинского оборудования, низкая техническая оснащенность больниц, низкое качество продуктов, осложненный доступ к спортивно-оздоровительным учреждениям и многое др. Всё это требует безотлагательных действий, направленных на создание дополнительных правовых гарантий и улучшение условий жизни.

Более того, стоит отметить, что актуальность обеспечения права на охрану здоровья во все времена остается высокой. Однако в све-

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

те последних событий, связанных с распространением вируса COVID-19 в мировых масштабах, актуальность обеспечения права на охрану здоровья приобретает особую значимость. Ввиду вышесказанного сохранение здоровья населения Российской Федерации становится первостепенной задачей, напрямую связанной с обеспечением национальной безопасности, а обеспечение всесторонней безопасности человека является не только приоритетной задачей, но и обязанностью государства [1, с. 167].

В условиях пандемии Российская Федерация столкнулась с проблемой оказания медицинской помощи населению. В том числе был значительно сокращен доступ к проведению плановых осмотров и операций. Безусловно, страна, как и весь мир, оказалась не готова к стремительно меняющимся условиям жизни, связанным с распространением опасного вируса. Тем не менее данные события позволили сделать выводы и увидеть слабые места системы здравоохранения в области обеспечения права на охрану здоровья. Это позволяет сформировать ряд предложений по оптимизации обеспечения охраны здоровья в условиях кризисных ситуаций.

Предлагается закрепить на законодательном уровне возможность в условиях пандемии оказания медицинской помощи населению коммерческими медицинскими организациями на бесплатной основе при условии восстановления их финансовых затрат за счет федерального бюджета. Реализация данного предложения позволит снизить нагрузку на государственные и муниципальные учреждения здравоохранения, а также предоставит возможность стабильно работать коммерческим медицинским предприятиям, что является важным как для граждан, нуждающихся в медицинских консультациях, так и для экономики страны. Полагаем, что это будет способствовать более эффективному решению проблем в сфере охраны здоровья российских граждан.

Учитывая тот факт, что данная проблема достаточно актуальна, полагаем, что будет целесообразным расширить перечень законодательных актов, направленных на более детальную регламентацию обеспечения права на охрану здоровья, а в конечном счете — безопасности граждан, что подразумевает улучшение условий обслуживания больных людей, совершенствование системы безопасности здоровых в рамках противодействия распространению коро-

навирусной инфекции, в том числе посредством обеспечения комфортного пребывания в условиях самоизоляции.

В заключение можно сказать, что государство применяет достаточный перечень мер для обеспечения каждому права на охрану здоровья. Тем не менее в современных условиях пробелы в законодательстве дают о себе знать и требуют безотлагательного восполнения.

Библиографический список

1. *Воронцова М. А.* Актуальные вопросы правовой безопасности личности: теоретико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 1 (27). С. 166–175.

2. *Воронцова М. А.* Личная безопасность несовершеннолетних как конституционная ценность // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 40–43.

3. *Миронова О. А.* Право на охрану здоровья: конституционно-правовой аспект // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70), № 4. С. 105–111.

4. *Уваров А. А.* Охрана здоровья и медицинская помощь как конституционное право граждан // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. № 5. С. 269–271.

УДК 347.133

Ю. Д. Коликова

3-й курс, напр. «Юриспруденция», Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
kolikovaaaa@mail.ru

Научный руководитель: д-р юрид. наук,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности А. В. Попова.

О ВАЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНЫХ ИГРОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

Статья посвящена проблеме отсутствия законодательного регулирования виртуального игрового пространства, необходимого для обеспечения безопасности личности посредством защиты ее прав и свобод.

Ключевые слова: национальная безопасность, безопасность личности, виртуальное игровое пространство, защита прав человека, законодательство.

Yu. D. Kolikova

Student of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia
Supervisor: A. V. Popova, Doctor of Juridical Sciences, Professor
at the Department of Legal Regulation of Economic Activity.

ABOUT THE IMPORTANCE OF PERSONAL SECURITY IN VIRTUAL GAMING SPACES

This article is devoted to the problem of the lack of legislative regulation of the virtual gaming space, which is necessary to ensure the security of the individual by protecting his rights and freedoms.

Keywords: national security, personal security, virtual gaming space, human rights protection, legislation.

На протяжении развития человечества вопросам безопасности личности уделяется большое внимание в связи с тем, что чело-

века всегда окружают различные опасности. Впервые понятие «безопасность» было закреплено в Законе № 2446-1 как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз»¹.

На международном уровне потребность в смещении фокуса внимания от безопасности государств к угрозам существования человечества привели к разработке доклада Программы Организации Объединенных Наций в 1994 году, который был посвящен исключительно *human securite* [6, с. 15].

Также первостепенной целью национального законодательства Российской Федерации является безопасность личности, поскольку права и свободы человека признаются высшей ценностью государства². Национальная безопасность государства направлена на защиту личности от внутренних и внешних угроз³. Основным принципом обеспечения безопасности является соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина⁴.

Личная безопасность — состояние защищенности человека от физического, психологического или иного насильственного посяательства. Безопасность личности — составляющая национальной безопасности государства. Для обеспечения национальной безопасности страны необходима эффективная государственная политика, в том числе наличие нормативно-правовой базы, способной защитить человека и общество в целом [2, с. 229].

В связи с развитием информационных технологий, а именно современной виртуальной реальности, законодательство Российской Федерации не всегда успевает вовремя реагировать и создавать специальные нормы права, которые будут направлены непосредственно на защиту личности. Примером такого отсутствия нормативно-правового регулирования в конкретной сфере является игровая индустрия.

¹ О безопасности: закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769 (документ утратил силу).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 12.09.2020).

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

⁴ О безопасности: федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

С каждым годом интерес к виртуальным пространствам увеличивается, пользователи присутствуют в них в различных статусах: игрок, создатель, зритель. Несмотря на то что виртуальные игры оказывают положительное влияние на развитие человека, способствуя развитию мышления, они также оказывают и негативное воздействие. Всемирная организация здравоохранения признала «игровое расстройство» отклонением, вызванным зависимостью человека от онлайн-игр, приводящим к нарушению контроля над его поведением [5].

В виртуальных пространствах действует принцип равенства, то есть пользователи имеют равные права и обязанности. Объектами правоотношений выступают определенные общественные блага и социальные ценности. Содержание данных правоотношений раскрывается в распределении игровых предметов между конкретными пользователями путем вручения вещи своим аватаром-персонажем другому аватару-персонажу.

В. В. Архипов приводит пример с *MMORPG Ultima Online* [1, с. 70]. В игре действуют правила пользовательского соглашения, согласно которому персонажи имеют право воровать виртуальные предметы в игре, даже те, которые были куплены за реальные деньги и имели материальную ценность. Другими словами, кража в виртуальной действительности приводит к реальному материальному ущербу пользователя. Таким образом, правообладатели игры создали возможность для совершения деяния, то есть кражи. Можем ли мы привлекать их к уголовной ответственности?¹ И как будут защищаться права личности?

В современном законодательстве отсутствуют нормы, способные разрешить данную коллизионную ситуацию. Если пользователь совершит кражу предметов у другого игрока, воспользовавшись наличием «пробела» в программном обеспечении игры и осуществив взлом информации на серверах, то деяние подлежит квалификации в соответствии с российским законодательством. На мой взгляд, необъективно привлекать к ответственности пользователя (если правообладателю причинен материальный ущерб), но не привлекать к ответственности правообладателя (если пользователю нанесен материальный ущерб).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

В некоторых играх присутствуют сцены насилия, которые могут привести к агрессии и асоциализации людей [4, с. 575]. В игровом поле *Plague Inc* пользователю необходимо положить конец человеческой истории посредством заражения мира. Часто границы виртуального и реального миров стираются, и идеи, заложенные в играх, пользователи переносят в реальность. Можем ли мы это рассматривать как публичный призыв к осуществлению террористической деятельности в сети Интернет?¹

Виртуальные игры как информационные потоки способны пропагандировать определенные аспекты через призму сюжета игровой реальности. Например, в игре *Mass Effect 3*, где главный герой становится бисексуальным, происходит популяризация гомосексуальности. Также в игровом пространстве *Dragon Age II* большинство неигровых персонажей гомосексуалисты или бисексуалы. Поскольку в нашем законодательстве существует правовой запрет на данный вид отношений, то возможно ли создателей игры привлечь к ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних?² А в виртуальной реальности *Battlefield Hardline* персонаж, рискуя своей жизнью, осуществляет продажу наркотиков, получая взамен огромное количество денежных средств и драгоценного металла (золота). Можем ли мы привлечь правообладателя к ответственности за пропаганду наркотического бизнеса?³

Поскольку пользователи в процессе прохождения игровых уровней отвлекаются от реальной действительности, то они, сами не замечая этого, начинают перетягивать заложенные в играх моральные ценности в реальную жизнь. В связи с вышесказанным всё чаще поднимается такая актуальная проблема современности, как безопасность личности в игровом секторе. Необходимость защиты прав личности с каждым годом лишь повышается, что приводит к потребности законодательного урегулирования виртуальных игровых пространств.

Важность правового регулирования виртуальных игровых платформ видна и в законодательстве зарубежных стран. Например, в Китайской Народной Республике (далее — Китай, КНР) действует «Временное положение об управлении интернет-культурой», в ко-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Там же.

тором закреплены категории возможных интернет-культурных продуктов, а также обязанность создателей игр лицензировать свою деятельность в виртуальных пространствах [9]. В Китае существуют и другие ограничения: введен комендантский час в онлайн-играх для несовершеннолетних [3]. Кроме того, подростки до 16 лет имеют право потратить на виртуальные игры не более 200 юаней в месяц, а те, кому от 16 до 18 лет, могут тратить 400 юаней [7]. В КНР даже существуют органы, контролирующие игровой процесс: Министерство культуры, Государственное управление по делам прессы, телевидения, радиовещания и кино [8].

Полагаем, что Российской Федерации необходимо пойти по пути развития Китайской Народной Республики, тем самым обеспечивая безопасность не только личности, но и государства. Цель национальной безопасности заключается в защите всех сфер жизнедеятельности личности и общества. Поэтому механизм обеспечения и поддержания безопасности личности, в том числе в виртуальном игровом пространстве, должен находить отражение в нормативно-правовых актах.

По нашему мнению, виртуальные игровые пространства в Российской Федерации достигли того уровня развития, когда законодательное регулирование данного процесса уже необходимо. Государство, закрепляя на конституционном уровне приоритет прав и свобод человека как высшей ценности, должно признавать и защищать права и свободы человека во всех сферах жизни, поскольку даже в виртуальной реальности пользователи подвергаются угрозе собственной безопасности в результате причинения вреда здоровью личности, воздействуя на психику; нанесения материального ущерба ввиду наличия виртуального имущества, купленного за реальную валюту; целенаправленного информационного давления на изменение мировоззрения и политических взглядов; неправомерного использования персональных данных в виртуальном игровом пространстве.

Библиографический список

1. *Архипов В. В.* Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр // Закон. 2014. № 9. С. 69–90.
2. *Асадулаева С. А.* Национальная безопасность и ее влияние на личность // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4. С. 228–229.

3. Виртуальный комендантский час в Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7089639> (дата обращения: 26.04.2020).
4. *Котлярова В. В., Люсова Е. С., Шитова Е. С.* Компьютерные игры. Влияние на развитие сознания // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 574–576.
5. Международная классификация болезней (МКБ-11) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/features/qa/gaming-disorder/ru/> (дата обращения: 25.04.2020).
6. *Мингазов Л. Х.* Проблема обеспечения безопасности личности в международном праве // Международные отношения и общество. 2019. № 3. С. 14–25.
7. Ограничения для подростков в Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50322853> (дата обращения: 26.04.2020).
8. Рассмотрение Правительством Китая онлайн-игр [Электронный ресурс]. URL: <https://shazoo.ru/2019/09/14/84523/pc-gejming-v-kitae-vse-chno-nuzhno-znat-o-krupnejshem-v-mire-rynke-pk-igr> (дата обращения: 26.04.2020).
9. 腾讯游戏用户个人信息及隐私保护政策. URL: <https://jkyx.qq.com/web2010/privacy.htm> (дата обращения: 25.04.2020).

О. Д. Лесникова

4-й курс, напр. «Зоотехния»,

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия

olga.lesnikova98@inbox.ru

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры социально-гуманитарных и профессиональных дисциплин А. Н. Алексеев.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СОБАК ПО ПОИСКУ И ОБНАРУЖЕНИЮ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ

С тех пор как средства мобильной связи стали доступными для использования, подготовка служебных собак по поиску и обнаружению средств сотовой связи стала необходима для пресечения проноса и использования средств сотовой связи в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Подготовка служебных собак по данному направлению имеет свои особенности, результативность применения данных собак говорит об эффективности существующих методик дрессировки.

Ключевые слова: специальные собаки, дрессировка, опыт применения, методика дрессировки, средства сотовой связи.

O. D. Lesnikova

Cadet of the Perm Institute

of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia

Supervisor: A. N. Alekseev, Senior Lecturer at the Department
of Social, Humanitarian and Professional Disciplines.

TO THE QUESTION OF THE USE OF SPECIAL METHODS FOR SEARCHING AND DETECTING CELLULAR COMMUNICATIONS

Recently, as mobile communication became available to use, training dogs for search and detection of cellular needed to prevent carrying and use of means of cellular communication in prisons. Training of service dogs in this area has its own characteristics, the effectiveness of the use

of these dogs indicates the effectiveness of existing methods of training and training.

Keywords: special dogs, training, application experience, training methods, cellular communication facilities.

На данный момент в Российской Федерации возрастает число обращений граждан в правоохранительные органы в связи с мошенничеством по телефону. Попадая в руки подозреваемым, обвиняемым и осужденным, содержащимся под стражей и отбывающим уголовное наказание, мобильные телефоны зачастую становятся средствами совершения одного из наиболее распространенных видов преступления — мошенничества [2, с. 37]. Практически каждый может стать жертвой аферы злоумышленников, так как мобильная связь имеется у всех. По оценкам экспертов, подавляющее число звонков с преступными намерениями исходит от заключенных. Невзирая на то что использование средств сотовой связи (далее — ССС) в колониях и тюрьмах категорически запрещено, осужденные различными путями получают их.

Кинологические подразделения уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) применяют специальных собак по поиску и обнаружению средств сотовой связи, которые доказали свою эффективность согласно данным, приведенным ниже.

По итогам 2017 года количество случаев результативного применения служебных собак составило 547 случаев и количество изъятых ССС составило 1 254 единицы¹.

В 2018 году результативность применения служебных собак возросла на 24,6 % (с 548 до 727 случаев), а количество изъятых ССС — на 41,8 % (с 1 254 до 2 156 единиц)².

В результате целенаправленной работы по повышению уровня профессиональной подготовки специалистов-кинологов и улучшению натренированности служебных собак количество случаев результативного применения служебных собак увеличилось на 45,8 %

¹ Об итогах служебной деятельности кинологических подразделений учреждений и органов УИС в 2017 г. и мерах по ее совершенствованию: обзор ФСИН России. Документ опубликован не был.

² Об итогах служебной деятельности кинологических подразделений и органов УИС в 2018 г. и мерах по ее совершенствованию: обзор ФСИН России. Документ опубликован не был.

(с 727 до 1 060 случаев), изъятых ССС — на 69,2 % (с 2 156 до 3 649 единиц)¹.

На основании статистических данных можно сделать вывод, что в настоящее время и в будущем потребность в применении специальных собак значительно увеличивается. Методики их подготовки совершенствуются с учетом результатов и ошибок. Обонятельные способности собак дают большое преимущество перед новыми технологиями, и это делает их незаменимыми на службе.

С целью недопущения проникновения ССС в учреждения УИС и их обнаружения были разработаны методические рекомендации для подготовки специальных собак, поскольку существует необходимость в выработке у них в процессе дрессировки навыка активного, заинтересованного поиска и обнаружения спрятанных и ухищренно замаскированных сотовых телефонов.

Принцип обучения собак поиску ССС аналогичен приучению к поиску наркотиков и взрывчатых веществ.

Требования к отбору служебных собак для поиска и обнаружения средств сотовой связи. Пригодность той или иной породы определяется рабочими качествами конкретной собаки. Ее адаптация к различным условиям окружающей среды играет важную роль для сложной дрессировки.

Возраст собаки является решающим фактором отбора, так как от него зависит эффективность обучения. Предпочтительно отбирать собак в возрасте от 1 года до 2 лет.

К этому времени собака физически и психологически сформирована. Выбор пола животного должен происходить с учетом совместимости человека и собаки. Характеры и манера общения с человеком у кобелей и сук различны. Кобели более энергичны и самостоятельны в поиске, напротив, суки более мягки по характеру, сильнее привязаны к хозяину, стараются ему угодить, в том числе с удовольствием подчиняются. Суки работают более тщательно, сосредоточенно и меньше, чем кобели, отвлекаются, но быстрее устают.

Главная задача при подготовке собаки — это выявление ее врожденных качеств, определяющих способности животного к поис-

¹ Об итогах служебной деятельности кинологических подразделений и органов УИС в 2019 г. и мерах по ее совершенствованию: обзор ФСИН России. Документ опубликован не был.

ковой работе. Темперамент, смелость, «жажда добычи» и отношение к людям — всё это врожденные качества, которые должны оцениваться в комплексе.

Методические указания для организации и проведения занятий. Выработку условного рефлекса на запахи средств сотовой связи следует начинать с чистого комплексного запаха сотового телефона [1, с. 36], с дальнейшими усложнениями.

При работе с предметами на руках должны присутствовать резиновые перчатки, а также все предметы с запахом ССС необходимо брать только специальным пинцетом для так называемой «чистоты запаха».

Материальная база, необходимая для дрессировки собак по поиску сотовых телефонов, включает следующие элементы:

1. Сотовые телефоны разных марок и их комплектующие, как рабочие, так и нерабочие.
2. Помещения различного типа (жилые и нежилые).
3. Различная ручная кладь, чемоданы, ящики.
4. Учебный и действующий транспорт.
5. Участки местности различного типа (захламленные бытовым мусором, с естественным покрытием и др.).
6. Разнообразный упаковочный материал для сотовых телефонов.
7. Приспособления для выработки сигнального поведения (обрезанные трубы, стена с отверстиями для апортировочных предметов и др.).
8. Разные отвлекающие вещества (пряности, одеколон, моющие средства, сигареты и т. п.).
9. Одноразовые перчатки.
10. Пинцеты и щипцы, а также приспособления для сокрытия (лопаты и т. п.).

Техника подготовки специальных собак по поиску средств сотовой связи. Для отработки навыка поиска средств сотовой связи используются апортировочные предметы в виде контейнера — это пластиковая трубка длиной 20 см, диаметром 2,5–3 см. Внутрь трубки помещаются компоненты комплексного запаха сотового телефона: части микросхем, корпуса и элементов аккумуляторной батареи. На каждый контейнер надевается матерчатый чехол, который прополаскивается и просушивается после каждого занятия.

Методика включает в себя три этапа дрессировки, каждый из которых имеет свою цель и результат. На заключительном этапе данный прием дорабатывается до навыка, и в дальнейшей дрессировке он лишь совершенствуется.

Статистика, приведенная в статье, показывает, что эффективное использование служебных собак по данному направлению обещает большое будущее, но только при эффективной их подготовке, постоянной тренировке с использованием проверенных методик и правильной тактике применения при работе в реальных условиях.

Библиографический список

1. *Голдырев А. А., Медведев В. М., Беляев В. Д.* Подготовка и использование специальных собак для поиска и обнаружения средств сотовой связи в учреждениях УИС: учеб. пособие. Пермь, 2013.
2. *Костарев Д. Ф.* Средства мобильной связи как инструмент совершенствования преследования // Юрист юга России и Закавказья. 2017. № 4. С. 37–43.

М. А. Маньков

2-й курс, напр. «Юриспруденция», Санкт-Петербургский
государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
mmankov01@mail.ru

Научный руководитель: д-р юрид. наук,
профессор кафедры уголовного права В. В. Векленко.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КИБЕРТЕРРОРИЗМ

Статья посвящена проблеме включения ответственности за кибертерроризм в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ). Анализируется и обосновывается необходимость интегрирования квалифицированного состава «кибертерроризм» в Особенную часть УК РФ.

Ключевые слова: кибертерроризм, террористический акт, кибертерракт, киберпространство, преступление, квалифицированный состав преступления.

М. А. Mankov

Student of the Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia

Supervisor: V. V. Veklenko, Doctor of Juridical Sciences,
Professor at the Department of Criminal Law.

TO THE QUESTION OF CRIMINAL LIABILITY FOR CYBERTERRORISM

This article is devoted to the problem of including liability for cyberterrorism in the Criminal Code of the Russian Federation. The author analyzes and substantiates the need to include a qualified corpus delicti “cyber terrorism” in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: cyberterrorism, terrorist act, cyber terrorist attack, cyberspace, crime, qualified corpus delicti.

Кибертерроризм является самой опасной и масштабной формой террористической деятельности [10]. В силу зависимости совре-

менных инфраструктур от информационных систем и киберпространства урон от кибертерактов неизбежно повлечет катастрофические последствия, нанесет существенный вред интересам национальной безопасности государств [7]. Известны случаи, когда кибертеррористы захватывали космические спутники, как было с британским *Skynet4-D*, завладевали стратегической информацией, примером чего является инцидент хищения электронных документов Пентагона Х. Ландером, парализовывали работу ядерной промышленности, как в 2010 году в Иране, или устраивали глобальные кибертеракты всемирного масштаба, что произошло в 2017 году, когда вирус *WannaCry* нанес вред информационным ресурсам 150 стран, включая Российскую Федерацию [2]. России необходимо комплексно противостоять кибертерактам, в том числе и в правовом поле. Сейчас кибертерроризм нормативно не закреплён в актах, регулирующих сферу антитеррористической безопасности в РФ, что затрудняет возможности правового противодействия ему [3]. Для обеспечения наказуемости, предупреждения, упрощения определения и квалификации кибертерактов необходимо ввести в УК РФ¹ квалифицированный состав, предусматривающий ответственность за кибертерроризм.

Предполагаемый состав кибернетического терроризма должен иметь как сходства с составом террористического акта, предусмотренного ст. 205 УК РФ (далее — ст. 205), так и различия. В объективной стороне он будет отличаться особенностями совершаемых преступных действий, а также дополнительными признаками преступления. При конструировании объективной стороны нужно указать, что кибертеракт осуществляется устрашающими население действиями с использованием компьютеров, информационных систем, телекоммуникационных сетей [8]. Данное уточнение отграничит действия субъектов, совершающих кибертеракт, от действий при совершении типичного террористического акта, что важно для работы механизма квалификации. Дополнительные признаки объективной стороны кибернетического террористического акта полагаем возможным определять так же, как они определяются в теории уголовного права для преступлений против компьютерной информации. Орудием следует считать компьютерную технику, оборудо-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

вание и устройства; средствами — вредоносные компьютерные программы, компьютерные технологии и информационно-телекоммуникационные системы (далее — ИТКС); способом — совокупность противоправных действий в Сети, осуществляемых с использованием указанных программ и устройств [1].

Представляется, что субъективная сторона кибернетического террористического акта не должна отличаться от аналогичного элемента состава ст. 205. При описании цели деяния можно руководствоваться уже имеющимися положениями состава «террористический акт» и указать, что кибертерракт наносит вред информационным инфраструктурам для дестабилизации обстановки в стране, оказания воздействия на принятие решений органами власти, международными организациями. Кибертерроризм стремится к тем же результатам, что и иные формы террористической угрозы. Он ставит своей задачей оказание политического влияния на обстановку в стране и в мире и этим будет схож с типичным терроризмом и отличаться от стандартных преступлений против компьютерной информации, указанных в гл. 28 УК РФ, которые не имеют террористических целей, подразумевают мотивы корыстной или иной личной заинтересованности [6].

Субъект кибертерроризма не должен отличаться от аналогичного элемента состава преступления, предусмотренного ст. 205 — вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Объект и предмет претерпят некоторые изменения. Основным объектом следует определить правоотношения, охраняющие общественную безопасность, а дополнительными объектами — правоотношения, охраняющие жизнь, здоровье, имущественные или иные интересы физических или юридических лиц [9]. К числу дополнительных объектов нужно отнести также правоотношения, охраняющие компьютерную информацию, безопасность информационных систем, ведь они тоже страдают в ходе кибертеррактов. В качестве предметов кибернетического терроризма полагаем возможным представить: компьютеры, информацию, аппаратуру передачи данных, информационные системы и иные компоненты информационной структуры, так как эта форма терроризма причиняет вред государственным и, в некоторых случаях, частным информационным структурам [5]. Государственная система информационной инфраструктуры поддерживает функционирование всех информационных сервисов, в том

числе систем, обеспечивающих деятельность критической инфраструктуры РФ [10]. Выход из строя данных объектов повлечет тяжкие последствия в виде социальных, политических, экономических и экологических кризисов, являющихся более общественно опасными, чем результаты классических террористических акций — последствия взрыва или поджога [9].

Кибернетический терроризм отличается от информационного терроризма. Информационный терроризм распространяет устрашающую информацию о террористической деятельности, пропагандирует идеологию терроризма, в том числе посредством информационных технологий, и может быть квалифицирован по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. При кибертерроризме выводятся из строя элементы информационных структур или их целостное единство, разрушается киберпространство [5]. Это также влечет устрашение, но кибертеракт отличается большей общественной опасностью (кибертерроризм непосредственно вредит информационной структуре, а не просто распространяет незаконную информацию), иными предметами преступления (объекты информационных систем, а не только информационное поле), способом и средствами его осуществления (реализация совокупности мер по выведению из строя элементов информационных структур). Кибертерроризм не закреплен в УК РФ, и мы полагаем необходимым создать специальную уголовно-правовую норму для эффективного правового противодействия кибертерактам.

Сейчас нет консенсуса в споре о форме включения кибертерроризма в УК РФ. Существует мнение (А. И. Диденко), по которому его нужно ввести в Особенную часть в форме самостоятельного основного состава, закрепив в гл. 24 [3]. Ряд авторов (И. Г. Чекунов, Е. С. Соломатина, Е. А. Капитонова) считают, что кибертерроризм следует интегрировать в УК РФ путем включения квалифицирующих признаков в ст. 205 в виде дополнительных части или пункта, предусматривающих ответственность за осуществление террористического акта с использованием компьютерной техники, направленного на выведение из строя элементов информационной структуры. Есть точка зрения (Е. В. Старостина, Д. Б. Фролов, В. Н. Черкасов), согласно которой для квалификации кибертеррактов достаточно существующего состава ст. 205. Сторонники этой идеи утверждают, что признаки кибертерроризма полностью охва-

тываются составом преступления «террористический акт», а преступные операции с использованием компьютерной техники возможно определить как «иные действия», указанные в диспозиции ст. 205 [4].

Правильным представляется решение проблемы путем включения признаков кибернетического терроризма как квалифицирующих в ст. 205. Кибертерроризм имеет много общего с составом террористического акта и соотносится с ним видом умысла, устрашающими население действиями, политическими целями. Вместе с этим кибертерракты будут отличаться орудиями, средствами и способами совершения, предметами посяательства, особенностями преступных действий, связанных с применением компьютерной техники, а также более опасными и глобальными последствиями в сравнении с результатами взрыва или поджога. Поэтому кибертерроризм не может стать самостоятельным основным составом, так как имеет признаки уже включенных в УК РФ деяний, что не создает необходимости перегружать кодекс новой статьей, но и не может остаться без упоминания, так как представляет из себя отдельное, более опасное, в силу своей масштабности и неуязвимости, преступление, обладающее уникальными признаками и более глобальными последствиями, чем стандартные террористические акции. С мнением ученых, предлагающих отнести кибертерракты к «иным действиям», указанным в ст. 205, нельзя согласиться, так как в 2012 году Верховный Суд РФ, обобщая судебную практику по делам о преступлениях террористической направленности, конкретизировал упомянутые «иные действия» и не указал среди них признаки кибертерроризма¹. Исходя из всего вышесказанного, наиболее оптимальным видится вариант введения кибертерракта в УК РФ как квалифицированного состава ст. 205.

Таким образом, включение кибертерроризма в УК РФ является возможным и необходимым шагом в направлении оптимизации уголовного закона для противодействия высокотехнологичным террористическим акциям, но, несмотря на это, данная проблема до сих пор не урегулирована и требует решения, одним из вариантов которого могут быть предложенные в настоящей работе изменения.

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февр. 2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) // Рос. газета. 17.02.2012. № 35.

Библиографический список

1. *Бочкин Д. В.* Способы совершения компьютерных преступлений и использование информационных технологий как способ совершения преступления [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-soversheniya-kompyuternyh-prestupleniy-i-ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-kak-sposob-soversheniya-prestupleniya/viewer> (дата обращения: 20.08.2020).
2. *Васильев М.* Кибертерроризм как элемент глобальной войны [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/kiberterrorizm-kak-element-gibridnoy-voyny> (дата обращения: 20.09.2020).
3. *Диденко А. И.* Понятие и место кибертерроризма в уголовном праве России [Электронный ресурс]. URL: [file:///C:/Users/mmank/Downloads/ponyatie-i-mesto-kiberterrorizma-v-ugolovnom-prave-rossii%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/mmank/Downloads/ponyatie-i-mesto-kiberterrorizma-v-ugolovnom-prave-rossii%20(2).pdf) (дата обращения: 11.09.2020).
4. *Капитонова Е. А.* Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта [Электронный ресурс] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 2 (34). С. 29–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kiberterrorizma-kak-novoy-raznovidnosti-terroristicheskogo-akta> (дата обращения: 22.08.2020).
5. *Мазуров В. А.* Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия [Электронный ресурс]. URL: http://salsk.org/images/my_catalogy/2015/kiberterrorizm.pdf (дата обращения: 21.08.2020).
6. *Попов А. Н.* Преступления в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Санкт-Петербург. юрид. ин-т (филиал) ун-та прокуратуры Российской Федерации. СПб., 2018. URL: http://procuroor.spb.ru/izdaniya/2018_01_07.pdf (дата обращения: 18.08.2020).
7. *Панталева Н. С.* Кибертерроризм и киберэкстремизм как современные угрозы национальной и международной безопасности [Электронный ресурс] // Юридическая наука. 2019. № 3. С. 47–50. URL: <file:///C:/Users/mmank/Downloads/kiberterrorizm-i-kiberekstremizm-kak-sovremenn-e-ugroz-natsionalnoy-i-mejdunarodnoy-bezopasnosti.pdf> (дата обращения: 20.08.2020).
8. *Саломатина Е. С.* Перспективы развития законодательства в сфере борьбы с кибертерроризмом // Закон и право. 2009. № 1. С. 47–48.
9. *Трунцевский Ю. В.* Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру: уголовная ответственность ее владельцев и эксплуатантов // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 99–106.
10. *Формы терроризма* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mrsu.ru/ru/antiterror/theory.php?ID=15255> (дата обращения: 24.08.2020).

УДК 342.415

Я. П. Машеро

2-й курс, спец. «Судебная и прокурорская деятельность»,
Северо-Западный филиал Российского государственного
университета правосудия, Санкт-Петербург, Россия
yanamashero0908@yandex.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, ст. преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин М. А. Воронцова.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ В СВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются основные вопросы поддержки семьи как объекта национальной безопасности, выявлены актуальные проблемы, положение института семьи на современном этапе. Уделяется внимание мерам государственной поддержки семей, направленным на повышение материального благополучия, социального статуса и престижа семьи.

Ключевые слова: социальная поддержка, институт семьи, национальная безопасность, законодательство, конституция.

Ya. P. Mashero

Student of the North-West Branch of the Russian State University
of Justice, St. Petersburg, Russia

Supervisor: M. A. Vorontsova, Candidate of Juridical Sciences,
Senior Lecturer at the Department of Public Law.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR SUPPORTING THE FAMILY IN THE LIGHT OF NATIONAL SECURITY

The article deals with the main issues of supporting the family as an object of national security, revealed topical problems, the situation of the institution of the family at the present stage. Attention is paid to measures of state support for families aimed at improving the material well-being, social status and prestige of the family.

Keywords: social support, family institution, national security, legislation, constitution.

Семья является основой любого человеческого общества, каждой культуры и мировой цивилизации в целом. Безусловно, институт семьи рассматривается как важнейшая первооснова общества и государства. Формирование благоприятных и безопасных условий для существования каждой семьи является одной из первостепенных задач любого государства. Сама безопасность представляет собой потребность естественного порядка для всех живых существ. В конституционно-правовом измерении безопасность человека представляет собой естественное благо, ценность наивысшего порядка [1, с. 40]. Особое внимание государства к вопросам семьи можно увидеть в Конституции РФ 1993 года. В частности, в ст. 7 закреплены государственные основы поддержки семьи, а ч. 1 ст. 38 гарантируется государственная защита¹. Данное обстоятельство позволяет говорить о формировании конституционно-правовых основ безопасности семьи. Обращаясь к Указу Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»², можно увидеть нацеленность государства на сохранение семейных ценностей, обеспечение безопасности детей, создание наиболее комфортных условий жизни для каждого человека. Более того, одним из основных направлений национальной безопасности является проведение демографической политики и сохранение семейных ценностей.

Российская Федерация ставит перед собой вполне конкретные цели, которые направлены на демографическое развитие. К ним относится стабилизация численности населения, формирование предпосылок к его росту, повышение материального благосостояния, уровня и качества жизни семьи, а также создание социально-экономических условий, благоприятных для рождения, содержания и воспитания нескольких детей, создания безопасных условий для развития детей. Ярким примером в данной сфере будут программы государственной поддержки многодетных семей, а также выплата материнского капитала. Однако для того чтобы представленные цели хоть в малейшей степени были достигнуты, следует большое внима-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 12.09.2020).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. №1 (ч. II). Ст. 212.

ние уделить совершенствованию норм законодательства, которые отвечают за социальное обеспечение и защиту института семьи.

Система, которую представляет семья, настолько хрупка, что любое нарушение или изменение ее составляющей непосредственным образом затрагивает всю систему в целом. К сожалению, мы всё чаще можем наблюдать возникновение острых проблем семей, которые обусловлены резким социально-экономическим расслоением общества, постоянным дефицитом государственного бюджета, ухудшением состояния здоровья населения, упадком культуры, в том числе правовой [2, с. 46], а также тяжелыми экономическими последствиями для семей от распространения вируса COVID-19 и связанной с ним высокой смертности населения России и многими другими факторами. Среди острых проблем современной семьи можно назвать, например, изменение традиционных ролей членов семьи (последнее особенно касается женщин), рост количества неполных семей, отсутствие социальной поддержки семей, назревающие много лет жилищные проблемы, возрастающая напряженность в отношениях между супругами, родителями и детьми, высокий уровень разводов и т. д. Все перечисленные проблемы значительно влияют на уровень жизни и безопасности семьи, в особенности — семей с несовершеннолетними детьми, что не может не отразиться на национальной безопасности России в целом.

Недавно внесенные изменения в Конституцию РФ создали дополнительные гарантии для института семьи на конституционном уровне. В частности, п. «ж»¹ ст. 72 Конституции РФ закрепил защиту семьи, материнства, отцовства и детства; защиту института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях. Всё это еще раз свидетельствует об особом отношении государства к институту семьи. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что Российская Федерация рассматривает институт семьи как одну из важнейших конституционных ценностей и первооснов национальной безопасности.

Такой подход прежде всего предполагает более широкое по масштабам и содержанию внимание к институту семьи как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации. Государству необходимо поддерживать регулятивную роль при создании благоприятных условий с целью обеспечения достойного уровня жизни семьи, реализации функций материнства, а также счастливого детства, вследствие чего

эффективность государственной семейной политики будет повышаться. Для этого надо продумать действия и шаги государства таким образом, чтобы меры поддержки семьи способствовали расширению направлений в сфере здравоохранения, образования, доступного жилья. На институте семьи и его жизненных ценностях, таких, как, например, рождение и воспитание детей, культурная преемственность поколений, государство формирует основы демографической и культурно-нравственной безопасности. Немаловажно переосмыслить социально-психологическую и моральную составляющую потребностей семьи, а также повысить статус института семьи в обществе и обеспечить безопасность семьи в правовом пространстве. Именно путем создания правовых механизмов, нацеленных не только на создание условий, но и на защиту от внешних угроз, можно повысить уровень безопасности [3, с. 35]. Одной из существенных проблем является осложненный доступ семей с несовершеннолетними детьми к правозащитным механизмам. Излишняя бюрократия и высокие налоговые сборы подчас ставят граждан в уязвимое положение. Доступность для семей с несовершеннолетними детьми правозащитных механизмов позволит существенно увеличить уровень безопасности данного контингента.

Целесообразным в условиях сегодняшней напряженности будет, на наш взгляд, развитие системы психологической и правовой помощи для семей с несовершеннолетними детьми, усиление государственной поддержки в сфере приоритетного трудоустройства оставшихся без работы в результате пандемии родителей несовершеннолетних детей. Снижение ряда налоговых сборов и предоставление льгот для семей с детьми на период в течение пяти лет после пандемии будет способствовать снижению демографического кризиса, улучшению благосостояния многих российских семей.

Библиографический список

1. *Воронцова М. А.* Личная безопасность несовершеннолетних как конституционная ценность // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 40–43.
2. *Воронцова М. А.* Законодательные основы формирования правовой безопасности несовершеннолетних лиц в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6-2 (44). С. 45–49.
3. *Фомин А. А.* Роль правосудия в обеспечении юридической безопасности личности // Российский судья. 2005. № 9. С. 33–37.

А. А. Мулюкова

3-й курс, напр. «Юриспруденция», Саратовская государственная
юридическая академия, Саратов, Россия
mulyukova.00@inbox.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права О. В. Зайцева.

ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Рассматриваются теоретические и практические проблемы применения ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Освещены недостатки правового регулирования при раскрытии элементов состава преступления, предусмотренного данной нормой.

Ключевые слова: занятие высшего положения в преступной иерархии, субъект преступления, объективная сторона, статус вора в законе.

А. А. Mulyukova

Student of the Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia
Supervisor: O. V. Zaitseva, Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of Criminal and Criminal Executive Law.

OCCUPYING THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Theoretical and practical problems of applying article 210.1 of the Criminal code of the Russian Federation are considered. The article highlights the shortcomings of legal regulation in the disclosure of elements of the crime provided for by this norm.

Keywords: occupation of the highest position in the criminal hierarchy, subject of the crime, objective side, status of thief in law.

1 апреля 2019 года в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) была введена новая весьма неоднозначная норма, предусматривающая ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии¹. Полагаем, что спустя год достаточно актуаль-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

ным и целесообразным будет рассмотрение существующих теоретических проблем, а также затруднений, возникающих на практике.

По сути, ст. 210.1 УК РФ закрепляет меры ответственности за отнесение лицом себя к такой социальной категории, как вор в законе. При этом российское законодательство не приводит определение этого термина, в науке уголовного права и криминологии также нет единого подхода к пониманию сущности вора в законе и лица, «занимающего высшее положение в преступной иерархии», не сложилось такого подхода и в судебной практике [1, с. 166]. Хотя в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 содержится понятие «руководство преступным сообществом», всё же, полагаем, данное понятие не тождественно «занятию высшего положения в преступной иерархии», однако последнее может выступать частным случаем первого¹. Кроме того, ответственность за руководство преступным сообществом лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, уже установлено ч. 4 ст. 210 УК РФ.

В этой связи уже можно говорить о первой проблеме, с которой столкнутся правоприменители. Диспозиция статьи недостаточно ясно определяет субъекта преступления, также не представляется возможным определить, что конкретно является основанием ответственности по ст. 210.1 УК РФ и какие обстоятельства должны явно указывать на факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Н. П. Барабанов дает следующее определение вора в законе: «это “идейные” преступники, как правило, неоднократно судимые, всесторонне усвоившие криминальную субкультуру. Это преступники, большинство из которых совершили корыстные, корыстно-насильственные криминальные деяния, а также связанные с незаконным оборотом наркотических средств, отбывшие в местах лишения свободы сроки более 10 лет». Также указывается, что современная криминальная элита чаще всего ведет внешне законопослушный образ жизни, что затрудняет доказывание факта занятия высшего положения в преступной иерархии. [2, с. 19].

А. В. Рагулин и В. В. Фефелов считают, что на лидерство лица в преступном мире указывает «наличие связей с экстремистскими и

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2010. Авг. № 8.

(или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей», при этом воры в законе не всегда являются лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, так как это положение определяет скорее виды деятельности, а не статус, присвоенный по каким-либо основаниям [4, с. 68]. Таким образом, в науке нет единого понимания признаков лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Что касается субъективной стороны, то законодателем явно предусмотрен прямой умысел, и с этим нельзя поспорить, так как лицо должно осознавать общественную опасность совершаемого преступления (посягает на такие общественные отношения по охране общественной безопасности и порядка), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает этого.

Представляет интерес и объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Не вполне понятно, в частности, действием или же бездействием будет занятие высшего положения в преступной иерархии. По сути, лицо, безусловно, должно активно действовать, чтобы как минимум завоевать уважение среди криминальных элементов. Однако если рассматривать процесс занятия такого положения, то есть так называемую коронацию, получается, что от избираемого лица ничего, в сущности, не зависит. Также не ясно, достаточно ли для квалификации по ст. 210.1 УК РФ самого факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии или же необходимо, скажем, привлечение лица к ответственности согласно вступившему в силу обвинительному приговору суда за преступление, которое было совершено в период пребывания лица в статусе лидера преступного сообщества. Но в этом случае дублируется объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ.

В. В. Бычков предлагает считать объективной стороной состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, «наличие статуса лица, отражающего занятие высшего положения в преступной иерархии» [3, с. 28]. Но в этом случае мы возвращаемся к сложности доказывания наличия этого статуса на практике; показания подозреваемого или обвиняемого вряд ли послужат доказательством этого факта, то же самое можно сказать о свидетельских показаниях, поскольку подтвердить наличие или отсутствие у лица статуса лидера преступного сообщества могут лишь участники такого сообщества, которые, разумеется, не станут сообщать следствию подобные сведения.

Исходя из всего вышесказанного, полагаем, что ст. 210.1 УК РФ законодатель хотел привлечь к ответственности неактивных лидеров преступного мира, то есть тех, которые получили признание и статус вора в законе, но преступной деятельностью более не занимаются либо же внешне стремятся доказать свою мнимую законопослушность и действуют настолько скрыто, что выявить это для правоохранительных органов крайне затруднительно.

Следует указать, что норма не лишена смысла, но должной эффективности пока не имеет. Для устранения трудностей в применении нормы на практике считаем целесообразным принятие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое бы раскрыло понятие занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, отражающего следующие признаки:

1. Получение лицом статуса лидера преступного мира (на это может указывать наличие многократных судимостей, руководство преступным сообществом (в прошлом или настоящем), материалы СМИ, которые не опровергнуты лицом в надлежащем порядке).

2. Поддержание лицом связей с криминальными элементами, экстремистскими, террористическими организациями.

3. Поддержка идей и ценностей криминальной субкультуры (надлежит устанавливать посредством проведения судебно-психологической экспертизы, так как именно специалист-психолог способен определить деформации психики, которые присущи вору в законе) [3, с. 20].

Библиографический список

1. *Агильдин В. В., Ловцевич С. Е., Лохова А. А.* Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 165–169.

2. *Барabanов Н. П.* Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1 (19). С. 17–24.

3. *Бычков В. В.* Уголовно-правовая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 26–31.

4. *Рагулин А. В., Фефелов В. В.* О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. 2010. № 5. С. 67–70.

Ю. А. Мурашева

2-й курс, спец. «Судебная и прокурорская деятельность»,
Пермский государственный национальный

исследовательский университет, Пермь, Россия
galina_perm@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного и конституционного права Г. Г. Михалева.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья посвящена сравнительному анализу норм отечественного законодательства об освобождении от административной и уголовной ответственности. Выявляются общие и отличительные черты, способы и особенности освобождения от административной и уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, административная ответственность, правонарушение, преступление.

Yu. A. Murasheva

Student of the Perm State University, Perm, Russia

Supervisor: G. G. Mikhaleva, Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of Administrative and Constitutional Law.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF INSTITUTIONS FOR EXEMPTION FROM ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL LIABILITY

The article provides a comparative analysis of the norms of domestic legislation on exemption from administrative and criminal liability. The general and distinctive features, methods and features of exemption from administrative and criminal liability are identified.

Keywords: criminal responsibility, administrative responsibility, offense, crime.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) и в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) зафиксированы способы освобождения лиц, совершивших правонарушение или преступление, от ретроспективной юридической ответственности [4]. В КоАП РФ они выражены в первую очередь в ст. 2.9, а также в ряде других статей, касающихся особых случаев, в УК РФ — в гл. 11.

Сходства

Освобождение от двух видов ответственности исходит из общих принципов права: гуманности, справедливости, индивидуализации и т. д. Применяется как альтернатива по отношению к лицу, совершившему правонарушение. Ст. 4.5 КоАП РФ и ст. 78 УК РФ регулируют такой способ освобождения от ответственности, как «истечение срока давности привлечения к ответственности»¹. Согласно этому способу, лицо, в отношении которого вынесен(о) приговор/постановление, освобождается от ответственности, если решение советующего органа не было приведено в исполнение в течение установленного срока.

Следует помнить, что правонарушение и преступление предусматривает наличие состава. Только в случае наличия всех элементов состава возникает ответственность, и в случае, когда это возможно, освобождение от нее.

Различия

Различий у данных институтов намного больше, чем сходств, поскольку преступление несет более серьезную общественную опасность, чем правонарушение. Соответственно, в ст. 78 УК РФ прослеживается разделение сроков давности относительно тяжести преступления, а в статье, которая регламентирует освобождение лица в связи с истечением срока давности за административное правонарушение, отсутствует такое разделение.

Кроме того, в Уголовном кодексе перечислено намного больше видов освобождения от юридической ответственности, а именно: освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75), освобождение от уголовной ответственности в

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

связи с примирением с потерпевшим (ст. 76), освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1), освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2), освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78), применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90). Все эти виды освобождения от ответственности распространяются только на лиц, впервые совершивших преступление небольшой и средней тяжести. Это логично, ведь будет несправедливо освобождать от ответственности человека, который совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, и его раскаяние или штраф не смогут заглаживать его вину перед потерпевшим.

Если рассматривать виды освобождения от ответственности в КоАП РФ, то следует обратить внимание на такой способ освобождения, как освобождение от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения (ст. 2.9 КоАП РФ). Под малозначительным правонарушением понимается действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений¹. Лицу, совершившему административное правонарушение, которое судья, должностное лицо или орган признает малозначительным, будет назначено устное замечание. Какие же административные деяния можно признать малозначительными? К ним можно отнести: совершение лицом одного деяния, содержащего не более двух составов правонарушения, небольшой размер причиненного ущерба или морального вреда, незначительная роль лица при совершении правонарушения, отсутствие нанесения вреда общественным отношениям, отсутствие у лица желания наступления негативных последствий. Это весьма уникальная норма российского законодательства, так как, с одной стороны, получается, что мы

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

имеем состав правонарушения, а с другой стороны, деяние лица носит очень низкую общественную опасность, поэтому нет смысла привлекать его к ответственности [1; 2].

Амнистия и помилование

Этот вид освобождения от ответственности действует на территории Российской Федерации на основании ст. 84 УК РФ. В рамках акта об амнистии на основании ч. 2 ст. 84 «актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания. С лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость». Амнистию объявляет Государственная Дума.

Помилование осуществляется главой государства на основании ч. 2 ст. 85 УК РФ. Актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания, либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость.

Институты амнистии и помилования в той или иной степени компенсируют строгость наказаний и являются балансом в тех случаях, когда лицо оказывается осужденным в преступлении, которого не совершало.

Такие нормы законодательства применяются исходя из принципа гуманизма, хотя они могут использоваться для уменьшения численности учреждений, исполняющих наказания, либо способствовать достижению конкретных политических целей.

Подобные нормы распространяются только на уголовные преступления. В КоАП РФ отсутствуют статьи о применении акта амнистии или помилования.

При этом необходимо подчеркнуть, что вопросы освобождения от административной ответственности могут регулироваться не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов РФ [3].

Вывод

Подводя итог, хотелось бы отметить: сравнивая два таких важных института в разных отраслях права, можно заметить, что у них

есть общие черты, например, то, что освобождение от негативной юридической ответственности исходит из общих принципов административного и уголовного права.

Нужно понимать, что к освобождению лица от уголовной ответственности нужно подходить более строго, потому что судья должен быть абсолютно уверенным в том, что последующие действия лица, освобожденного от уголовной ответственности на основании какой-либо статьи из гл. 11 УК РФ, не будут носить общественно опасный характер.

Библиографический список

1. *Керамова С. Н.* Малозначительность административного правонарушения как основание освобождения от административной ответственности // Государственная служба и кадры. 2019. № 2. С. 172–174.
2. *Клюшников И. А.* Совершенствование законодательства и правоприменительной практики об освобождении от административной ответственности по малозначительности правонарушений (по материалам таможенных органов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2013.
3. *Купеева Л. Ч.* Актуальные проблемы правового регулирования освобождения от административной ответственности // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2018. № 1. С. 181–187.
4. *Купеева Л. Ч.* Специфика и особенности института освобождения от административной ответственности // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2016. № 5. С. 209–214.

Р. С. Мусаев

2-й курс магистратуры, напр. «Юриспруденция»,
Юридический институт Иркутского государственного университета,
Иркутск, Россия

r.musaev97@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права О. В. Радченко.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Статья посвящена проблемам применения и законодательного закрепления нормы об ответственности за превышение должностных полномочий. Рассматриваются вопросы совершенствования уголовного законодательства посредством внесения изменений в ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Ключевые слова: общественная опасность, должностные лица, превышение должностных полномочий, государственная безопасность, ответственность за должностные преступления.

R. S. Musaev

Master Student of the Law Institute of Irkutsk State University,
Irkutsk, Russia

Supervisor: O. V. Radchenko, Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Department of Criminal Law.

IMPROVEMENT OF LEGISLATION ABOUT RESPONSIBILITY FOR ABUSE OF POWER

This article is devoted to problems of application and legislative consolidation of the norm of responsibility for abuse of power. Here have been considered improvement of criminal legislation by making changes to the article 286 of the criminal code.

Keywords: social danger, officials, abuse of power, state security, responsibility for official crimes.

В условиях развития современного мира, подверженного влиянию экономического кризиса и нестабильной геополитической ситуации, приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации является обеспечение государственной и общественной безопасности.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, в качестве угроз государственной и общественной безопасности как видов национальной безопасности обозначены преступные посягательства против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности¹.

Из анализа указанного правового акта следует, что государственная и общественная безопасность в первую очередь направлены на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение политической и социальной стабильности в обществе.

В связи с вышеизложенным, актуальными являются вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности должностных лиц за превышение своих полномочий. Это обусловлено и тем, что совершение должностными лицами действий, явно выходящих за пределы их полномочий, умаляет авторитет органов государственной и муниципальной власти, снижает эффективность их деятельности, а также существенно нарушает права и охраняемые законом интересы граждан и организаций.

Анализ статистических данных портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации свидетельствует о том, что количество преступлений, зарегистрированных по ст. 286 УК РФ², снижается. Так, в 2011 году на территории Российской Федерации было зарегистрировано 4 687 преступлений, тогда как в 2019 году — всего 2 256 [6]. Темпы снижения составили 52 %, поэтому можно сделать ошибочный вывод, что подобные преступления совершаются должностными лицами редко. Однако несовершенство законодательной конструкции, сложность в толковании оценочных категорий, которые имеют важное юридическое

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.) // Рос. газ. 1996. 16 июня.

значение в вопросах квалификации ст. 286 УК РФ, вызывают у сотрудников правоохранительных органов определенные трудности.

Согласно сложившейся позиции большинства правоведов основная сложность при применении рассматриваемого состава преступления связана с прямым указанием законодателя на степень превышения должностных полномочий: действия должностного лица должны явно выходить за пределы его компетенции [2, с. 180].

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий»¹ указаны лишь некоторые возможные варианты превышения должностных полномочий:

1) совершение должностным лицом действий, которые не входят в его полномочия, а относятся к полномочиям другого должностного лица;

2) совершение должностным лицом действий, которые могли быть совершены им только при наличии особых обстоятельств или условий, указанных в законе или подзаконном акте, и которые отсутствовали в конкретной ситуации при принятии решения;

3) совершение должностным лицом таких действий, которые никто ни при каких обстоятельствах не вправе совершать;

4) принятие должностным лицом решения единолично, в то время как подобные решения могут быть приняты только коллегиально.

Кроме того, изучение судебно-следственной практики свидетельствует о неоднозначности законодательного закрепления объективной стороны превышения должностных полномочий. Так, в некоторых случаях возникают трудности при определении «явности» выхода за пределы должностных полномочий, которая должна указывать на очевидность и осознанность действий должностного лица [4, с. 74].

Несовершенство законодательного закрепления общественно опасного деяния ст. 286 УК РФ подчеркивается отечественными авторами. Например, по мнению О. А. Плеховой, признак «явного» выхода должностным лицом за пределы своих полномочий в составе превышения должностных полномочий является субъективно-объективным, поэтому, с одной стороны, явный выход за пределы

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий: постановление Верховного Суда Рос. Федерации от 16 окт. 2009 г. № 19 (в ред. от 11.06.2020) // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2009. № 12.

предоставленных должностному лицу полномочий должен быть очевидным и ясным, а с другой стороны, явный выход за пределы должностных полномочий должен осознаваться самим виновным [5, с. 11]. Иной подход может привести к фактической ошибке относительно характера преступного деяния и личности самого преступника.

С. Г. Айдаев, раскрывая значение данного признака, в своих трудах указывал, что признак «явности» имеет не субъективное, а объективное содержание, поэтому выход должностного лица за пределы предоставленных ему полномочий должен быть очевиден для окружающих [1, с. 20].

Указанная позиция отражена и в трудах Б. В. Волженкина, который писал, что должностное лицо, выполняя объективную сторону рассматриваемого состава преступления, осознает, что совершает действие, которое явно (бесспорно, очевидно) для него самого выходит за пределы имеющихся у него полномочий [2, с. 62].

Таким образом, можно сделать вывод, что действующая редакция ч. 1 ст. 286 УК РФ вызывает трудности при ее толковании и применении, что свидетельствует о необходимости совершенствования текста уголовного закона, касающегося регламентации понятия «явности выхода за пределы полномочий».

Наиболее целесообразным является изменение ч. 1 ст. 286 УК РФ в части указания явности превышения должностных полномочий для самого должностного лица, предложенное С. Г. Айдаевым: «совершение должностным лицом действий, явно для такого лица выходящих за пределы его полномочий» [1, с. 23].

Определенные сложности у сотрудников правоохранительных органов возникают и при трактовке понятия «тяжкие последствия», предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Во многом указанная проблема объясняется тем, что в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» при раскрытии категории «тяжкие последствия» используются оценочные признаки: крупные аварии и длительные остановки транспорта или производственного процесса, причинение смерти по неосторожности, самоубийство и т. п.

Кроме того, нераскрытыми остаются вопросы о том, можно ли рассматривать в качестве тяжких последствий случаи причинения

тяжкого вреда здоровью одного человека или средней тяжести вреда здоровью одного или нескольких лиц.

Более правильным решением данной проблемы и приближенными к судебной практике считаются суждения А. В. Галаховой о том, что причинение тяжкого вреда здоровью в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий полностью поглощается особо квалифицированными составами этих преступлений с признаком «повлекшие тяжкие последствия» [3, с. 867].

Таким образом, в примечании к ст. 286 УК РФ необходимо раскрыть категорию «тяжкие последствия» следующим образом: «Под тяжкими последствиями в настоящей статье необходимо понимать причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти по неосторожности, а также причинение государству крупного и особо крупного ущерба».

Представляется, что внесение указанных изменений будет способствовать более эффективному применению уголовного закона, а значит, более эффективной реализации одного из направлений обеспечения государственной и общественной безопасности — повышения доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Айдаев С. Г.* Превышение должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 26 с.
2. *Волженкин Б. В.* Служебные преступления: учеб.-практ. пособие. М.: Юристъ, 2000. 368 с.
3. *Галахова А. В.* Комментарий к ст. 285 Уголовного кодекса РФ [Электронный ресурс] // Особенная часть Уголовного кодекса РФ: комментарий, судебная практика, статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2009. 1167 с. URL: <http://bookre.org/reader?file=1478438&pg=868> (дата обращения: 19.09.2020).
4. *Давитадзе М. Д.* Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 73–76.
5. *Плехова О. А.* Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 26 с.
6. Статистические данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_table/ (дата обращения: 19.09.2020).

УДК 342.9

Е. В. Назукин

2-й курс, спец. «Судебная и прокурорская деятельность»,
Пермский государственный национальный

исследовательский университет, Пермь, Россия
cptevn@icloud.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного и конституционного права Г. Г. Михалева.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБОРОТА ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ

Статья посвящена вопросам правовой регламентации, в том числе административным законодательством Российской Федерации, правонарушений в области оборота гражданского оружия, в частности нарушению правил хранения, ношения оружия, боеприпасов и составных частей. Обращается внимание на проблему разграничения административной и уголовной ответственности за подобные правонарушения. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере, так как данные проблемы связаны с обеспечением общественной и личной безопасности граждан.

Ключевые слова: общественная безопасность, оружие, незаконный оборот, административное правонарушение.

E. V. Nazukin

Student of the Perm State University, Perm, Russia

Supervisor: G. G. Mikhaleva, Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law.

TO THE QUESTION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE RULES OF CIVIL WEAPON TRAFFIC

This article is devoted to the issues of legal regulation of offenses in the field of circulation of civilian weapons, including violation of the rules for storing, carrying weapons, ammunition and components, in-

cluding the administrative legislation of the Russian Federation. Attention is drawn to the problem of differentiating administrative and criminal liability for such offenses. The conclusion is made about the need for further improvement of legislation in this area, since these problems are associated with ensuring the public and personal security of citizens.

Keywords: public safety, weapons, illegal turnover, administrative offense.

Актуальность темы нашей работы определяется тем, что в настоящее время проблема нарушения законодательства в области оборота оружия, его составных частей, а также боеприпасов остается достаточно острой. Стоит учитывать, что не все нарушения законодательства в этой области происходят умышленно, а это говорит, в свою очередь, о правовой неграмотности населения, а также о том, что законодатель не уделяет должного внимания профилактике правонарушений со стороны граждан, которые связаны с оборотом оружия [1; 2].

В Российской Федерации установлена как уголовная, так и административная ответственность за нарушение правил оборота оружия. При этом необходимо грамотно классифицировать, какие деяния будут являться преступными, а какие подвергнутся административной ответственности. В связи с этим законодатель разграничивает разные виды ответственности для участников этих правоотношений. Конкретное пояснение о том, как более грамотно квалифицировать правонарушения в сфере оборота оружия, представил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»¹, в котором подчеркивается необходимость более четкого разграничения уголовной и административной ответственности в сфере незаконного оборота оружия в зависимости от вида оружия (гражданское, служебное или боевое) и изъятых компонентов, составных частей и предметов оружия и представлены критерии этого разграничения и

¹ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) // Бюл. Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

перечислены конкретные виды оружия (его компоненты), при незаконном обороте которых наступает уголовная ответственность.

Специальным нормативным правовым актом, регламентирующим список лиц, имеющих право на приобретение, хранение оружия, а также регулирующим правоотношения в области оборота оружия, является Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»¹.

Для определения противоправных деяний в сфере оборота оружия, при совершении которых наступает административная ответственность, необходимо обратиться к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ)². Гл. 20 КоАП РФ, которая определяет перечень административных правонарушений против общественного порядка и общественной безопасности и санкции за них, содержит восемь статей, предусматривающих административную ответственность за правонарушения в сфере оборота оружия. Важнейшей из них является ст. 20.8 КоАП РФ, которая предусматривает ответственность для граждан за нарушение правил хранения, ношения, перевозки, уничтожения оружия и патронов к нему и т. п. Примером нарушения правил хранения оружия и патронов к нему, влекущего за собой административную ответственность, может выступать отсутствие необходимых технических средств охраны (металлических шкафов, охранной сигнализации), хранение патронов, пороха в заводских упаковках более разрешенного объема, хранение оружия вне сейфа и свободный доступ к нему. Нарушение правил ношения оружия (под ношением оружия следует понимать его нахождение в одежде или непосредственно на теле лица, а равно переноску в сумке, портфеле, либо ручной клади) может выражаться в отсутствии необходимых документов, удостоверяющих личность гражданина, и выданных органами внутренних дел лицензий, разрешений на хранение либо ношение имеющегося оружия.

Меры профилактики правонарушений, как и законодательство в этой области правоотношений, необходимо постоянно совершенствовать с целью усиления контроля за хранением и перемещением

¹ Об оружии: федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

оружия, что, в свою очередь, обеспечит соблюдение прав и обязанностей граждан со стороны государства. Кроме того, в данном случае будет более эффективно выполняться правоохранительная функция государства по охране общественного порядка и общественной безопасности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что профилактическая работа законодателя в области оборота оружия должна быть всеобъемлющей и постоянной, так как это напрямую связано с обеспечением конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в контексте обеспечения в целом общественной безопасности. Усиленный контроль и профилактика в данной сфере правоотношений поможет государству снизить уровень преступности, связанный с применением огнестрельного оружия либо угрозой его применения.

Библиографический список

1. *Бакунин М. В.* Отдельные вопросы административной ответственности за нарушения правил оборота оружия в Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 3 (81). С. 41–44.
2. *Лецина Э. Л., Шмидт А. А.* Административно-правовая политика обеспечения правил оборота гражданского оружия и патронов к нему // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 82–89.

Е. С. Палкина

3-й курс, напр. «Юриспруденция»,
Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь, Россия
ekatpalkina@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Г. Г. Михалева.

ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАНИНА

В статье рассматриваются основные черты нормативного регулирования российским законодателем института защиты чести и достоинства гражданина. Обращается внимание на некоторые актуальные проблемы реализации права на защиту чести и достоинства.

Ключевые слова: честь, достоинство, гражданин.

E. S. Palkina

Student of the West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia
Supervisor: G. G. Mikhaleva, Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor.

PROTECTION OF THE HONOR AND DIGNITY OF A CITIZEN

The article considers the main features of the Russian legislator's regulatory regulation of the institution of protecting the honor and dignity of a citizen. Attention is drawn to some actual problems of realization of the right to protection of honor and dignity.

Keywords: honor, dignity, citizen.

В современном мире и в России немаловажными являются такие институты, как честь и достоинство гражданина, их защита. При изучении судебной практики можно отметить рост судебных исков, связанных с защитой чести и достоинства граждан. Данные иски подают граждане, считающие, что в средствах массовой информации, в интернете либо другими способами кто-либо распространил о них ложную информацию [2].

Честь и достоинство личности относятся к нематериальным благам и личным неимущественным правам гражданина, дающимся ему от рождения. В ст. 150 Гражданского кодекса Российской Фе-

дерации (далее — ГК РФ)¹ перечислены нематериальные блага, среди которых имеют особенное значение такие категории, как честь и достоинство. Данные понятия тесно связаны с человеком — они неотчуждаемы. Необходимо подчеркнуть, что данные понятия не наделены материальной составляющей, то есть их нельзя оценить в денежном выражении.

Законодательство не раскрывает понятий «честь» и «достоинство», что позволяет по-разному трактовать их. Следует отметить, что даже судебная практика не содержит их конкретной характеристики.

Считаем нужным дать определение данных понятий на основе дефиниций, имеющихся в литературе. Честь — это социальная (общественная) оценка личности, мера моральных, духовных и социальных качеств гражданина. Под достоинством же понимается самостоятельная оценка человеком собственных качеств, мировоззрения, способностей, общественного значения, основанного на оценке обществом [2].

Перейдем непосредственно к вопросам защиты чести и достоинства гражданина. Существо гражданско-правовой защиты чести и достоинства состоит в том, что в соответствии со ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь и достоинство сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они не соответствуют действительности. Таким образом, пострадавшее лицо наделяется правом требовать опровержения по суду. В свою очередь, на распространителя возлагается обязанность опровергнуть такие сведения, если он не докажет соответствия их действительности.

В данной сфере существует серьезная проблема. С одной стороны, честь и достоинства являются нематериальными и естественно неотчуждаемыми благами личности, признаваемыми Конституцией РФ; с другой стороны, так же конституционными правами и свободами являются: свобода слова и мысли, право получать и распространять информацию и т. п. В связи с этим перед судами стоит достаточно сложная задача: при разрешении споров о защите чести и достоинства они должны обеспечивать равновесие между правом

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.01.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 02.05.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

граждан на защиту чести и иными гарантированными Конституцией РФ правами и свободами [3].

Рассмотрим способы опровержения порочащих сведений: они содержатся в ст. 152 ГК РФ. Первый способ относится к ситуациям, когда порочащие сведения распространены в средствах массовой информации — в таких случаях опровержение должно быть опубликовано теми же средствами массовой информации. Второй способ относится к случаям, когда порочащие сведения содержались в документе, исходящем от организации, например в справке, такой документ подлежит замене или отзыву. Третий способ относится к порочащим сведениям, распространенным в сети Интернет — в данном случае гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации либо опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет.

Следует отметить, что Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрен специальный способ защиты чести и достоинства гражданина. Данный способ применяется в случаях, когда порочащие честь сведения стали широко известны. Такая ситуация может произойти вследствие многочисленных публикаций в средствах массовой информации, то есть сведения стали известны максимально широкому кругу неопределенных лиц. В связи с таким широким распространением достаточно сложно донести опровержение до всеобщего сведения. Согласно ГК РФ, гражданин имеет право требовать удаления порочащей его честь и достоинство информации. Кроме того, существует возможность пресечения или запрещения дальнейшего распространения порочащих сведений путем изъятия и уничтожения, без какой бы то ни было компенсации ущерба за материальные носители сведений, если будет установлено, что без их уничтожения (изъятия) удаление распространенной информации является невозможным.

Необходимо отметить, что судебная защита чести и достоинства гражданина, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается и в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения. В соответствии со ст. 152 ГК РФ в данной ситуации суд вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими дей-

ствительности порочащими сведениями. Данное заявление будет рассматриваться в порядке особого делопроизводства.

По мнению ряда ученых, вопрос о защите чести и достоинства в российском законодательстве урегулирован более эффективно, нежели, например, в англо-саксонском праве. Однако, как показывает анализ судебной практики, в данной сфере у России имеются проблемы в правоприменении, и в результате право каждого гражданина на защиту чести и достоинства реализуется не в полной мере. Как показывает практика, большое количество проблем связано с рассмотрением дел о защите чести и достоинства публичных лиц (особенно актеров, певцов и т. п.), а также с отсутствием достаточной законодательной базы, регулирующей защиту от распространения порочащей информации через ресурсы сети Интернет [1; 3].

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что честь и достоинство являются важными нематериальными благами и их нарушение наносит вред социальному положению гражданина в обществе. Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает различные способы защиты чести и достоинства гражданина. Одним из таких способов является право гражданина по суду требовать опровержения порочащих его честь и достоинство сведений, если лицо, распространившее их, не докажет, что данные сведения соответствуют действительности. Необходимо добавить, что лицо, чья честь и достоинство были нарушены при распространении порочащих сведений, вправе требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Библиографический список

1. *Давыдов Р. Х.* Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации // Экономика. Право. Общество. 2020. № 1 (21). С. 57–62.
2. *Михалевич Е. В.* О понятиях чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве [Электронный ресурс] // Мониторинг правоприменения. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyatyiah-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 21.09.2020).
3. *Слабкая Д. Н., Новиков А. В.* Защита чести и достоинства гражданина в суде [Электронный ресурс] // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 3А. С. 285–292. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2019-3/38-slabkaya-novikov.pdf> (дата обращения: 21.09.2020).

О. Д. Пахомова

2-й курс, напр. «Юриспруденция»,

Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь, Россия
superolka5@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Г. Г. Михалева

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

В работе рассматриваются нематериальные блага — честь, достоинство и деловая репутация — как объекты гражданских прав. Исследуются нормы, регулирующие право на защиту чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц. Затрагивается проблема прямой защиты этого права. Обращается внимание на институт возмещения морального вреда.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, гражданско-правовая защита, компенсация морального вреда.

O. D. Pakhomova

Student of the West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia

Supervisor: G. G. Mikhaleva, Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor.

CIVIL PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION

The work examines intangible benefits - honor, dignity and business reputation as objects of civil rights. The article examines the norms regulating the right to protect the honor, dignity and business reputation of citizens and legal entities. The problem of direct protection of this right is touched upon. Attention is drawn to the institution of compensation for moral harm.

Keywords: honor, dignity, business reputation, civil protection, compensation for moral harm.

В современном мире права и свободы человека и гражданина признаны высшей ценностью. Осуществление этих прав невозможно без уважения чести и достоинства человека. Сегодня необходи-

мо рассматривать реальность прав человека в России как показатель гуманизма самого общества, весомости демократической и правовой составляющей общественного строя и как критерий работы законодательной и исполнительной власти.

Честь и достоинство как нематериальные блага, которые граждане приобретают по рождению или в силу закона, входят в состав объектов гражданских прав [1].

Изучение темы, обозначенной в названии статьи, невозможно без уяснения определений ключевых понятий.

Честь — это объективная оценка личности, определяющая отношение общества к гражданину или юридическому лицу, это социальная оценка моральных и иных качеств личности [2].

Достоинство — самооценка личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения [2].

Честь и достоинство неразделимы, потому что основаны на едином критерии — нравственности. Несмотря на неразрывную связь между общественной оценкой человека и его самооценкой, между честью и достоинством есть разница. Честь — объективное общественное свойство, а в достоинстве на переднем плане — субъективный момент, самооценка, внутренний духовный мир и особенности психического склада.

Категории чести и достоинства следуют одна за другой. Они едины, но не идентичны. Нередко честь и достоинство граждан имеют существенные отличия, что во многом связано с различной ролью людей в обществе. Содержание чести и достоинства каждого человека постоянно обогащается, изменяясь по мере развития его общественной деятельности.

Репутация неотделима от чести и достоинства. Категория «репутация» близка по содержанию к категории «честь», однако не совпадает с последней. Репутация означает создавшееся общее мнение о достоинствах или недостатках кого-либо, чего-либо; приобретенную общественную оценку [3]. Иными словами, репутация — это суть, объединенная в единое целое, совокупность положительной и отрицательной информации о качествах объекта, известная другим, а затем отраженная в общественном сознании как мнение. Репутация — это всегда мнение, сформированное на основе конкретной информации об объекте.

Понятие «деловая репутация» намного уже, чем понятие «репутация», и означает преобладающее мнение о профессиональных качествах (преимуществах и недостатках) гражданина, юридического лица [1].

Проблемный комплекс, связанный с категориями чести, достоинства и деловой репутации — это прежде всего вопросы их защиты. Ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) устанавливает право на защиту нематериальных благ, в том числе чести, достоинства и деловой репутации, это право относится к личным неимущественным правам¹. Оно тесно связано с личностью носителя, то есть не может быть отчуждено или каким-либо другим образом передано иным лицам.

Российское государство защищает честь, достоинство и деловую репутацию граждан и организаций, вводя общее требование не наносить ущерба этим благам и предоставляя судебную защиту в случаях нарушения данных норм. Законодательство Российской Федерации исходит из того, что доброе имя, репутация и уважение других важны для каждого субъекта. Право на честь, достоинство и деловую репутацию является неотъемлемым правом каждого человека или организации. Нарушения наносят значительный моральный ущерб, ущемляют свободу действий и социальный статус, производят неблагоприятное впечатление на окружающих. Следовательно, государство должно защищать эти личные неимущественные права.

Обратим внимание на основные правовые нормы российского законодательства, регулирующие указанное неимущественное право граждан и юридических лиц.

Согласно Конституции РФ, достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для унижения, каждый имеет право защищать свою честь и свое доброе имя (ст. 21, 23)². Это конституционное положение нашло отражение во многих законодательных актах.

¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 10.09.2020).

Общая норма о защите чести, достоинства и деловой репутации содержится в ч. 1 ст. 152 ГК РФ. В соответствии с ней гражданин вправе требовать в суде опровержения информации, порочащей его честь, достоинство и деловую репутацию, если лицо, распространившее такую информацию, не докажет, что это правда.

Кроме того, ГК РФ устанавливает право на защиту чести и достоинства гражданина после его смерти. В частности, заинтересованные лица могут защитить честь и достоинство, а также деловую репутацию умершего. Защита третьими лицами личных неимущественных прав, принадлежавших умершему, может осуществляться в интересах памяти умершего или в собственных интересах третьих лиц.

Что касается юридических лиц, то в ст. 152 (п. 11) ГК РФ законодатель закрепляет право на защиту их деловой репутации всеми теми же способами, которые разрешены для граждан — физических лиц. Это не удивительно: при распространении дискредитирующей информации об организации ее деловой репутации, имиджу также наносится ущерб. Следовательно, юридическое лицо вправе потребовать опровержения сведений, порочащих его деловую репутацию, и предпринять другие действия, разрешенные законом (правда, к нему неприменимо понятие компенсации морального вреда).

Защита чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций возможна как в суде, так и во внесудебном порядке. Защита нематериальных благ в суде, вероятно, будет предпочтительнее, поскольку обеспечивается более полно, а решение суда подлежит принудительному исполнению.

Одной из наиболее острых проблем, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации, является компенсация морального вреда. Компенсация морального вреда — это один из основных гражданско-правовых способов защиты неотчуждаемых прав и свобод человека, других нематериальных благ [3]. Проблема компенсации морального вреда была и остается актуальной, так как затрагивает интересы многих физических и юридических лиц. Возмещение вреда направлено на выполнение функции социальной защиты, то есть на обеспечение личной неприкосновенности.

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию,

вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

В ст. 151 ГК РФ моральный вред определяется как физические или нравственные страдания. Действия причинителя вреда обязательно должны отражаться в сознании потерпевшего, вызывать определенную психическую реакцию. В то же время неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в виде негативных ощущений, негативных представлений или переживаний. Содержание переживаний может быть страхом, стыдом, унижением или другим психологически неблагоприятным состоянием [4].

Для защиты чести, достоинства, деловой репутации граждан путем возмещения морального вреда применяются нормы ст. 151, 152, 1099–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации. Как правило, обязанность компенсировать моральный ущерб возникает при одновременном наличии следующих условий: во-первых, это касается моральных страданий (душевных или физических); во-вторых, противоправное действие лица; в-третьих, причинно-следственная связь между противоправным действием и моральным вредом.

Главным спорным моментом является определение размера возмещения морального ущерба.

В Гражданском кодексе РФ указано, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от вида физических и нравственных страданий, причиненных потерпевшему, а также степени вины виновного. При определении размера убытков необходимо учитывать требования разумности и справедливости¹.

По каждому делу, затрагивающему вопросы возмещения морального вреда, должны быть приняты во внимание: общественная оценка ущемленного интереса или нарушенного блага, степень вины правонарушителя, тяжесть наступивших последствий, социально-бытовые условия потерпевшего, объем раскрытия ложной и постыдной информации, сфера распространения не соответствующих действительности, позорящих сведений, материальное положение сторон.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

В действующем законодательстве отсутствуют четкие критерии определения размера возмещения морального вреда, что негативно сказывается на рассмотрении конкретных судебных дел.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что государство законодательно закрепляет в числе неимущественных прав право на защиту чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций в случаях их нарушения, предоставляет необходимые гарантии для реализации этого права. Соответственно, каждый субъект гражданско-правовых отношений обладает этим правом и может защищать свои честь, достоинство, деловую репутацию и законные интересы любым способом, не противоречащим закону.

Библиографический список

1. *Беспалов А. В.* Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданских прав [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/chest-dostoinstvo-i-delovaya-reputatsiya-kak-obekty-grazhdanskikh-prav> (дата обращения: 12.09.2020).
2. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Изд-е 4-е. М.: Проспект, 1999. Т. 1
3. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. Т. 1.
4. *Эрделевский А.* Моральный вред: соотношение с другими видами вреда // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 19–21.

Г. А. Пачин

2-й курс, спец. «Судебная и прокурорская деятельность»,

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

glebka.pachin@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного и конституционного права Г. Г. Михалева.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

В статье рассматриваются основные черты и элементы административно-правового регулирования в сфере миграционных отношений: нормативно-правовая база, стадии, средства административно-правового регулирования. Делается вывод о дальнейшем совершенствовании административно-правового законодательства, о создании единого федерального закона, регулирующего весь комплекс правоотношений в сфере миграции.

Ключевые слова: миграционная политика, миграция, мигранты, административно-правовое регулирование.

G. A. Pachin

Student of the Perm State University, Perm, Russia

Supervisor: G. G. Mikhaleva, Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of Administrative and Constitutional Law.

SOME FEATURES OF ADMINISTRATIVE POLICY IN THE MIGRATION SPHERE

The article examines the main features and elements of administrative and legal regulation in the field of migration relations: the legal framework, stages, means of administrative and legal regulation. The conclusion is made about the further improvement of the administrative-legal legislation, about the creation of a unified federal law regulating the whole complex of legal relations in the field of migration.

Keywords: migration policy, migration, migrants, administrative and legal regulation.

После распада СССР в 1991 году появилось 15 независимых государств. В связи с этим началась массовая миграция в Россию, особенно из стран СНГ, в которых уровень жизни значительно ниже. В такой ситуации возросло количество нелегальных мигрантов, что привело к созданию новой миграционной политики РФ, базировавшейся на реформированных правовых основах, новых государственных органах, действовавших в этой сфере. Данные нововведения способствовали эффективному управлению миграционными процессами.

Миграционная политика — одно из приоритетных направлений деятельности государства. Она осуществляется в рамках Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года¹. В данном акте предусмотрены разработка и принятие нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере миграции, а также создание и совершенствование системы государственных органов, уполномоченных регулировать эти правоотношения. Либеральное законодательство сделало Россию принимающей страной, в особенности это касается мигрантов из стран СНГ. Однако незаконная миграция присутствует и в настоящее время, что создает проблемы, которые необходимо оперативно решать.

Основными целями федеральной миграционной политики являются защита национальной безопасности РФ и создание условий для жизнедеятельности населения, поэтому Российская Федерация начала формировать систему регулирования миграционных процессов.

Основным документом, регулирующим миграционную политику, является ранее упомянутая Концепция государственной миграционной политики РФ до 2025 года, которая была утверждена Президентом РФ в июне 2012 года. Данный акт содержит в себе основные направления, цели, задачи, принципы, механизмы реализации деятельности РФ в миграционной сфере, что, несомненно, задает некие ориентиры в этой сфере для законодательной власти и государственных органов в целом.

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.) // Гарант.Ру. Информ.-правовой портал. URL: <https://goo.gl/Ds8FVE> (дата обращения: 18.09.2020).

В миграционной политике используется и арсенал административно-правовых средств. Вообще, административно-правовое регулирование — это отраслевое правовое регулирование, основанное на действии административного права, его средств и методов на общественные отношения в сфере деятельности государственной администрации [2, с. 51].

Административно-правовое регулирование может устанавливаться законами и подзаконными нормативными актами Российской Федерации, которые, в свою очередь, регулируют следующие конкретные правоотношения в сфере миграции: миграционные отношения, регулируемые федеральным законом или законом субъекта РФ; вспомогательные (сопутствующие) миграционные отношения; механизм реализации норм федерального закона, закона субъекта РФ; миграционные отношения в случаях, предусмотренных федеральным законом; миграционные отношения в пределах полномочий Президента РФ для регламентации вспомогательных миграционных отношений [1, с. 12].

Административно-правовое регулирование представляет собой определенную систему, состоящую из стадий: правотворчество, воздействие правовых предписаний на субъект правоотношений, реализация норм права, государственное принуждение. В применении к предмету нашего исследования правотворчество — стадия создания и принятия нормативных актов любого уровня: международных, законодательных, подзаконных и локальных, которые предназначены для регулирования миграционных процессов. Следующая стадия представляет собой информирование государственных органов и мигрантов о целях, задачах и принципах правового регулирования в данной сфере. Стадия реализации норм права представляет собой соблюдение, исполнение и применение норм административного права. Последняя стадия, государственное принуждение, представляет собой применением мер воздействия от лица государства к субъекту вне зависимости от его воли в целях обеспечения порядка [1, с. 29].

Кроме того, необходимо упомянуть и о самих средствах воздействия: это дозволение, предписание и запрет. Дозволение предоставляет свободу выбора при реализации конкретных правовых норм. Предписание устанавливает определенный порядок действий в различных ситуациях. Запреты устанавливаются на совершение определенных действий.

Миграционное законодательство Российской Федерации — целый комплекс нормативно-правовых актов, регулирующий миграционный процесс, а именно — территориальное перемещение граждан, совершаемое между различными населенными пунктами или же государствами. На мой взгляд, необходимо разработать единый федеральный закон, который будет закреплять статус основных субъектов миграционных отношений, понятие и виды миграции, правила въезда и выезда из России, а также правила регистрационного учета лиц по месту пребывания и месту жительства в Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Жеребцов А. Н.* Концепция административно-правового регулирования миграционных отношений в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
2. *Копытов Ю. А.* Административное право: учебник для акад. бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015.

В. В. Петровская

4-й курс, напр. «Юриспруденция»,
Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия
petrovskaya.19@bk.ru

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры
режима и охраны в уголовно-исполнительной системе,
подполковник внутренней службы Д. Ф. Костарев.

**РИСКИ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ
УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ С ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ
ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ**

В статье рассматривается проблема рисков, возникающих в деятельности сотрудников, проходящих службу в учреждениях, где содержатся лица, отбывающие наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, безопасность, сотрудники, преступники.

V. V. Petrovskaya

Cadet of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service,
Perm, Russia

Supervisor: D. F. Kostarev, Senior Lecturer at the Department
of Regime and Security in the Penal System, Lieutenant Colonel
of the Internal Service.

**SECURITY RISKS OF EMPLOYEES
OF THE PENAL SYSTEM WITH CONSUMED
PERSONS SERVING LIFE IMPRISONMENT**

This article discusses the problem of risks that arise for employees serving in institutions in which they are serving life imprisonment.

Keywords: life imprisonment, security, employees, criminals.

Пожизненное лишение свободы — особый вид уголовного наказания, заключающийся в принудительной изоляции преступника в

специализированном государственном учреждении исполнения наказания с установленным режимом отбывания наказания на срок от момента вступления приговора суда в законную силу и до биологической смерти осужденного.

В России, где смертная казнь запрещена, пожизненное лишение свободы применяется как ее эквивалент и, как правило, используется по тем же самым статьям, по которым ранее предусматривалась смертная казнь.

В российском законодательстве первое упоминание о пожизненном лишении свободы связано с принятием Закона РФ от 17 декабря 1992 г. № 4123-1 «О внесении изменений в ст. 24 Уголовного кодекса РСФСР»¹, которым устанавливалась возможность назначения пожизненного лишения свободы при замене смертной казни в порядке помилования.

Пожизненное лишение свободы закреплено в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) в качестве основного вида наказания², имеющего своими целями не только репрессивное воздействие на осужденного, но и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным к лишению свободы, так и другими лицами.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) являются государственными служащими, и их правоохранительная деятельность, выражающаяся в исполнении уголовного наказания с пожизненным лишением свободы, связана с определенным риском для их жизни, здоровья, собственности, а также для членов их семей. Исключительный круг обязанностей сотрудников УИС изрядно повышает степень общественной опасности совершаемых в отношении них и членов их семей правонарушений и уголовных преступлений. Кроме того, нарушение интересов безопасности сотрудников УИС способно дезорганизовать деятельность исправительных учреждений (далее — ИУ).

Преступникам, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы, которое подчас страшнее смертной казни, свойственна высокая степень общественной опасности. Для них челове-

¹ О внесении изменений в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР: закон РФ от 17.12.1992 № 4123-1 // Рос. газета. 06.01.1993. № 3. Документ утратил силу.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 3 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

ческая жизнь практически не представляет ценности, отсутствуют чувства жалости и сопереживания к жертвам.

Надзор за лицами, отбывающими лишение свободы пожизненно в колонии особого режима, имеет значительные особенности, вытекающие из сложности состава совершенных ими преступлений и их опасности для окружающих, в данном случае — сотрудников УИС, осуществляющих контроль за осужденными.

Поскольку речь идет о безопасности сотрудников УИС, остановимся на содержании этого понятия. Так, Н. Д. Казаков под безопасностью вообще понимает деятельность по противодействию внутренним и внешним угрозам, которая направлена на обеспечение условий для стабильного сосуществования общества и государства, характеризующихся динамично устойчивым состоянием [1, с. 63].

Н. Н. Кутаков, рассматривая конкретно безопасность персонала ИУ, также характеризует ее как деятельность по обеспечению состояния защищенности и формулирует следующее определение: «Обеспечение безопасности персонала ИУ ФСИН России — это осуществление целенаправленного комплекса организационно-правовых, режимных, оперативно-профилактических, воспитательных и иных мер воздействия на лиц, содержащихся в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, с использованием в установленном законодательными актами порядке инженерно-технических средств, физической силы, специальных средств и оружия, направленных на выявление, предупреждение, устранение, пресечение и недопущение в будущем угроз и опасных посягательств на работников УИС, связанных с осуществлением ими служебной или трудовой деятельности» [2, с. 25].

Личная безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы и членов их семей гарантируется законодательством Российской Федерации. В интересах обеспечения личной безопасности сотрудников УИС и членов их семей не допускается обнародование в средствах массовой информации сведений о месте жительства этих сотрудников. Федеральный орган уголовно-исполнительной системы обязан обеспечивать сотрудников УИС оружием и специальными средствами индивидуальной защиты для постоянного ношения и хранения по нормам, установленным Правительством Российской Федерации.

Таким образом, сотрудники уголовно-исполнительной системы и члены их семей находятся под защитой государства, что обусловлено выполняемой ими социально значимой функцией. Непосредственную форму настоящая защита обретает в возложении на государство обязанности по обеспечению неприкосновенности личности, чести и достоинства сотрудника, снижение рисков, возникающих при исполнении должностных обязанностей.

В настоящее время сотрудники уголовно-исполнительных систем всё чаще сталкиваются с новыми ситуациями, представляющими риск для их служебной деятельности и здоровья.

На практике можно выделить основные характеристики служебной деятельности сотрудников УИС, позволяющие решать задачи качественного исполнения ими служебных обязанностей и при этом нивелирования опасности со стороны осужденных — таковыми являются профессиональная компетентность, мотивация, адекватное служебное поведение. Существуют такие риски безопасности сотрудников УИС, как риски профессиональной некомпетентности персонала, риски мотивации персонала, риски неконструктивного или неправомерного поведения персонала, коррупционные риски.

На указанные риски влияют различные факторы, которые могут быть одни и те же, и формы их проявления могут совпадать. Факторы риска, как правило, носят комплексный характер и связаны с физиологическими и психологическими особенностями сотрудника как человека.

Эффективное снижение факторов риска подразумевает их минимизацию. Минимизация рисков предполагает использование методов повышения профессиональной компетентности сотрудников и их мотивации, методов регулирования поведения сотрудников. Наиболее эффективное снижение негативного воздействия рисков деятельности сотрудников УИС достигается при комплексном использовании вышеназванных методов.

Осужденные к пожизненному лишению свободы, особенно рецидивисты, очень хитрые и продуманные личности, у которых отсутствуют жизненные ценности; в своем положении они преследуют единственную цель — сделать проживание в колонии строго режима более комфортным.

Наиболее суровой тюрьмой для пожизненно осужденных называют «Черный дельфин» в Оренбургской области. Большинство обитателей этой колонии строжайшего режима — самые безжалостные преступники. Всего здесь содержится около 700 человек, на совести которых не меньше 4 000 невинно убитых людей. В основном заключенные живут по двое в камере площадью 4,5 кв. м. Режим устанавливает подъем в 6 утра, в течение 16 часов до отбоя в «Черном дельфине» строжайше запрещено даже присаживаться на кровать. Камеры круглосуточно находятся под видеонаблюдением, в них никогда не выключают свет, даже ночью. Служба сотрудников УИС в подобных тюрьмах, а их всего семь в России, связана с постоянным риском, заключающимся в психологическом давлении со стороны отбывающих пожизненное наказание, их попытках нарушать режим отбывания. Поэтому сотрудник УИС должен быть всегда на чеку, чтобы не допустить манипуляций со стороны заключенных. Довольно долгий срок службы в колониях подобного режима делает сотрудника раньше времени седым и нервным, он приобретает стойкую ненависть к убийцам и насильникам, педофилам, наркоманам. Не стоит забывать о том, что сотрудник УИС большую часть времени проводит в стенах исправительного учреждения рядом с преступниками, по другую сторону решетки. Для исключения всех факторов риска уровень профессионализма сотрудников УИС должен быть высоким.

Уголовные, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы представляются достаточно актуальными в настоящее время. Сотрудники, обеспечивающие отбывание уголовных наказаний в колониях особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы, ответственно подходят к исполнению своих должностных обязанностей, осознают повышенную ответственность как за соблюдение прав и свобод человека и гражданина, осужденного к пожизненному лишению свободы, так и за его жизнь в целом. Осознание опасности, которая исходит от осужденных к пожизненному лишению свободы, положительно влияет на нераспространение коррупционных проявлений в местах их заключения. Одним из положительных моментов, косвенно ограничивающих и исключающих распространение коррупции в колониях особого режима для осужденных к пожизненному лишению свобо-

ды, является качественное проведение служебно-боевой и общественно-государственной подготовки, а также инструктажей перед началом суточного дежурства сотрудников. Данные мероприятия направлены на закрепление и обновление в плановом порядке необходимых знаний, умений и навыков сотрудников в их повседневной служебной деятельности [4, с. 53].

Кроме того, существует риск профессиональной деформации, когда сотрудник УИС эмоционально и психологически выгорает на службе. Согласно трактовке Всемирной организации здравоохранения, синдром эмоционального выгорания в профессиональном контексте представляет собой состояние физического или мотивационного истощения, которое характеризуется также ухудшением продуктивности деятельности, усталостью, бессонницей, нарастающим психическим дистанцированием от профессиональных обязанностей, негативизмом по отношению к ним и т. д. [3].

Эмоциональное выгорание формируется в процессе профессиональной деятельности и представляет собой одну из форм нарушений профессионального здоровья — стереотип поведения, в основе которого лежат нарушения адаптационных возможностей организма человека, что в итоге приводит к разрушению самой личности. Эмоциональное выгорание как форма профессиональной деформации личности оказывает существенное влияние на сотрудника УИС, подрывая его здоровье и желание работать, и проявляется в снижении эмоциональной отдачи, в стремлении сократить профессиональные обязанности, требующие эмоциональных затрат, а также в стремлении оправдать это путем обесценивания служебной деятельности.

В отличие от колоний общего режима, риск профессиональной деформации в колониях строгого режима минимальный. Пожизненное лишение свободы преступникам назначается бессрочно, и не предусмотрена возможность организации обучения. Перед сотрудниками колоний особого режима с пожизненным отбыванием не стоит задача создания условий для исправления осужденных, проведения с ними воспитательной работы, их последующей социальной ориентации, в отличие от учреждений общего режима отбывания наказания.

В заключение подведем итоги. Прежде всего отметим, что повседневная служба сотрудников УИС как таковая представляется

чрезвычайно напряженной, связанной с различными факторами рисков. Один из основных факторов — не сама вероятность конкретных экстремальных ситуаций, а контингент, с которым приходится работать, а также условия службы. В тюремной жизни нет никакой романтики — только жестокость, страдания, грязь, и к ним вольно или невольно вырабатывается привычка, если с ними тесно соприкасаться долгое время. От осужденных, пожизненно лишенных свободы, регулярно исходит угроза, за ними нужен постоянный жесткий контроль со стороны сотрудников УИС. Возможно, это лишь стереотип, но, как правило, между сотрудниками УИС и осужденными взаимодействие минимально, что позволяет избежать рисков для персонала УИС.

Библиографический список

1. Казаков Н. Д. Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления) // Безопасность. 1994. № 4. С. 62–63.
2. Кутаков Н. Н. Организация и правовые основы обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014.
3. «Профессиональный синдром» эмоционального выгорания [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. URL: https://www.who.int/mental_health/evidence/burn-out/ru/ (дата обращения: 14.09.2020).
4. Сивцов С. А. Коррупционные проявления при исполнении пожизненного лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1-4), № 1. С. 50–53.

О. А. Пинчук

4-й курс, напр. «Правоведение»,
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь

olga.pinchuk.2000@mail.ru

Научный руководитель: ассистент кафедры
государственно-правовых дисциплин Л. А. Березюк.

**ПОРЯДОК ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ**

Статья посвящена анализу законодательства Беларуси, России и Украины, которое регламентирует порядок обращения с животными, а также опыту его применения. Результаты исследования сформулированы в форме рекомендаций по изменению и дополнению законодательства Республики Беларусь в области анализируемой категории правоотношений.

Ключевые слова: жестокое обращение, защита животных, уголовная ответственность, преступление, закон.

О. А. Pinchuk

Student of the Belarus State Economic University,
Minsk, Belarus

olga.pinchuk.2000@mail.ru

Supervisor: L. A. Berezuk, Assistant at the Department
of State and Legal Disciplines.

**ANIMAL TREATMENT PROCEDURE:
LEGAL-COMPARATIVE LEGISLATION ANALYSIS
OF THE REPUBLIC OF BELARUS, THE RUSSIAN
FEDERATION AND UKRAINE**

The article is devoted to the analysis of the legislation of Belarus, Russia and Ukraine regulating animal treatment as well as the experience of its application. The results of the study are formulated in the

form of recommendations for the modification and addition to the legislation of the Republic of Belarus, in the field of the analyzed category of legal relations.

Keywords: cruelty, animal protection, criminal liability, crime, law.

Важным событием для Российской Федерации стало принятие 1 января 2019 года Федерального закона № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными»¹ (далее — Закон РФ), закрепляющего и раскрывающего сущность ряда основополагающих терминов: жестокое обращение с животными, владелец животного, домашние животные и др. (ст. 3). Особая роль анализируемого акта заключается в закреплении принципов, являющихся базой исследуемой категории правоотношений, среди которых кульминационная роль принадлежит принципу ответственности человека за судьбу животного (ст. 4).

В соответствии с требованиями Закона РФ к животным следует относиться как к «существам, способным испытывать эмоции и физические страдания», не как к имуществу. При обращении с животными не допускаются: проведение на них без применения обезболивающих лекарственных средств ветеринарных процедур, которые могут вызвать непереносимую боль; отказ владельцев от исполнения ими обязанностей по содержанию животных до их определения в приюты; организация и проведение зрелищных мероприятий, влекущих за собой нанесение травм и увечий животным, а также их умерщвление. Особо значимым является введение запрета на производство, показ и распространение аудио-, фото- и видеоматериалов с демонстрацией жестокого обращения с животными, в том числе совершение таких противоправных деяний в интернете. Из этого следует, что российский законодатель в какой-то мере приравнивает противоправность и безнравственность подобных действий к изготовлению и распространению материалов, имеющих порнографический характер.

В Российской Федерации, как и в Республике Беларусь, согласно положениям гражданских кодексов обоих государств к

¹ Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 498-ФЗ (ред. от 27 дек. 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

животным применяются общие правила об имуществе. Что же касается ответственности за жестокое обращение с животными, то она предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации¹ (далее — УК РФ), в ст. 245 которого, как и в ст. 339-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), закреплён квалифицированный состав данного преступления. Главными отличиями указанных статей является наличие в ст. 245 УК РФ обязательного факультативного признака — цели (то есть причинения страданий и (или) боли) и отсутствие при совершении данного преступления «иных низменных побуждений», предусмотренных ст. 339-1 УК. В ч. 2 ст. 245 УК РФ говорится о совершении деяний, перечисленных в ч. 1 ст. 245 УК РФ, группой лиц (также группой лиц по предварительному сговору) или организованной группой; в присутствии малолетнего; с применением садистских методов; с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет). Иначе говоря, совершение данного преступления в присутствии малолетнего российским законодателем отнесено к квалифицированному составу, в отличие от ст. 339-1 УК. Кроме того, хотелось бы отметить разграничение в УК РФ альтернативных признаков квалифицированного состава данного преступления на четыре пункта, что отсутствует в ст. 339-1 УК, где в качестве квалифицированных признаков указано лишь жестокое обращение с животными, совершенное повторно либо группой лиц.

По статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за жестокое обращение с животными в 2017 году было осуждено 110 человек. Следует отметить, что в Великобритании в 2012 году с населением в два с половиной раза меньше расследовалось 160 тысяч дел о жестоком обращении с животными. В России правоохранительная система в отношении животных практически не работает, как считает член Совета Федеральной палаты адвокатов Ирина Оникиенко, что иллюстрируется и назначаемыми наказаниями в виде штрафа или ограничения свободы до одного года, а чаще всего на шесть, восемь месяцев [4].

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Закон Украины от 21 февраля 2006 г. № 3447-IV «О защите животных от жестокого обращения»¹ действует в стране уже четырнадцать лет. Указанный Закон лаконично разделен на пять разделов, а в ст. 1 закреплены основные термины, не получившие отражения в положениях указанного ранее Закона РФ (например, эвтаназия, экспериментальные животные, биостерилизация, гуманное отношение к животным и др.) и отсутствующие в белорусском законодательстве. В соответствии с данным Законом в Украине поддерживается идея «отлов — стерилизация — возвращение на прежнее место обитания», то есть безнадзорных животных отлавливают, вакцинируют, кастрируют, чипируют, а затем либо пристраивают в хорошие руки, либо выпускают на волю. Однако здесь возникает вопрос готовности социума к принятию таких мер, так как проблема современного общества, как считает Бриджит Олуа — представитель французского Фонда защиты животных, «в нехватке толерантности, эгоизме и нежелании жить вместе с животными» [3]. Мадам Олуа приезжала в Республику Беларусь на десять дней 10 июня 2019 года совместно со своими коллегами из разных стран. В том числе в ее команде присутствовала Алеся Лисчишина — директор Международной благотворительной организации «Четыре лапы», которая предложила свою помощь Беларуси в пояснении того, как по их методу начать практиковать вышеописанную систему решения проблемы бездомных животных [2].

В отличие от менее радикальных российских и белорусских общественных объединений и движений, в Украине обстановка иная. Так, 15 сентября 2019 года уже в третий раз в Киеве был проведен всеукраинский марш в защиту животных. Основными требованиями активистов были запрет на использование животных в цирках, дельфинариях, а также фотоуслуг, закрытие притравочных станций, пушных ферм и прекращение использования животных для тестирования косметики. Участники марша требовали развития в Украине центров реабилитации для животных, пострадавших от жестокого обращения, то есть внедрения практики зоотерапии, опыт применения которой имеется в Европе [1].

¹ О защите животных от жестокого обращения [Электронный ресурс]: закон Украины от 21.02.2006 № 3447-IV. URL: https://kodeksy.com.ua/ka/o_zashhite_zhivotnyh_ot_zhestokogo_obrashhenija.htm (дата обращения: 23.09.2020).

Что касается непосредственно уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, то она предусмотрена ст. 299 Уголовного кодекса Украины¹ (далее — УК Украины). Данная статья содержит три части, то есть предусмотрены квалифицированный и особо квалифицированный составы преступления «жестокое обращение с животными». В первую очередь стоит отметить следующее уточнение в ч. 1 ст. 299 УК Украины: жестокое обращение с животными будет считаться преступлением, если оно совершено в отношении позвоночных животных, в том числе беспризорных. Мы можем наблюдать, что в данной диспозиции также отсутствуют «иные низменные побуждения», она является довольно широкой, в каких-то моментах более конкретизированной, чем диспозиции статей УК РФ и УК. По ч. 2 ст. 299 УК Украины жестокое обращение с животными должно быть совершено в присутствии малолетнего или несовершеннолетнего (то есть, как и в российском законодательстве, данный критерий выделяется в квалифицированный состав, в отличие от ст. 339-1 УК). Поскольку ч. 3 отсутствует как в российской, так и в белорусской уголовной норме, стоит отметить следующее: повторность, жестокость, совершение преступления в группе, в отношении двух и более животных являются в украинском законе критериями особо квалифицированного состава преступления, максимальная ответственность за которое — лишение свободы до восьми лет.

Таким образом, для того чтобы приблизиться к искоренению жестокого обращения с животными в белорусском обществе, законодателю следует подробно проанализировать международный опыт и опыт стран Союза Независимых Государств в решении этого вопроса и создать единый нормативный правовой акт — соответствующий Закон Республики Беларусь, который будет регулировать все тонкости этой проблемы. Статьи УК РФ, УК Украины и УК, предусматривающие ответственность за жестокое обращение с животными, имеют как схожие, так и отличные положения. В целом УК Украины можно назвать более детальным, он отличается от УК и УК РФ наличием особо квалифицированного состава и повышенной ответственностью за данное преступление, что следует

¹ Уголовный кодекс Украины от 5 апр. 2001 г. № 2341-III (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 23.09.2020).

учесть для усовершенствования белорусского уголовного законодательства. Также в Украине граждане активнее выражают свою гражданскую позицию в вопросах защиты животных, обращая тем самым внимание государства на серьезность данной проблемы в обществе.

Библиографический список

1. В Киеве проходит марш в защиту животных [Электронный ресурс]. URL: https://focus.ua/ukraine/440095-v_kieve_prokhodit_marsh_v_zas_hchituzhivot_nykh (дата обращения: 23.09.2020).
2. Интервью ООЗЖ «Эгида» с мадам Бриджит Олуа, представительницей Фонда защиты животных Бриджит Бардо. Подводим итоги визита в Республику Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://egida.by/protect/503> (дата обращения: 23.09.2020).
3. Собаки и кошки — не вещи, а живые существа [Электронный ресурс]. URL: <http://zviazda.by/be/news/20191021/1571647381-sobaki-i-koshki-ne-veshchizhivye-sushchestva> (дата обращения: 23.09.2020).
4. Хвостатый страдалец: как защищаются права животных [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/208605/> (дата обращения: 23.09.2020).

С. И. Позднякова

4-й курс, напр. «Юриспруденция»,
Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия
S_Pozdnyakova@mail.ru

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры
режима и охраны в уголовно-исполнительной системе,
подполковник внутренней службы Д. Ф. Костарев.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются некоторые проблемы эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы, связанные с недостаточным уровнем взаимодействия ее структурных подразделений. Предлагаются пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, структурные подразделения, обстановка в исправительных учреждениях, взаимодействие.

S. I. Pozdnyakova

Student of the Perm Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Perm, Russia

Supervisor: D. F. Kostarev, Senior Lecturer at the Department
of Regime and Security in the Penal System, Lieutenant Colonel
of the Internal Service.

INTERACTION OF STRUCTURAL UNITS OF CORRECTIVE INSTITUTIONS

The article deals with some problems of the efficiency of the penal system, associated with the insufficient level of interaction of its structural units. The ways of solving these problems are suggested.

Keywords: penal system, structural divisions, the situation in correctional institutions, interaction.

Необходимость в государстве такой системы, как уголовно-исполнительная, выражается главным образом в направленности ее деятельности, которая ставит определенные цели и задачи. Согласно

уголовно-исполнительному законодательству целями уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) является исправление лиц, преступивших закон, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Если говорить о задачах, то мы увидим более широкий спектр действий пенитенциарной системы, заключающийся в регулировании порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определении средств исправления осужденных, а также в контексте гуманизации действующего законодательства — в охране прав, свобод, законных интересов лиц, которые совершили преступление, и оказании данным лицам помощи в социальной адаптации по истечении срока отбывания наказания¹.

Присутствие реальных угроз, связанных с криминализацией общества, осуществлением деятельности террористических организаций, организованных преступных группировок, требует пересмотра традиционного подхода к надзору учреждений УИС, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, содержания под стражей [3].

Качественная работа уголовно-исполнительной системы позволяет говорить об укреплении законности и правопорядка в нашем государстве, если же рассматривать конкретно исправительные учреждения, то мы можем наблюдать, что от их деятельности напрямую зависит уровень обеспечения режима отбывания наказания, а это в первую очередь влияет на процесс исправления осужденных.

Важное место в обеспечении эффективности работы УИС отводится взаимодействию всех структурных подразделений данного учреждения. К ним относятся в том числе следующие подразделения:

1. Отдел безопасности.
2. Отдел специального учета.
3. Отдел охраны.
4. Отдел по воспитательной работе с осужденными.
5. Отдел социально-психологической работы с осужденными.
6. Отдел трудовой занятости осужденных и др.²

¹ Ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

² Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний: приказ ФСИН РФ № 154 от 17.03.2008 (ред. от 23.04.2010). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Качественная и результативная работа всех структурных подразделений исправительных учреждений требует постоянного организационно-правового и тактического совершенствования. Именно из-за его отсутствия возникают проблемы современного развития уголовно-исполнительной системы в целом, вследствие чего ее возможности используются не в полной мере. Следовательно, помимо общего совершенствования всей системы необходимо, чтобы ее структурные подразделения функционировали в рамках комплексной предупредительной деятельности, в непосредственной и опосредованной взаимосвязи и взаимодополняемости, а не изолированно.

Под эффективностью обеспечения порядка в исправительных учреждениях подразумевается своевременная, оперативная работа структурных подразделений, которая заключается в постоянном наблюдении за обстановкой в учреждении, за поведением и образом жизни осужденных. Не трудно догадаться, что такая работа является результатом тесного и комплексного взаимодействия подразделений [2, с. 23].

Перейдем к непосредственному рассмотрению проблем, связанных с взаимодействием структурных подразделений исправительных учреждений:

1. Дробление функций. Данная стратегия разгрузки сотрудников приводит к рассредоточению сил и средств для управления всеми структурными подразделениями. На наш взгляд, эта проблема имеет временный характер, в результате дальнейшего развития она разрешится сама собой. Главная цель данной стратегии заключается в том, что сотрудники смогут глубже изучать вопросы своего направления.

2. Из-за вышеупомянутой проблемы в какой-то степени возникает новая, она связана с тем, что при выполнении своих обязанностей, несении службы сотрудники изучают лишь нормативно-правовую базу, регулирующую деятельность их службы, при этом они не имеют ни малейшего представления о других структурных подразделениях. Решение этой проблемы будет зависеть от самих сотрудников, которые должны изучать всю нормативно-правовую базу, стоящую в основе деятельности исправительного учреждения; также велика роль и контролирующих отделов, которые, в свою очередь, будут обеспечивать закрепление знаний сотрудников при несении службы.

3. На практике мы видим, что между подразделениями происходит конкуренция. Это реальная проблема, ведь вместо того чтобы вместе решать задачи, стоящие перед исправительными учреждениями

ми, отдельные подразделения, сотрудники пытаются выдвинуть себя в качестве лидеров, но в результате это не приносит пользы ни им, ни учреждению в целом. Воспрепятствовать таким взаимоотношениям между подразделениями могут только действия начальника.

4. Отсутствие нормативного правового акта. Структурные подразделения исправительного учреждения часто сталкиваются с рядом проблем вследствие недостаточного нормативно-правового регулирования. Например, некоторые службы могут выполнять одни и те же функции, дублируя их. Это говорит об отсутствии системы и взаимодействия. Единственное решение — издание нового, разграничивающего нормативно-правового акта, который мог бы иметь и локальный характер, под каждое исправительное учреждение. Хотелось бы также сказать, что прекрасным стартом для его составления послужили бы рекомендации практических сотрудников, которые понимают, что необходимо и для чего [1, с. 125].

В заключение хотелось бы отметить, что перечень вопросов исследуемой нами темы достаточно широк и ее более глубокое изучение, естественно, позволит увидеть и другие проблемные аспекты, помимо тех, которые были затронуты автором. На данном этапе мы выделили лишь некоторые проблемы и предложили их возможное решение, указали на важность их устранения. По нашему мнению, решение этих проблем в определенных направлениях позволит стабилизировать обстановку в исправительных учреждениях на уровне работы сотрудников, повысив тем самым эффективность всего процесса исполнения наказания в виде лишения свободы в рамках уголовно-исполнительной системы.

Библиографический список

1. *Барабанов Н. П., Кутуков С. А.* Теоретические, правовые и организационные основы взаимодействия структурных подразделений исправительного учреждения по обеспечению правопорядка: монография / Академия права и управления Минюста России. Рязань, 2004.
2. *Дедюхин В. В., Канцарин Ф. Г.* Взаимодействие частей и служб исправительно-трудовых учреждений в борьбе с правонарушениями среди осужденных: учеб. пособие. М., 1978.
3. *Костарев Д. Ф.* Совершенствование деятельности подразделений безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы в целях профилактики проникновения на охраняемые объекты запрещенных предметов [Электронный ресурс] // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2017. Т. 44. С. 179–183. URL: <http://e-koncept.ru/2017/570170.htm/> (дата обращения: 25.08.2020).

Ю. О. Пупышева

3-й курс, напр. «Юриспруденция»,

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры
режима и охраны в уголовно-исполнительной системе,
подполковник внутренней службы Д. Ф. Костарев.

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ ФСИН РОССИИ

В статье выявляются проблемы, связанные с обеспечением безопасности сотрудников учреждений и органов ФСИН России. Подчеркивается, что в настоящее время в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации уделяется значительное внимание этим вопросам, так как деятельность служащих ФСИН связана с высоким риском для жизни, здоровья их самих, а также членов их семей. Обращается внимание на организацию деятельности учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, по обеспечению безопасности сотрудников ФСИН России. Анализируются теоретические и организационно-правовые основы деятельности по обеспечению безопасности персонала учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: сотрудники ФСИН России, безопасность, охрана, защита, профилактика.

Yu. O. Pupyшева

Student of the Perm Institute

of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia

Supervisor: D. F. Kostarev, Senior Lecturer at the Department
of Regime and Security in the Penal System, Lieutenant Colonel
of the Internal Service.

MEANS OF ENSURING THE SECURITY OF STAFF OF INSTITUTIONS AND BODIES OF THE FPS OF RUSSIA

At present, the bodies and institutions of the UIS RF pays considerable attention to the issues of the safety of employees and person-

nel. The activities of the Federal Penitentiary Service of Russia are associated with a high risk for their life, health, and also for their family members. Therefore, this problem in modern times is relevant in the field of bodies executing criminal sentences. The purpose of this work is to identify problems related to ensuring the safety of employees of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia. The subject of this work is the organization of activities of institutions executing sentences in the form of imprisonment, to ensure the safety of personnel of institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. The object of the work is the theoretical and organizational - legal foundations of activities to ensure the safety of personnel of institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Keywords: employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, safety, security, protection, prevention.

Персонал учреждений, исполняющих уголовные наказания, напрямую работает с лицами, совершившими уголовные преступления, многие из которых являются весьма агрессивными, враждебно настроенными в целом против сотрудников и представляют собой реальную угрозу. Поэтому обеспечение безопасности сотрудников является одной из главных обязанностей учреждений и органов, исполняющих наказания.

Под безопасностью персонала учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) понимается обеспечение неприкосновенности личности работников УИС, их чести и достоинства посредством законодательного закрепления различных форм защиты. Она включает в себя защиту от воздействий опасных технических, медицинских и иных неблагоприятных факторов, которые негативно влияют на деятельность учреждений и органов ФСИН России и представляют угрозу безопасности их персонала [3, с. 673].

Обеспечение безопасности персонала регулируется не только уголовно-исполнительным правом, но и нормами иных отраслей права (уголовного, административного, трудового, гражданского), которые закрепляют специфические для каждой отрасли меры обеспечения личной безопасности персонала органов и учреждений ФСИН России.

К организационно-правовым мерам обеспечения безопасности сотрудников УИС следует отнести:

1) установление порядка применения физической силы, специальных средств и оружия;

2) государственную охрану неприкосновенности личности, чести и достоинства сотрудников и недопустимость вмешательства в их служебную деятельность со стороны не уполномоченных на то законом лиц;

3) запрет на обнародование в средствах массовой информации сведений о месте жительства сотрудников;

4) обеспечение при необходимости персонала оружием и специальными средствами индивидуальной защиты для постоянного ношения и хранения [2];

5) личную охрану жилища и имущества;

6) временное помещение в безопасное место;

7) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;

8) перевод на другую работу, изменение места работы;

9) переселение на другое место жительства;

10) замену документов, изменение внешности [1, с. 90].

Также существуют меры уголовно-правового характера, устанавливающие уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и неприкосновенность личности сотрудников, рабочих и служащих учреждений и органов, исполняющих наказания. К ним относятся:

1) нормы, устанавливающие уголовную ответственность за действия, специально направленные на причинение вреда представителям персонала (ч. 3 ст. 313 УК РФ; ст. 319 УК РФ; ст. 320 УК РФ; ч. 2, 3 ст. 321 УК РФ);

2) нормы, предусматривающие ответственность за преступления против жизни, здоровья и достоинства личности (ст. 105, 107–119, 126, 131 УК РФ);

3) нормы, предусматривающие ответственность за совершение насильственных действий в отношении должностных лиц, относящихся к персоналу учреждений и органов УИС (ст. 318 УК РФ)¹.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 3 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

К средствам обеспечения безопасности персонала относятся меры уголовно-исполнительного характера:

1. К первой группе относятся меры, направленные на поддержание в учреждениях ФСИН установленного режима, а также меры убеждения, реализуемые в ходе воспитательной работы с осужденными с целью разъяснения им необходимости соблюдения порядка отбывания наказания, правил взаимоотношений с персоналом.

2. Вторую группу средств обеспечения безопасности персонала составляют меры дисциплинарной ответственности осужденных и влияющий на их эффективность порядок применения.

3. В третью группу входят меры безопасности (физическая сила, специальные средства и оружие [2], основание и порядок применения которых регламентируются ст. 86 УИК РФ¹).

Важным средством обеспечения безопасности персонала является профилактическая деятельность подразделений исправительных учреждений, органов внутренних дел по предупреждению преступлений в отношении персонала, которые могут быть совершены осужденными. Профилактика правонарушений в отношении персонала включает в себя меры общей и индивидуальной профилактики и осуществляется на основании ст. 84 УИК РФ, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»².

Следует отметить также важный момент, что одним из факторов, которые способствуют повышению эффективности деятельности по профилактике угрозы безопасности сотрудников УИС, является высокий уровень правовой культуры работников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Однако центральным элементом этого процесса является то, что сотрудники должны соблюдать меры личной безопасности. Формирование у сотрудников УИС правил поведения в различных ситуациях, а также способность их прогнозировать — одно из наиболее действенных средств повышения уровня обеспечения безопасности персонала. Кроме того, необходимо, чтобы учреждения имели высокий уровень воспитательной работы, морально-психологического обеспечения деятельности. Сотрудники своими

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 23.11.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

² Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

противоправными действиями и ненадлежащим выполнением служебных обязанностей при несении службы позволяют совершать нападения на персонал исправительных учреждений, а первопричиной данных преступлений является зачастую пронос запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений. Формирование высоких морально-волевых и психологических качеств сотрудника УИС, а также усиление дисциплины со стороны руководства должны влиять на снижение числа преступлений в отношении персонала УИС.

Таким образом, безопасность персонала является важнейшей обязанностью учреждений и органов ФСИН России, так как служба в учреждениях, обеспечивающих исполнение наказаний, связана с высоким риском для жизни, здоровья сотрудников, а также для членов их семьи. По моему мнению, самым важным элементом в этой деятельности является соблюдение мер личной безопасности, а также формирование высоких морально-волевых и психологических качеств сотрудников УИС и укрепление дисциплины со стороны руководства, что в комплексе должно повлиять на снижение числа преступлений в отношении персонала исправительных учреждений.

Библиографический список

1. *Епифанов С. С., Захарченко С. Н.* Совершенствование организационно-правовых основ правоохранительной деятельности по обеспечению государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 89–96.
2. *Костарев Д. Ф.* Совершенствование законодательства в области применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [Электронный ресурс] // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2017. Т. 43. С. 79–83. URL: <http://e-koncept.ru/2017/570313.htm> (дата обращения: 22.09.2020).
3. Российский курс уголовно-исполнительного права. Общая часть: учебник: в 2 т. / Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян, С. А. Борсученко [и др.]; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова; МГЮА им. О. Е. Кутафина. М., 2012. Т. 1.

К. М. Репетуха

4-й курс, напр. «Юриспруденция»,
Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия
krepetukha@mail.ru

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры
режима и охраны в уголовно-исполнительной системе,
подполковник внутренней службы Д. Ф. Костарев.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются в комплексе нормативные правовые акты, содержащие основные положения, регулирующие организацию режима в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы как федерального уровня, так и ведомственного характера. Обозначаются направления, сферы регулирования. Обращается внимание, что актуальность анализа нормативно-правовой базы, определяющей организацию режима, связана с необходимостью осмысления правовых требований к процессу отбывания наказания в виде лишения свободы, соответствующих сегодняшнему моменту развития общества и уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: режим, лишение свободы, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, нормативные правовые акты, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.

К. М. Repetukha

Cadet of the Perm Institute
of the Federal Penitentiary Service, Perm, Russia
Supervisor: D. F. Kostarev, Senior Lecturer at the Department
of Regime and Security in the Penal System, Lieutenant Colonel
of the Internal Service.

LEGAL BASIS FOR THE ORGANIZATION OF THE REGIME IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE PENITENTIARY SYSTEM

The article deals with the complex of normative legal acts containing the main provisions regulating the organization of the regime in correctional institutions of the penal system, both at the federal level and at the departmental level. The directions and areas of regulation are indicated. It is emphasized that the relevance of the analysis of normative-legal framework organization mode, connected with the necessity of understanding the legal requirements for the punishment of deprivation of liberty, the relevant date, the development of society and the criminal justice system.

Keywords: regime, imprisonment, penal system, correctional institutions, normative legal acts, the Criminal Executive code of the Russian Federation.

Лишение свободы выступает как основной вид наказаний, применяемых в целях изоляции осужденных от общества. Тенденцией последних лет стало резкое сокращение числа лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях (далее — ИУ).

Данная тенденция находит отражение в общей статистике. По состоянию на 01.09.2020 число лиц, находящихся в учреждениях УИС, уменьшилось по сравнению с 01.01.2020 на 30 618 человек: в учреждениях УИС содержалось 493 310 человек. В 684 исправительных колониях отбывало наказание 386 737 человек [3]. В Пермском крае, по состоянию на 01.03.2019, в 18 исправительных колониях находилось 16 085 человек [4].

Данный процесс не снимает с повестки вопрос о совершенствовании порядка исполнения и отбывания лишения свободы, надзора за исполнением обязанностей осужденными лицами, поскольку, как отмечают специалисты, криминологическая характеристика спецконтингента продолжает ухудшаться [2, с. 74]. Сохраняются проблемы с обеспечением личной безопасности осужденных, раздельного содержания, условий содержания в зависимости от вида ИУ, изменения условий. Для любого сотрудника уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) понимание сущности и особенностей правового регулирования организации режима в исправительных учреждениях выступает базовым знанием.

В основе регулирования режима в исправительных учреждениях лежат положения Конституции РФ¹, где закреплены основы право-

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 22.09.2020).

вого статуса личности, определены права и обязанности, а также возможности по ограничению данных прав, включая ограничение на право передвижения.

Нормативной основой регулирования организации режима выступает, безусловно, уголовно-исполнительное законодательство, в центре которого находится Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее — УИК РФ)¹.

В УИК РФ режиму и его организации посвящены гл. 12, 13, 16, 17. В ч. 2 ст. 9 УИК РФ он определен в качестве средства исправления осужденных. В юридической литературе отмечается, что «режим в ИУ имеет многоплановое определение, охватывающее практические все аспекты отбывания лишения свободы» [5, с. 192].

Перечень учреждений и органов, исполняющих наказание, закреплён в гл. 16 УИК РФ. Общие требования к режиму и средствам его обеспечения установлены в гл. 12 УИК РФ.

В основе нормативного определения режима лежат положения ст. 82 УИК РФ. Особое значение имеет закрепление средств обеспечения режима в ст. 83, 84, 85, 86 УИК РФ.

Определение режима отбывания лишения свободы основано и на иных федеральных законах. В частности, правовой статус ИУ определен в Законе РФ от 21.07.1993 № 5473-1². В основе оперативно-розыскной работы лежат положения Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ³. Это вид деятельности, который осуществляется в ИУ специальными отделами.

Особое значение имеют ведомственные акты, определяющие порядок и особенности организации режима в ИУ [1]. Данные акты определяют как общие основы регулирования режима в ИУ, так и отдельные моменты, связанные с организацией надзора, обеспечением безопасности.

Действующие с 2016 года Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее — ПВР) устанавливают требова-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

² Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 27.12.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

³ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

ния к режиму для ИУ, где отбывают наказание взрослые¹. В настоящее время это основной ведомственный акт, регулирующий в комплексе все вопросы, связанные с режимом в ИУ. Именно на данные правила как на основание регулирования режима в ИУ указывается в ст. 82 УИК РФ.

Вопросы приема и учета денежных средств в соответствии с ПВР определены в инструкции, утвержденной приказом Минюста РФ от 08.12.2006 № 356².

ПВР не действуют в отношении воспитательных колоний. Здесь действуют Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний УИС³. Значимость данных правил определяется регулированием порядка исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних лиц, а также решение иных вопросов.

Особо стоит остановиться на приказах, определяющих различные стороны обеспечения режима. Для регулирования вопросов использования инженерно-технических средств Минюст РФ издал Приказ № 279⁴. В данном приказе определен общий набор инженерно-технических средств охраны и надзора (далее — ИТСОН).

Приказ ФСИН России от 18.08.2006 № 574⁵ предусматривает определенную классификацию технических средств надзора.

¹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 28.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.09.2020).

² Об утверждении Инструкции по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым, находящимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний: приказ Минюста РФ от 08.12.2006 № 356 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 4.

³ Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 06.10.2006 № 311 (ред. от 29.12.2017) // Рос. газета. 2006. № 233.

⁴ Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 04.09.2006 № 279 (ред. от 17.06.2013) URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-miniusta-rossii-ot-04092006-n-279> (дата обращения: 23.09.2020).

⁵ Об утверждении руководства по технической эксплуатации инженерно-технических средств охраны и надзора, применяемых для оборудования объектов уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 18.08.2006 № 574 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2007. № 5–7.

Сотрудники УИС, ответственные за организацию профилактической работы в ИУ, в своей деятельности руководствуются Приказом Минюста России от 20.03.2013 № 72¹.

Таким образом, режим как институт уголовно-исполнительного права относится к процессу исполнения наказания в виде лишения свободы. В правовом плане регулирование режима осуществляется на федеральном уровне. Основой правового регулирования выступают Конституция РФ, УИК РФ. Особое значение имеют ведомственные акты (приказы, инструкции), где определены требования в части регулирования отдельных аспектов режима.

Для повышения эффективности деятельности исправительных учреждений, органов ФСИН России и, в частности, для обеспечения надлежащего режима отбывания наказания в учреждениях УИС нужна последовательная и постоянная реализация взаимосвязанной системы мер, и в первую очередь — постоянное совершенствование нормативно-правовой основы деятельности исправительных учреждений, а также улучшение качества подбора кадров в УИС, непосредственно реализующих нормы, регулирующие режим в ИУ, повышение их квалификации и профессионального мастерства.

Библиографический список

1. *Бриллиантов А. В., Курганов С. И.* Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. *Костарев Д. Ф.* Режим как средство предупреждения преступления в ИУ УИС // Вестник Нижегородской правовой академии. 2018. № 16. С. 73–75.
3. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsin.su/structure> (дата обращения: 22.09.2020).
4. Характеристика УИС Прикамья [Электронный ресурс]. URL: <http://www.59.fsin.su/kharakteristika-uis-prikamya.php> (дата обращения: 23.09.2020).
5. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В. И. Селиверстова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016.

¹ Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 02.11.2018) // Рос. газета. 2013. № 113.

В. А. Рожина

4-й курс, напр. «Право и дополнительное образование»,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Пермь, Россия
nekrasivyh-net@mail.ru

Научный руководитель: канд. истор. наук, доцент, завкафедрой
правовых дисциплин и методики преподавания права В. К. Довгяло.

ЗАЩИТА ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В условиях серьезных изменений, происходящих в российском социуме, образование пребывает, по оценкам ученых, педагогов, общественных и государственных деятелей, в состоянии кризиса, вследствие чего имеются нарушения прав граждан на образование. Только в Пермском крае за 2019 год зафиксированы нарушения прав обучающихся, связанные с недопуском на занятия из-за внешнего вида; отказ в приеме в школу; незаконные денежные поборы с родителей обучающихся; нарушение безопасности пребывания учащихся в образовательной организации; необеспечение детей учебниками и средствами обучения; нереализация в полном объеме образовательной программы в связи с отсутствием квалифицированных кадров и др. Масштабы правонарушений требуют пристального внимания и практического устранения существующих проблем.

Ключевые слова: проблемы реализации, защита, право, образование, обучающийся, пути решения.

V. A. Rozhina

Student of the Perm State Humanitarian Pedagogical University,
Perm, Russia

Supervisor: V. K. Dovgyalo, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Legal Disciplines
and Methods of Teaching Law.

PROTECTION OF THE RIGHT TO EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

In the face of serious changes taking place in Russian society, education is, according to scientists, educators, public and government figures, in a state of crisis, as a result of which there are violations of citizens' rights to education. Only in the Perm Territory for 2019 there were recorded violations of the rights of students associated with not admitting to classes because of their appearance; denial of admission to school; illegal money bills from students' parents; violation of the safety of students in educational institutions; not providing children with textbooks and teaching aids; the failure to fully implement the educational program due to the lack of qualified personnel, etc. The scale of the offenses requires close attention and the practical elimination of existing problems.

Keywords: implementation problems, protection, law, education, student, solutions.

На сегодняшний день право на образование в России регламентируется ст. 43 Конституции РФ¹ и ст. 5 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»². Несмотря на наличие этих нормативных правовых актов, ежегодные доклады правозащитных организаций и уполномоченных по правам человека и по правам ребенка свидетельствуют о нарушениях реализации прав участников образовательных отношений.

К наиболее распространенным проблемным зонам можно отнести, **во-первых**, нарушение принципа бесплатности предоставления общего образования в государственных и муниципальных образовательных организациях. В данном случае можно отметить несколько аспектов:

- 1) квотирование мест в дошкольных учреждениях либо предоставление их на платной основе;
- 2) принуждение родителей обучающихся к оплате учебников и учебных пособий, перевозки от дома до места учебы и обратно, ремонта и уборки школы, ее охраны и пр.

Согласно Федеральному закону № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³ школа не имеет права брать деньги на

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 01.08.2020).

² Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Рос. газета. 31.12.2012. № 303.

³ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020).

учебники, ремонт, покупку мебели, замену окон, дверей, благоустройство территории, в том числе на покупку рассады, саженцев, приобретение музыкальных инструментов и спортивного инвентаря, на занятия, которые предусмотрены Федеральным государственным образовательным стандартом (далее — ФГОС), на покупку компьютеров, других наглядных пособий, включая игры и игрушки, на оплату труда уборщицы, охраны.

Факт существования подобных нарушений подтверждает, например, дело № 5-413/2017: постановлением мирового судьи Большесосновского судебного района был привлечен к административной ответственности директор МБОУ «Частинская средняя общеобразовательная школа» по ч. 1 ст. 5.57 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), а именно — нарушены права на получение учебных пособий бесплатно: рабочие тетради, входящие в комплект учебников, приобретались за счет родителей. Директору школы назначено наказание в виде административного штрафа в размере 30 000 (тридцати тысяч) рублей [2, с. 153].

Во-вторых, еще одной важной проблемой, создающей определенные трудности в реализации права на образование в РФ, является коррупция. Зачастую у молодежи отсутствует мотивация к учебе, многим учащимся проще заплатить за экзамен, чем сдать его самостоятельно.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении студента группы ТМС-10зу заочного отделения механико-технологического факультета Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ). Так, студент не сдал экзамен и курсовой проект по дисциплине «Металлорежущие станки», в результате чего мог быть отчислен из университета. В целях получения положительной оценки за экзамен и курсовой проект по указанной дисциплине без сдачи экзамена и без защиты курсового проекта студент через посредника передал взятку доценту кафедры «Металлорежущие станки и инструменты» механико-технологического факультета ПНИПУ, после чего был задержан [4].

На наш взгляд, эффективными методами противодействия будут:

- повышение заработной платы педагога, что повлечет рост его статуса;
- развитие правового сознания и правовой культуры граждан;
- усовершенствование государственной политики в образовании, которое будет заключаться в организации системы управления и кон-

троля, установлении наблюдения за работой образовательных учреждений, обеспечении принципа открытости управления и функционирования попечительских, наблюдательных и управляющих советов;

— также эффективной мерой противодействия коррупции в образовательной сфере является вовлечение граждан в данную деятельность, выработка у них резко негативного отношения к явлению коррупции [1, с. 197].

В-третьих, часто встречается проблема в организации образовательного процесса и реализации академических прав обучающихся. Достаточно частыми являются нарушения в области переаттестации учеников, отчисление их из образовательной организации; реализация ФГОС не в полном объеме.

Так, в ходе рассмотрения дела № 5-589/2016 постановлением мирового судьи Свердловского судебного района г. Перми был привлечен к ответственности директор НОУ «Гимназия им. М. И. Пинаевой» за нарушение правил перевода обучающихся из одной организации в другую, непредставление соответствующей документации. Наказание в виде административного штрафа составило 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей [2, с. 154].

В-четвертых, существует проблема доступности образования, то есть физической возможности посещать образовательную организацию и присутствовать на уроках. Часто можно встретить ситуации, когда учащихся не пускают на занятия из-за «несоответствующего» внешнего вида (татуировки, яркий цвет волос, отсутствие школьной формы, пирсинг и т. п.), что также является нарушением. Например, в Перми региональная прокуратура начала проверку гимназии № 4 имени Братьев Каменских, где ребенка не пустили на занятия из-за розовых волос и отсутствия школьной формы. Городская прокуратура возбудила административное дело по ч. 1 ст. 5.57 КоАП (нарушение или незаконное ограничение права на образование). Прокуратура считает, что руководство гимназии незаконно отстранило подростка от учебных занятий: в России нет законов, по которым цвет волос и отсутствие школьной формы являются причиной недопуска ребенка в школу. Прокуратура также обратила внимание и на отсутствие подобных норм во внутренних документах школы [3].

Проанализировав данные проблемы, можно предложить следующие пути их решения:

Во-первых, усиление государственного и общественного контроля. В качестве особо значимых сфер образовательной деятельности, которые необходимо контролировать, следует выделить: соответствие деятельности образовательных организаций лицензионным требованиям, обеспечение безопасности участников образовательных отношений, соблюдение санитарных норм и правил, финансовая деятельность, обеспечение стандартов качества знаний, квалификация педагогов и воспитателей и т. п.

Во-вторых, изменение системы обучения студентов педагогических вузов, которая отвечала бы тенденциям современного общества, уровню информатизации, тем самым позволяя подготовить профессиональные, квалифицированные кадры.

В-третьих, ужесточение мер административной ответственности в случаях нарушения права на образование. В частности, за ряд нарушений в области охраны здоровья обучающихся, обеспечения нормальных условий пребывания в образовательной организации, соответствующих ФГОС, СанПиН и иным требованиям российского законодательства.

Таким образом, проблемные ситуации в сфере реализации права на образование в большинстве случаев вызваны недостаточными знаниями субъектов образования в области прав человека; недостатком у педагогов умений и навыков, позволяющих решать задачи образования и воспитания, не нарушая прав человека; сложившейся системой организации воспитательного и образовательного процесса; государственной политикой в сфере образования.

Библиографический список

1. Довгяло В. К., Егоров К. Б. Проблемы коррупции в сфере образования // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт. Пермь, 2014. Т. 2. С. 196–201.
2. Довгяло В. К., Кольшикина В. А. Проблемы реализации права граждан на общее образование в Российской Федерации: пути решения (на примере Пермского края) // Вестник ПГГПУ. 2017. № 3. С. 146–158.
3. Стрельцова А. В Перми завели дело на гимназию, где школьников отстранили от учебы за цвет волос [Электронный ресурс]. URL: <https://life.ru/p/1154204> (дата обращения: 10.05.2020).
4. Яшков С. А. Уголовно-правовая оценка действий преподавателей, получающих взятки при приеме экзаменов (зачетов) [Электронный ресурс]. URL: www.justicemaker.ru (дата обращения: 10.05.2020).

УДК 342.9

Д. А. Русинова

2-й курс, спец. «Судебная и прокурорская деятельность»,
Пермский государственный национальный

исследовательский университет, Пермь, Россия

dasha_rusinoval23@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного и конституционного права Г. Г. Михалева.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В статье рассматриваются правовые основы режима чрезвычайного положения, его цели, признаки, порядок введения. Отмечается наличие правовых пробелов в законодательстве о режиме чрезвычайного положения и необходимость их устранения.

Ключевые слова: правовой режим, чрезвычайное положение, обеспечение безопасности, ограничение прав и свобод человека и гражданина.

D. A. Rusinova

Student of the Perm State University, Perm, Russia

Supervisor: G. G. Mikhaleva, Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of Administrative and Constitutional Law.

LEGAL ASPECTS OF PROVISION EMERGENCY MODE

The article discusses the legal foundations of the state of emergency, its goals, signs, procedure for introduction. The presence of legal gaps in the legislation on the regime of the state of emergency and the need to eliminate them are noted.

Keywords: legal regime, state of emergency, security, restriction of human and civil rights and freedoms.

В Российской Федерации для обеспечения личной безопасности граждан, надлежащего уровня защиты от преступных посягательств, угроз предусматривается возможность введения чрезвычайного положения. Введение чрезвычайного положения является

временной мерой, применяемой исключительно для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя РФ.

Институт чрезвычайного положения появился в праве вследствие возникновения экстренных ситуаций в реальной жизнедеятельности общества — нужно было находить пути решения проблем, возникающих в такие особые периоды времени, регулировать общественные отношения, характеризующиеся в том числе некоторым ограничением прав и свобод человека и гражданина в целях охраны общественного порядка в целом.

По оценкам экспертов, Россия входит в пятерку стран с высоким риском чрезвычайных ситуаций вследствие природных условий [4]. Поэтому изучение вопросов, связанных с режимом чрезвычайного положения, в том числе правовых аспектов этой темы, является для нас особенно актуальным.

Согласно нормам российского законодательства чрезвычайное положение — это вводимый в соответствии с действующим законодательством на всей территории РФ или в ее отдельных местностях правовой режим, допускающий отдельные ограничения прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, прав организаций и общественных объединений и возложение на них дополнительных обязанностей¹. Чрезвычайное положение вводится лишь при наличии обстоятельств, представляющих непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю РФ, если их устранение без применения чрезвычайных мер невозможно.

В нормативно-правовых актах можно встретить перечень тех обстоятельств, при которых может быть введено чрезвычайное положение. К ним относятся: попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

¹ О чрезвычайном положении: федер. конституц. закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (в ред. от 12.03.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.

чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Чрезвычайное положение вводится указом Президента Российской Федерации с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

При чрезвычайном положении могут вводиться меры и временные ограничения, указанные в гл. 3 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (далее – ФКЗ «О чрезвычайном положении»). На наш взгляд, строгое выполнение всех его требований в разы понизит уровень благополучия населения, что может привести к глобальным проблемам.

Рассмотрим одно из временных ограничений, связанных с чрезвычайным положением: ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств, ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, сильнодействующие вещества, этилового спирта, спиртных напитков, спиртосодержащей продукции. В исключительных случаях допускается временное изъятие у граждан оружия и боеприпасов, ядовитых веществ, а у организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности — временное изъятие наряду с оружием, боеприпасами и ядовитыми веществами также боевой и учебной военной техники, взрывчатых и радиоактивных веществ. Существует определенный порядок изъятия оружия, в случае его нарушения должны применяться серьезные санкции, что может вызвать недовольство, возмущение, многочисленные жалобы в суды со стороны населения.

Еще один из примеров временных мер — введение комендантского часа, то есть запрета в установленное время суток находиться

на улицах и в иных общественных местах без специально выданных пропусков и документов, удостоверяющих личность граждан. Применение данной меры также имеет две стороны: с одной стороны, во избежание опасности, ради сохранения своей жизни и здоровья население должно осознанно подчиниться этой мере, но часть населения будет просто-напросто не способна выполнять это требование из-за определенных обстоятельств. При неисполнении к населению будут применяться иные меры, например такие, как штраф. Вследствие этого также может возникнуть недовольство населения ограничением права свободного передвижения, некоторые люди начнут обращаться с жалобами в соответствующие органы, однако жалобы эти будут являться незаконными, так как в ст. 56 Конституции Российской Федерации говорится, что законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод¹.

Для обеспечения режима чрезвычайного положения используются силы и средства органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральных органов безопасности, внутренних войск, а также силы и средства органов по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

В исключительных случаях на основании указа Президента РФ в дополнение к этим силам и средствам для обеспечения режима чрезвычайного положения могут привлекаться Вооруженные силы РФ, другие войска, воинские формирования и органы. Пограничные органы и пограничные войска, осуществляющие защиту и охрану Государственной границы РФ, привлекаются для обеспечения режима чрезвычайного положения только в целях охраны Государственной границы РФ.

Правовую основу режима чрезвычайного положения составляют:

- Конституция РФ;
- ФКЗ «О чрезвычайном положении»;
- Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»;
- указы Правительства РФ

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 12.09.2020).

- распоряжения Правительства РФ
- специальные нормативные правовые акты;
- международные договоры, соглашения.

Указом Президента Российской Федерации на территории, на которой введен режим чрезвычайного положения, назначается комендант территории. Ст. 18 ФКЗ «О чрезвычайном положении» полностью посвящена этому лицу, закрепляет его функции. Недостатком является то, что ни в одном нормативно-правовом акте четко не определены цели, задачи, порядок управления территории, на которой введено чрезвычайное положение.

Справедливости ради следует отметить, что наряду с серьезными ограничениями государством введены также определенные гарантии для субъектов права, указанные в гл. 6 ФКЗ «О чрезвычайном положении». Исследователи вопроса подчеркивают, что объем ограничения прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения должен быть сопоставим с уровнем угрозы безопасности личности [3].

В советский период государство неоднократно принимало и реализовывало нормы о чрезвычайном положении; только в 1980-90-е годы режим чрезвычайного положения вводился более 25 раз, что было связано с чеченским кризисом, с деятельностью незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе, с чернобыльской катастрофой [4]. Примером введения чрезвычайного положения в зарубежных странах может служить Египет: с 1981 года по февраль 2011 года (около 30 лет) в этой стране действовало чрезвычайное положение, введенное Хосни Мубараком сразу после вступления в должность президента страны и отмененное после сложения им своих полномочий [1]. За всю историю России в нашей стране подобного явления в таком масштабе не наблюдалось.

В период введения режима чрезвычайного положения основную роль выполняют органы местного самоуправления, можно сказать, что идет проверка на выносливость, на эффективность их работы.

В настоящее время в связи с напряженной политической и военной обстановкой в Российской Федерации уделяется особое внимание совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы введения режима чрезвычайного положения. Однако на сегодняшний день в этих нормах до сих пор существует много пробелов, связанных, в первую очередь, с вопросами организации дея-

тельности органов государственной власти и местного самоуправления, полномочиями органов публичной власти в зонах чрезвычайных ситуаций [2].

На основании вышесказанного можно заключить, что необходима дальнейшая конкретизация и дополнение существующего законодательства о введении режима чрезвычайного положения и организации общественной жизни в таких обстоятельствах, учитывающего как интересы безопасности государства и охраны общественного порядка, так и права каждой отдельной личности.

Библиографический список

1. Египет освободился от подозрений [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2012/06/01_a_4609089.shtml (дата обращения: 15.09.2020).
2. *Керамова С. Н., Тагирова А. Р.* Проблемы правового регулирования режимов чрезвычайного и военного положения в России // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3. Общественные науки. 2017. Т. 32. Вып. 1. С. 43–49.
3. *Петрянина О. А.* Чрезвычайное положение как особый правовой режим защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 135–138.
4. *Шмидт Т. Н.* Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретическое исследование [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2014. URL: https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/disertaciya_shmidt.pdf (дата обращения: 15.09.2020).

А. А. Самодурова

2-й курс, спец. «Судебная и прокурорская деятельность»,

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

samodurova.anyu@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного и конституционного права Г. Г. Михалева.

СХОДНЫЕ СОСТАВЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РАЗГРАНИЧЕНИЯ

В работе дается анализ существующих точек зрения на проблему правового разграничения составов административных правонарушений и преступлений. Обращается внимание на критерии разграничения. Подчеркивается необходимость более четкой законодательной регламентации общественной опасности как признака уголовно наказуемого противоправного деяния.

Ключевые слова: схожие составы правонарушения и преступления, признак общественной опасности, правильная квалификация деяния.

A. A. Samodurova

Student of the Perm State University, Perm, Russia

Supervisor: G. G. Mikhaleva, Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of Administrative and Constitutional Law.

SIMILAR COMPOSITIONS OF ADMINISTRATIVE OFFENSES AND CRIMES: PROBLEMS OF LEGAL DEFINITION

The paper analyzes the existing points of view on the problem of legal differentiation of the composition of administrative offenses and crimes. Attention is drawn to the delimitation criteria. The need for a clearer legislative regulation of public danger as a sign of a criminally punishable unlawful act is emphasized.

Keywords: similar structures of offenses and crimes, sign of public danger, correct classification of act.

Правонарушение включает в себя ряд обязательных признаков, образующих его состав. Категория состава детально разработана также и в уголовном праве. Наличие состава является основанием для привлечения виновного лица к юридической ответственности [1, с. 209]. Часто встречаются случаи, когда составы правонарушения и состав преступления схожи. Такие случаи очень затрудняют правоприменительную деятельность. Проблема разграничения преступлений и смежных административных правонарушений имеет важное теоретическое и особенно практическое значение. Во-первых, основным условием успешной борьбы с преступностью является правильная квалификация совершенных противоправных деяний. Во-вторых, правильная квалификация противоправного деяния важна для реализации главной задачи административного и уголовного законодательства — предупреждения правонарушений и преступлений. В-третьих, от квалификации правонарушения зависит ответственность, которую понесет человек, разница между уголовной и административной ответственностью значительна.

Для того чтобы попытаться разобраться в данном вопросе, сравним понятия «правонарушение» и «преступление». Понятие правонарушения закреплено в ч. 1 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ): «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность»¹. В ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) законодателем предложена следующая дефиниция понятия преступления: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»². Сравнив два определения, мы можем увидеть, что в понятии административного правонарушения нет такого признака преступления, как

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020). // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

общественная опасность деяния. Прежде чем определить наше мнение относительно признака общественной опасности, нужно упомянуть о точках зрения, которые существуют вокруг этого понятия.

По мнению Л. Н. Ларионовой, общественная опасность служит ориентиром в процессе криминализации и декриминализации деяний, а также при отделении преступлений от иных правонарушений либо причислении деяния к малозначительным [4, с. 91]. Таким образом, говоря об общественной опасности деяния как о ведущей черте преступления, прежде всего имеют в виду, что именно она выступает основанием для криминализации. «Для отнесения законодателем тех или иных деяний к числу преступных, — подчеркивал П. А. Фефелов, — решающим является их общественная опасность» [5, с. 101]. Также данную точку зрения о том, что признак общественной опасности присущ только понятию «преступление», поддерживал Н. В. Дурманов. По его мнению, преступление существенно отличается от проступков по характеру причиняемого вреда, поэтому признак общественной опасности присущ только преступлениям. Непреступные правонарушения, считал ученый, по степени своей вредности «не дотягивают» до такой своей выраженности, когда они способны принести вред всей системе общественных отношений и в этом смысле стать общественно опасными [4, с. 105].

Данной позиции придерживаются многие ученые, а А. И. Марцев даже предлагал ввести категорию «общественная вредность» для обозначения существенного свойства всех правонарушений. А. И. Марцев считал, что чрезвычайная степень общественной вредности преступлений и «порождает новое качество — общественную опасность, лежащую, однако, за пределами общественной вредности как таковой, поскольку сама вредность при этом выступает только предпосылкой появления общественной опасности» [4, с. 105]. Однако данная идея не получила развития, так как категория «социальная вредность» так же абстрактна, как и категория «общественная опасность».

Есть и иная точка зрения на признак общественной опасности. А. А. Пионтковский указывал, что «различие между преступлением и дисциплинарным или административным проступком заключает-

ся в степени их общественной опасности». И именно эта степень, существенно повышенная в преступлении, обуславливает переход количества в качество [4, с. 105]. Думается, в данном подходе есть логика, так как административные правонарушения тоже способны нанести вред всей системе общественных отношений, а также любое противоправное деяние имеет шанс на повторение и этим опасно для общества.

Хочется отметить позицию законодателя в этом вопросе. Она прослеживается в ч. 2 ст. 14 УК РФ: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»¹.

Вопрос относительно признака общественной опасности остается спорным [см., напр.: 2; 3; 6]. В некоторых случаях признак общественной опасности прослеживается и в административных правонарушениях. Из-за этого очень сложно разграничивать смежные между собой составы преступлений и административных правонарушений. Например, ст. 6.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения» схожа со ст. 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил». Противоправные деяния, которые содержатся в данных статьях, могут в равной мере принести значительный общественный вред, и, соответственно, опять возникает проблема разграничения составов.

Подводя итог, мы предлагаем: во-первых, законодателю более подробно рассмотреть такой признак преступления, как общественная опасность, а именно описать существенные черты данного признака в отдельной статье УК РФ. Во-вторых, нормативно закрепить под каждой схожей статьей КоАП РФ конкретные размеры ущерба, при котором можно считать, что правонарушитель совершил общественно опасное деяние. Данные изменения помогут правоприменителю легче определять, общественно опасное деяние совершил человек либо же нет и какую ответственность он должен понести.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

Библиографический список

1. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юристъ, 2004.
2. Орлеан А. М. Теоретические основы исследования оснований и принципов криминализации конкретного деяния // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2013. № 3 (14). С. 28–31.
3. Рожнов А. П. Нужна ли российскому праву категория общественной опасности? // Правовая парадигма. 2017. Т. 16, № 3. С. 38–42.
4. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. V. Понятие преступления. Состав преступления / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016.
5. Фефелов П. А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 101–105.
6. Шприц А. Е. К вопросу об общественной опасности преступлений и административных правонарушений // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе. 2019. № 8 (8). С. 202–211.

В. Е. Сапрыкина

4-й курс, напр. «Юриспруденция», Самарский государственный
экономический университет, Самара, Россия

saprrrrr@rambler.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М. А. Яворский.

ДОПРОС С ПРИМЕНЕНИЕМ ВИДЕОСЪЕМКИ И ЗВУКОЗАПИСИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье раскрывается значение видеосъемки и звукозаписи при проведении допроса, изложены ситуации, в которых целесообразно их применение. Также были предложены пути развития использования средств звуко- и видеозаписи в уголовном процессе.

Ключевые слова: допрос, криминалистическая видеозапись, звукозапись, криминалистическая тактика, показания.

V. E. Saprykina

Student of the Samara State University of Economics, Samara, Russia

Supervisor: M. A. Yavorsky, Candidate of Juridical Sciences,

Associate Professor.

INTERROGATION USING VIDEO AND SOUND RECORDING: STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

This article reveals the importance of video and sound recording during interrogation, describes the situations in which it is advisable to use them. They also suggested ways to develop the use of audio and video recording in criminal proceedings.

Keywords: interrogation, criminalistic video recording, sound recording, criminalistic tactics, testimony.

Для фиксации визуальной, речевой, прочей информации в ходе допроса активно используются достижения научно-технического прогресса, например системы цифровой видеозаписи. Цель использования видеозаписи — отразить то, чего протокол допроса лишен — речь идет о невербальной информации: мимика, жестику-

ляция, реакция допрашиваемого лица, вопросы, задаваемые ему, его поведенческие реакции в ходе допроса.

Криминалистическая видеозапись находит всё более широкое применение в практике следственных действий, что объясняется как ее достоинствами, о которых пойдет речь далее, так и постоянным совершенствованием видеоаппаратуры [1, с. 192].

Криминалистическая видеозапись — это отрасль криминалистической техники, которая представляет собой систему научных положений и разработанных на их основе методов, приемов и технических средств, используемых при изготовлении видеофильмов в процессе раскрытия и расследования преступлений [2, с. 15].

Российское уголовно-процессуальное законодательство позволяет нам выделить ряд ситуаций, когда применение видеозаписи при проведении допроса целесообразно с точки зрения криминалистической тактики. Рассмотрим их подробнее:

1. Допрос с участием переводчика. В этом случае применение видеозаписи целесообразно потому, что это позволит опровергнуть заявление субъекта уголовного процесса в суде, что в протоколе допроса изложен неверный перевод.

2. Допрос лица при признании им своей вины в случае явки с повинной. С помощью средств видеозаписи будет зафиксирован факт дачи лицом показаний добровольно и того, что в процессе допроса на него не оказывалось давление физического или психического характера, а следовательно задавал вопросы именно уточняющие, а не наводящие. Следует отметить, что наличие видеозаписи допроса может способствовать тому, что лицо не откажется от изменения своих показаний в дальнейшем.

3. Допрос лица, использующего в своих показаниях сведения из узкой области знаний, а также специальные термины. Следователь может обратиться к специалисту за разъяснениями, продемонстрировав ему видеозапись допроса.

4. Допрос лица с аномалиями психического развития. С помощью видеозаписи специалист в области психологии или психиатрии способен вынести заключение о личности допрашиваемого. Более того, видеозапись допроса может стать необходимой к изучению в случае проведения психолого-психиатрической экспертизы, так как фиксируется не только речевая информация, но и психофизиологические реакции и особенности поведения допрашиваемого субъекта.

5. Допрос лица с ограниченными возможностями здоровья, например с дефектами речи или глухонемого. При проведении допроса глухонемого обязательно участие сурдопереводчика, владеющего языком жестов, что также фиксируется с помощью видеосъемки.

6. Использование видеозаписи при допросе членов организованных преступных групп. Необходимо для фиксации показаний с целью невозможности изменения их в дальнейшем.

В процессе дачи показаний допрашиваемый может производить посторонние звуки, например стук ладонями по столу. Данные звуки, зафиксированные лишь на аудиозаписи допроса, могут быть истолкованы некорректно, например как применение следователем к допрашиваемому физического воздействия. Если допрашиваемый произвел какие-либо действия, сопровождающиеся громким звуком, то следователю необходимо пояснить природу происхождения данных звуков и зафиксировать это в протоколе допроса. Таким образом, можно утверждать, что наиболее эффективным решением проблем подобного характера является применение видеосъемки при допросе [5, с. 73].

Согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) протокол допроса должен содержать запись о проведении видеосъемки, а также сведения о технических средствах, об условиях видеозаписи, о факте приостановления видеозаписи, причине и длительности остановки записи¹.

Также в протоколе допроса необходимо указывать, что копирование информации осуществлялось без использования персонального компьютера путем записи на одноразовый оптический диск. При видеофиксации производства допроса с применением цифровой видеокамеры целесообразно использовать именно одноразовые системы хранения цифровой информации — такие, как одноразовые оптические дисковые носители и (если говорить о перспективах развития) одноразовые карты памяти. Такие системы хранения цифровой информации позволяют избежать ее фальсификации и исключить возможность внесения изменений с целью искажения полученных результатов. Для исключения возможности подмены диска или внесения изменений в протоколе важно зафиксировать в ходе его оформления следующие данные: тип, производитель, заявленная емкость

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Рос. газета. 22.12.2001. № 249.

диска, продолжительность записи, индивидуальный номер на внутреннем радиусе диска, фактический объем записанной информации. Зафиксированная на одноразовом носителе видеосъемка не поддается монтажу и изменениям, что упрощает последующее ее использование в процессе доказывания. Отдают предпочтение видеосъемке допроса с записью на одноразовые носители в силу простоты их применения и отсутствия промежуточных операций копирования файлов с одного носителя на другой. Внести в последующем какие-либо изменения в видеозапись на одноразовом оптическом диске не представляется возможным [5, с. 74].

Видеосъемка является не единственным примером внедрения достижений прогресса в уголовный процесс — также активно используется и звукозапись, применяемая с целью фиксации явлений, словесное описание которых сложно либо невозможно, например отражение эмоциональной характеристики показаний допрашиваемого, интонации сказанного, логических ударений и иных обстоятельств [3, с. 141].

Сущность звукозаписи состоит в фиксации техническими средствами на материальный носитель волны, которая возникла вследствие колебаний звуковой среды.

В протоколе следственного действия, сопровождаемого применением звукозаписи, наряду с описанием хода данного действия должен быть указан факт применения звукозаписи. В протоколе также необходимо указать перечень технических средств, условия и порядок их использования, объекты, к которым данные средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть зафиксировано, что лица, участвующие в следственном действии, предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств. К протоколу прилагается фонограмма, выполненная при производстве следственного действия. Материалы звукозаписи хранятся при уголовном деле [4].

По окончании следственного действия фонограмма полностью воспроизводится участникам, дополнения, уточнения к аудиозаписи также заносятся на фонограмму. Процесс звукозаписи заканчивается заявлениями обвиняемого, подозреваемого и других участников следственного действия, удостоверяющих ее правильность.

Использование звукозаписи дает следователю определенные преимущества в тактике допроса, например, следователь, освобожден-

даясь от необходимости по ходу допроса вести протокол, может эффективнее генерировать алгоритм постановки уточняющих и детализирующих вопросов и предъявления имеющихся доказательств. Звукозапись, сделанная при допросе обвиняемого, дающего правдивые показания, может быть использована при допросе соучастников преступления, когда проведение очной ставки между ними по тактическим соображениям не является целесообразным.

Применение звукозаписи может быть целесообразным и при отказе подозреваемого (обвиняемого) давать показания с применением видеозаписи. Звукозапись следственного действия может производиться неоднократно, с остановками, быть прослушана в ходе расследования, что способствует глубокому психологическому анализу зафиксированных действий и выработке оптимальных тактических решений.

В качестве средства фиксации звукозапись или видеосъемка обеспечивают полноту содержания показаний, так как сохраняют всю информацию, которую дает допрашиваемый. Также данные технические средства способствуют исключению необоснованных утверждений обвиняемого о том, что допрос был проведен с нарушением закона и протокольная запись не соответствует его показаниям.

Изучение аудиозаписей и просмотр видеозаписей проведенных следователем допросов способствует овладению более высоким уровнем навыков ведения допроса; исправлению в ходе дальнейшего следствия сделанных в ходе допроса ошибок; более глубокому психологическому анализу полученных в ходе допроса данных; более совершенной подготовке допросов в будущем, то есть способствует повышению уровня подготовки следователя.

Говоря о перспективах развития использования средств звуко- и видеозаписи в уголовном процессе, следует упомянуть о недостаточной правовой регламентации порядка их использования. Многие правовые нормы носят отсылочный характер, что затрудняет их толкование и применение на практике.

Если отойти лишь от правовой природы данного вопроса и обратиться к его цифровой составляющей, то при существующих тенденциях всё более обширного внедрения технических средств и автоматизации многих типовых и шаблонных процессов можно

предположить, что и процедуру допроса в рамках уголовного процесса это не обойдет стороной. Например, можно разработать систему фиксации видео- и аудиодоказательств в процедуре допроса субъекта, осуществившего явку с повинной. В данном случае роль следователя в установлении каких-либо фактов носит минимальное значение, не требуется задавать конкретизирующих и уточняющих вопросов. Система будет автоматически разъяснять права допрашиваемому, переходить в режим фиксации, завершать процесс фиксации, печатать протокол допроса с целью подписи его допрашиваемым. Учитывая степень развития современных голосовых и виртуальных помощников, а также непростую сложившуюся в 2020 году эпидемиологическую ситуацию в мире, вопрос цифровизации и автоматизации многих процессов приобретает ранее недосягаемый уровень актуальности.

Применение цифровых технологий при производстве допросов позволит в ходе судебного разбирательства максимально полно и объективно исследовать информацию, полученную в процессе расследования преступления. Это дает возможность сопровождать процесс предъявления материалов уголовного дела в суде демонстрацией видеозаписей и фонограмм допросов, что, несомненно, будет иметь положительное влияние на процесс исследования доказательств судом и вынесения им решения по конкретному делу.

Библиографический список

1. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. М.: НОРМА-ИНФРА, 2000.
2. Криминалистическая видеозапись: учеб. пособие (курс лекций) / В. А. Газизов, С. В. Душейн, А. А. Проткин, П. Ю. Иванов. М.: Щит-М, 2004.
3. Мишин А. В., Романов В. И. Криминалистические аспекты применения звукозаписи при допросе на предварительном следствии // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2013. Вып. 2. С. 141–143.
4. Рыжак А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Холопов А. В. Использование видеозаписи при производстве допросов на предварительном следствии // Криминалист. 2011. № 1 (8). С. 73–77.

УДК 341.231.14

А. И. Серкова

2-й курс, напр. «Юриспруденция»,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия
serkova.arina@gmail.com

Научный руководитель: преподаватель департамента общих
и межотраслевых юридических дисциплин факультета права
М. С. Журавлёв.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья посвящена проблеме вмешательства государства в частную жизнь граждан при помощи современных информационно-коммуникационных технологий. Рассмотрены примеры такого вмешательства и предложены возможные пути решения проблемы.

Ключевые слова: государственное вмешательство, частная жизнь, нарушение прав, информационно-коммуникационные технологии, информация.

A. I. Serkova

Student of the HSE University,
Moscow, Russia

Supervisor: M. S. Zhuravlev, Lecturer at the Department of General
and Intersectoral Legal Disciplines.

STATE INTERVENTION IN PRIVATE LIFE BY MEANS OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

This article is devoted to the problem of state intervention in the private life of citizens with the help of modern ICT. There are examples of such kind of intervention, as well as possible solutions to the problem.

Keywords: government intervention, privacy, violation of rights, information and communication technologies, information.

С наступлением информационной эры, внедрением компьютеров в повседневную жизнь почти каждого человека появилась проблема, ставящая под угрозу неприкосновенность частной жизни. Сведения о действиях человека становятся инструментом контроля и манипуляций. Конфиденциальная информация перестала быть таковой, поскольку современные средства наблюдения позволяют отследить местоположение человека, передать данные о нем без его ведома. Этими разработками могут пользоваться не только потенциальные, но и реальные преступники, а также государство.

В Международном пакте о гражданских и политических правах закреплен запрет на произвольное или незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь, посягательство на тайну корреспонденции, честь и достоинство личности¹. Законодательство Российской Федерации гарантирует невмешательство кого бы то ни было в частную жизнь граждан, а также закрепляет право на тайну связи. Эти ценности провозглашаются в ст. 23 Конституции Российской Федерации². Однако в соответствии с международными стандартами прав человека допускается их ограничение в необходимой на то мере в целях защиты государства, прав и свобод личности. Такое ограничение возможно лишь при соблюдении нескольких условий, а именно: если вмешательство реально посягает на «основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, безопасность государства»³; ограничение может быть установлено только федеральным законом или решением суда; ограничение имеет пределы и применяется только в той мере, в которой это необходимо. Пределы вмешательства определяются государством в лице его компетентных органов.

Несмотря на то что эти права закреплены на международном уровне, случаются посягательства на частную жизнь граждан, при-

¹ П. 1 ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чем нередко они нарушаются теми, кто фактически провозглашает их и должен охранять государством. Одним из самых громких случаев раскрытия вмешательства государства в частную жизнь граждан посредством информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) является передача Эдвардом Сноуденом в 2013 году информации о слежке американских спецслужб за гражданами многих государств.

Эдвард Сноуден работал техническим специалистом в Центральном разведывательном управлении и Агентстве национальной безопасности США. По его словам, в процессе работы на американские спецслужбы он увидел, как далеко государство готово зайти в попытках узнать больше о частной жизни граждан: «Они намерены сделать любой разговор, любую форму взаимодействия известной им. Даже если вы не занимаетесь ничем предосудительным, за вами наблюдают. Однажды вы попадете под подозрение, и они смогут изучить любое решение, когда-либо принятое вами, любой ваш разговор с другом, а затем обвинить вас в чем-то, сделать из вас преступника на основе этой информации» [6]. Так, в январе 2013 года Сноуден связался с американскими и английскими журналистами и через них распространял похищенную им секретную информацию. Позже он передал информацию о программе PRISM, которая также имела целью тайный сбор и передачу информации по сетям электро-связи.

В разглашенных материалах содержалась информация о слежке правительствами 35 стран более чем за миллиардом человек, жителями 60 стран; информация о массовой слежке за переговорами американцев и иностранных граждан и другая информация, подтверждающая вмешательство США в частную жизнь граждан [1]. Свои действия Сноуден мотивировал принципом, провозглашенным Нюрнбергским трибуналом о том, что граждане должны нарушать внутренние законы государства, если они имеют своей целью защиту мира и человечности.

Существуют сведения о системе слежки за гражданами в коммуникационных сетях в России. В 90-х годах XX века была введена специальная система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий (СОПМ-1). Ее целью было прослушивание спецслужбами телефонных звонков. На данный

момент существует также СОРМ-2 — система, перехватывающая электронные сообщения в сети Интернет, и СОРМ-3, обеспечивающая сбор информации всех видов связи, ее долговременное хранение [5]. Данные, собираемые этими системами, оставляют широкий простор для злоупотреблений. Так, в Курганской области был удовлетворен иск бывшего председателя районного суда Людмилы Балакиной о признании незаконным прослушивания ее телефонных разговоров [4, с. 43].

Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) в декабре 2015 года вынес единогласное решение по делу о российском законодательстве о СОРМ, назвав гарантии против произвола и риска повышения полномочий систем скрытого наблюдения спецслужб и правоохранительных органов «неадекватными и неэффективными» [2]. Действительно, согласно данным судебного департамента при Верховном Суде, в год выдается более 100 тысяч официальных судебных решений, разрешающих прослушивать телефонные разговоры. Более того, сотрудник правоохранительных органов обязан получить ордер, но волен не показывать его оператору связи. Оператору связи запрещается требовать этот защищенный государственной тайной документ [3].

Таким образом, становится ясно, что государственное вмешательство в частную жизнь граждан действительно существует и при этом носит глубинный характер. Очевидно, что его проявления тщательно скрыты, поэтому мы вряд ли можем очертить границы посягательства на нашу личную жизнь. Однако, опираясь на уже существующие законы, закрепляющие правила вмешательства государства в частную жизнь граждан, возможно предложить дополнить их несколькими пунктами. На наш взгляд, необходимо ввести перечень преступлений, при совершении которых любые коммуникационные связи преступника будут подвержены прослушиванию либо просмотру, тогда у граждан сформируется четкое представление о том, по какой конкретной вине право на свободу переговоров может быть нарушено.

Помимо вышесказанного, было бы разумно удалять информацию сразу после ее прослушивания с целью предотвращения ее дальнейшего распространения.

Библиографический список

1. Вести недели. Эфир от 23.03.2014 [Электронный ресурс]. URL: https://russia.tv/video/show/brand_id/5206/episode_id/976156/video_id/983223 (дата обращения: 16.01.2020).
2. ЕСПЧ признал, что система СОПМ не соответствует Европейской конвенции [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/12/04/619743-espch-sorm> (дата обращения: 16.01.2020).
3. Национальная безопасность // РБК: ежедневная деловая газета. 2 июня 2015 года. № 93 (2110). С. 2–3.
4. Поперина Е. Н. Пределы допустимого вмешательства государства в сферу частной жизни // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2). С. 41–46 (дата обращения: 21.04.2020).
5. СОПМ [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/СОПМ> (дата обращения: 16.01.2020).
6. Эдвард Сноуден [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сноуден,_Эдвард#cite_note-53 (дата обращения: 16.01.2020).

Ю. А. Скурихина

2-й курс, напр. «Юриспруденция»,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия
skurikhinayulya8@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного и конституционного права Г. Г. Михалева.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье затрагивается вопрос о привлечении к ответственности за совершение противоправных деяний в области бюджетного законодательства. Рассматривается понятие нарушения бюджетного законодательства, виды юридической ответственности, к которым привлекается виновное лицо, а также особенности применения и реализации мер принуждения.

Ключевые слова: бюджетное законодательство, бюджетное нарушение, противоправное деяние, юридическая ответственность, бюджетная мера принуждения.

Yu. A. Skurikhina

Student of the Perm State University,
Perm, Russia

Supervisor: G. G. Mikhaleva, Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of Administrative and Constitutional Law.

RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF BUDGET LEGISLATION

This article addresses the issue of bringing to responsibility for committing illegal acts in the field of budget legislation. The article deals with the concept of violation of budget legislation, types of legal liability to which the guilty person is brought, as well as features of the application and implementation of coercive measures.

Keywords: budget legislation, budget violation, illegal act, legal responsibility, budget measure of coercion.

Основная задача бюджетной системы — создание финансовой базы для функционирования государства в целом, его субъектов и муниципальных образований. В процессе реализации данной функции нередко выявляются бюджетные нарушения. Правовая основа применения мер принуждения за их совершение, так же как статус участников правоотношений, закрепляется Бюджетным кодексом РФ¹.

Бюджетное нарушение — это деятельность органов государственной власти, повлекшее причинение ущерба публично-правовому образованию. Ст. 306.1 БК РФ закрепляет исчерпывающий перечень бюджетных нарушений: нарушение положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения; нарушение условий договоров и муниципальных контрактов.

Перечисленные действия (бездействия) влекут ответственность по законодательству РФ. Бюджетно-правовая ответственность — это наложение на нарушителя дополнительных обременительных обязанностей, предусмотренных санкцией нарушенной бюджетно-правовой нормы, в строго определенном для этого процессуальном порядке

Меры принуждения применяются финансовыми органами и органами Федерального казначейства на основании уведомления органа финансового контроля [3].

Правонарушениями являются не все указанные в БК РФ нарушения бюджетного законодательства, а лишь некоторые из них. Сама юридическая ответственность выражается в уголовно-правовой, административной санкции либо гражданско-правовой ответственности. В частности, административные санкции в виде штрафа и дисквалификации установлены за такие нарушения, как нецелевое использование бюджетных средств, нарушение сроков перечисления платы за пользование бюджетными средствами², уголовная ответственность устанавливается за нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов³. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности [2, с. 81].

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. Ст. 1.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 25. Ст. 2954.

Таким образом, установление юридической ответственности за нарушение бюджетного законодательства осложнено тем, что в России нет одного или нескольких системообразующих правовых актов, детально перечисляющих как составы нарушений бюджетного законодательства, так и меру ответственности, что может приводить к коллизиям в праве.

Библиографический список

1. *Вагрядян А. Г.* К вопросу о понятии бюджетно-правовых санкций // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 7. С. 112–118.
2. *Изосимов С. В., Карпов А. Г.* Нецелевое расходование государственных бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: уголовно-правовой анализ // Бизнес в законе. 2006. С. 80–86.
3. *Полосин С. А.* Бюджетное принуждение в системе мер государственного принуждения: понятие, признаки, виды // Уч. тр. Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 1 (40). С. 160–167.

УДК 34.096

А. С. Соколова

1-й курс магистратуры, напр. «Юриспруденция»,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С. П. Королева, Самара, Россия
alisokolova@bk.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
государственного и административного права В. Э. Волков.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВА

Статья посвящена актуальным проблемам, связанным с цифровизацией общества и права. В работе приведены примеры возникновения нового комплекса прав, а также указан путь трансформации институтов классического права. Оценивается влияние цифровизации права на состояние национальной безопасности государства.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые права, национальная безопасность, Интернет, интернет-право

A. S. Sokolova

Student of the Samara National Research University, Samara, Russia
Supervisor: V. E. Volkov, Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Department of Public
and Administrative Law.

CURRENT LEGAL ISSUES ARISING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF LAW

This article is devoted to the current problems related to the digitalization of society and law. The paper provides examples of the emergence of a new set of rights, as well as the way of transformation of classical law institutions. The impact of digitalization of law on the state of national security is evaluated.

Keywords: digitalization, digital rights, national security, Internet, Internet law.

Пандемия, вызванная распространением COVID-19, показала, что даже базовые правовые явления могут быть трансформированы. Цифровизация всех общественных институтов, которая началась в Европе уже до распространения COVID-19, ускорилась в несколько раз. Данная тенденция возникает в свете формирования бесконтактной социальной среды, в условиях которой как раз происходит развитие цифровизации общества [см., напр.: 2; 10].

Что же происходит с классической теорией права и как она может быть видоизменена в условиях глобальной цифровизации? Дело в том, что с появлением Интернета многие отношения трансформировались. Это произошло даже с субъектами права, которые теперь являются участниками нового вида отношений — виртуальных [1; 9]. Если в реальных отношениях все субъекты могут быть идентифицированы, будь то физические лица, юридические лица или государство в целом, то в виртуальных отношениях мы сталкиваемся с проблемой идентификации цифрового образа. Здесь возникают и правовые коллизии, связанные с регулированием личной информации, размещенной в Сети. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» относит к таким данным фамилию, имя, отчество, год, месяц, дату и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, доходы и пр.¹ В этой связи возникает проблема, связанная с косвенным определением лица, а именно идентификации цифрового образа. Интересным является то, что во Франции прямо предусмотрено право на цифровую смерть, которая предполагает самостоятельное решение вопроса о дальнейшем распоряжении персональными данными после смерти лица, на что прямо можно указать в завещании. Таким образом, отмечается, что в цифровую эпоху начинают формироваться и цифровые права. Право на свободу выражения мнения и на доступ к информации, которые гарантированы Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, сегодня напрямую связаны с доступом к интернету. В мировой практике законодательно закреплены несколько подходов: признание интернета общедоступной услугой, закрепление права на доступ к интернету в Конституции, судебное признание права. Следует также обратить внимание на то, что в российском законодательстве термин «цифровые права» был введен в

¹ О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

Гражданский кодекс. В соответствии со ст. 1411 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам»¹. Исследователями отмечается, что низкая степень урегулированности цифровых прав может сказаться и на национальной безопасности [2]. Так, неоднозначную оценку вызывает постановление Европейского суда по правам человека по делу «Биг Бразер Вотч» и другие против Соединенного Королевства [6]. Европейским судом было отмечено, что решение о введении режима массового перехвата с целью идентификации угроз национальной безопасности подпадает под широкие пределы усмотрения. Таким образом, Европейский суд упростил подход к требованиям по защите права на частную жизнь и фактически легализовал явление массовой слежки. В этой связи в национальном праве так и не разрешен вопрос о соотношении частного и публичного права в регулировании персональных данных. Гражданское законодательство сейчас является более приспособленным к регулированию данных отношений [3; 7]. Однако возникает вопрос, возможен ли полный отказ от публично-правового регулирования персональных данных и не будет ли это свидетельством коммерциализации подобных отношений [8]. Таким образом, мы можем наблюдать за тем, как стираются границы между отраслями права, так как информация становится объектом регулирования одновременно в нескольких сферах [9].

Проблемы нарушения личных границ и цифровых прав порождают новые дискуссии. Общественный резонанс спровоцировала система одноразовых QR-кодов, которые стали применяться в Московской области в период самоизоляции граждан в 2020 году [4; 5]. Так, при использовании технологий органы власти получают доступ к персональным данным жителей региона: фактический адрес проживания, маршруты передвижения, а также номера телефонов и автомобилей. Пример QR-кодов и их применения в кризисных ситуациях демонстрирует взаимосвязь прогресса в сфере технологий и права.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

Таким образом, мы видим, что цифровизация права сказывается и на регулировании прав человека, которые трансформируются под воздействием новых технологий. Унификация основных стандартов и шаблонов поведения в Сети сможет позволить выявить новые сценарии развития и защиты прав человека в эпоху глобальной цифровизации.

Библиографический список

1. *Азизов Р. Ф.* Правовое регулирование в сети Интернет: сравнительно- и историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017.
2. *Бачило И. Л., Полякова Т. А.* На пути к обеспечению информационной безопасности — проблемы формирования государственной информационной политики и совершенствования законодательства // Государство и право. 2016. № 3. С. 66–67.
3. *Войниканис Е. А.* Развитие регулирования информационной сферы и интеллектуальные права: теоретико-правовые аспекты // Государство и право. 2015. № 7. С. 91–95.
4. Пропуска с QR-кодами по примеру Подмоскovie появятся в 21 регионе России [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/04/2020/5ea07bed9a7947340c43f2a1> (дата обращения: 05.09.2020).
5. Режим самоизоляции: ограничены, но не в правах? [Электронный ресурс] // Эксперт-online. URL: <https://expert.ru/2020/04/20/rezhim-samoizolyatsii-ogranichenyi-no-ne-v-pravah/> (дата обращения: 05.09.2020).
6. *Русинова В.* Легализация «массовой слежки» Европейским судом по правам человека: что стоит за постановлением по делу Биг Бразер Вотч и другие против Соединенного Королевства? // Международное правосудие. 2018. № 4 (28). С. 3–20.
7. *Савельев А. И.* Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии // Вестник гражданского права. 2015. № 5. С. 62–99.
8. *Терещенко Л. К., Стародубова О. Е.* Загадки информационного права // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 156–161.
9. *Федотов М. А.* Конституционные ответы на вызовы киберпространства // Lex Russica. 2016. № 3. С. 164–182.
10. Robot Law / eds. by R. Calo, A. M. Froomkin, I. Kerr. Cheltenham, 2016. URL: <http://repositorio.ucp.pt/bitstream/10400.14/22259/1/Robot%20Law.pdf> (дата обращения: 05.09.2020).

Ю. Н. Старкова

4-й курс, напр. «Юриспруденция»,
Прикамский социальный институт, Пермь, Россия
starkova-yulia2017@yandex.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Д. Н. Маринкин.

ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматривается терроризм как глобальная проблема человечества. Даются определения понятия терроризма и террористического акта. Обращается внимание на причины современного терроризма. Анализируются статистические данные по зарегистрированным преступлениям террористической направленности в России и в Пермском крае. Определяются направления противодействия терроризму в Российской Федерации.

Ключевые слова: террористический акт, терроризм, преступления террористической направленности, противодействие терроризму.

Yu. N. Starkova

Student of the Prikamsky Social Institute, Perm, Russia
Supervisor: D. N. Marinkin, Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics.

TERRORISM AS A THREAT TO SOCIETY SECURITY: STATE AND DIRECTIONS OF COUNTERACTION

The article examines terrorism as a global problem of humanity. The definitions of the concept of terrorism and terrorist act are given. Attention is paid to the causes of modern terrorism. The article analyzes statistical data on registered terrorist crimes in Russia and in the Perm Territory. The directions of countering terrorism in the Russian Federation are determined.

Keywords: act of terrorism, terrorism, terrorist crimes, countering terrorism.

Данная тема остается актуальной на протяжении уже долгого времени, так как терроризм — это глобальная проблема всего мира. Проявления терроризма влекут за собой массовые человеческие жертвы, разрушаются духовные, материальные, культурные ценности, которые формировались веками и которые невозможно быстро воссоздать. Терроризм порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами. Терроризм относится к тем видам преступного насилия, жертвами которого могут стать невинные люди, которые не имеют никакого отношения к конфликту.

В последнее время вся мировая общественность с тревогой следит за тем, как террористические действия нарушают спокойное течение общественной жизни, повышая градус напряженности.

На сегодняшний день человечество пришло к осознанию необходимости создания международной системы борьбы с терроризмом. Уголовное законодательство большинства государств, в том числе и России, содержит нормы, предусматривающие ответственность за совершение террористического акта. Ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за совершение преступлений террористического характера¹.

Терроризм определен законодателем как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий².

Одним из ключевых понятий в законодательстве, направленном на борьбу с терроризмом, является понятие террористического акта. Согласно ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», террористический акт — это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Многие ученые высказывают свою точку зрения, определяя понятие террористического акта. Так, например, М. А. Комарова, характеризуя терроризм как сложное социально-политическое явление, понимает под ним системное, политически или социально мотивированное, идеологически обоснованное использование насилия или угроз применения насилия, посредством которого через устрашение физических лиц осуществляется управление их поведением в выгодном для террористов направлении для достижения преследуемых ими целей, а с уголовно-правовой точки зрения она определяет терроризм как грубое нарушение законности, общественно опасное деяние, совершенное с использованием крайних форм насилия [2].

Исследуя основные причины терроризма, ученые выделяют среди них несколько групп: социально-экономические (заметное снижение жизненного уровня, рост цен, инфляция, кризисное положение ряда социальных и профессиональных групп, рост безработицы, широкое распространение среди населения оружия, распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости и др.); политические (репрессии со стороны правящей элиты по отношению к оппозиционным политическим партиям, обострение внутриполитических конфликтов внутри самого государства, столкновение политических интересов двух государств в каком-либо регионе, целенаправленное разжигание национальной розни отдельными людьми, группами, партиями, поощрение терроризма на уровне государственной политики); религиозные (религиозная нетерпимость, религиозный фанатизм); коррупция [3, с. 18].

Актуальность проблемы терроризма в РФ подтверждается и статистическими данными Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Статистика преступлений террористического характера по России представлена на рисунке. Мы видим, что в 2010–2013 годах уровень террористической преступности оставался достаточно стабильным, а с 2014 года начался ее активный рост. В частности, в отношении последних пяти лет мы имеем сле-

дующие данные: в 2015 году прирост подобных преступлений составил 36,3 % по сравнению с предыдущим годом; в 2016 году — соответственно 44,8 %. Таким образом, в эти годы показатели увеличились, 2016 год стал пиком уровня преступлений террористического характера в России. В 2017 году число преступлений уменьшилось на 16 %; в 2018 году показатель статистики понизился еще на 10,3 % – в эти два года наблюдался спад террористических преступлений. Однако в 2019 году мы наблюдаем прирост количества подобных преступных деяний — он составил 7,6 % [1]. Больше всего преступлений террористической направленности совершаются группой лиц (организованная преступная группа).

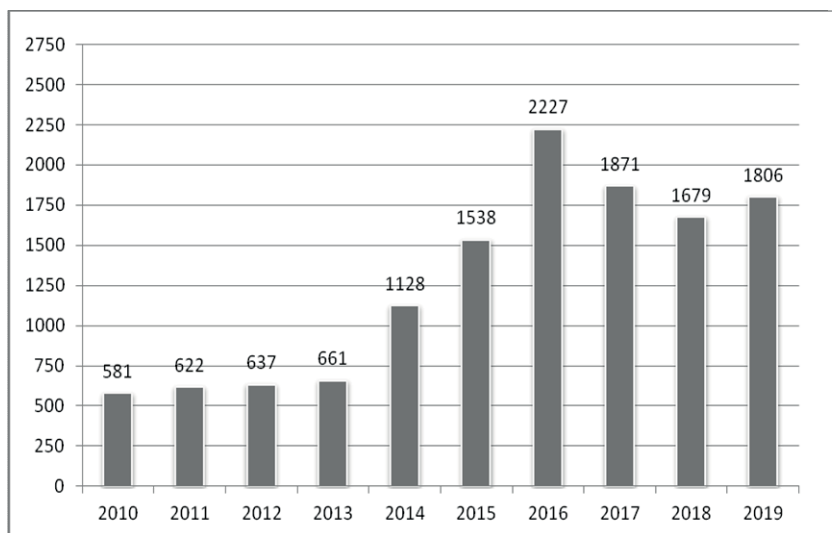

Рис. Количество зарегистрированных преступлений террористического характера в России за период 2010–2019 годов [2]

По Пермскому краю статистика зарегистрированных преступлений террористического характера говорит о том, что количество подобных общественно опасных деяний в последние годы снижается по сравнению с годом пика: 2010–2014 годы в этом отношении

имели практически нулевые показатели в регионе (0–1 преступление в год); в 2015–2017 годах их количество несколько возросло (4–5 преступлений в год); в 2018 году наблюдался значительный прирост — 45 преступлений в год (пиковое значение), а в 2019 году имел место небольшой спад — было совершено 41 преступление террористического характера [1]. Однако по сравнению с 2010 годом, как видим, эта динамика всё равно характеризуется увеличением преступлений в этой сфере.

Для дальнейшего снижения уровня преступлений террористической направленности необходимо внедрение системы взаимосвязанных мер, а именно:

1. Предоставление рабочих мест всему населению, проживающему на территории страны. Только в этом случае появится возможность исключить терроризм как ответ на тяжелые социально-экономические условия жизни.

2. Формирование толерантного отношения к представителям разных национальностей, религиозных конфессий, уважения к их взглядам и традициям.

3. Эффективность борьбы с терроризмом зависит также от правильного ведения информационной политики. Информационное обеспечение противодействия терроризму представлено аналитическими действиями: своевременный и полный сбор, анализ, оценка информации об угрозах террористических актов, обмен ею и выдача ее потребителям.

4. Привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

5. Усиление контроля за соблюдением административных, правовых и иных режимов, способствующих противодействию терроризму.

Таким образом, терроризм относится к тем видам преступного насилия, которые имеют наиболее высокую степень общественной опасности, поскольку от террористических действий страдает, как правило, большое количество ни в чем неповинных людей, не имеющих никакого отношения к причине конфликта, вызвавшего совершение террористического акта. Терроризм в настоящее время является одной из важнейших угроз международной и национальной безопасности, включающей безопас-

ность личности и общества. В связи с этим считаем, что законодатель должен усиливать контроль за преступностью террористического характера и постоянно совершенствовать правовое регулирование в этой сфере.

Библиографический список

1. Генеральная прокуратура РФ: офиц. сайт. URL: genproc.gov.ru (дата обращения: 15.04.2020).
2. *Комарова М. А.* Терроризм в уголовном праве России [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_515047/ (дата обращения: 15.04.2020).
3. Предотвращение террористических угроз среди населения / Т. А. Аникина, А. В. Крылова, А. Р. Гиззатуллин, А. А. Зверев, Т. Л. Зефилов. Казань, 2016. 101 с.

А. В. Турапина

4-й курс, напр. «Юриспруденция», Самарский государственный
экономический университет, Самара, Россия

alisy.a.turapina@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М. А. Яворский.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Рассмотрены понятие и характерные черты осмотра места происшествия с учетом действующих норм уголовно-процессуального законодательства РФ. Выделены основания и порядок производства осмотра с учетом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, цель и особенности осмотра места происшествия. Приведены основные проблемы, встречающиеся в рамках производства осмотра места происшествия, которые влияют на эффективность правоприменительных мер и в дальнейшем на объективность рассмотрения дела в суде.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, изъятие вещественных доказательств, следователь, технические средства, фиксация следов.

A. V. Turapina

Samara State University of Economics, Samara, Russia

Supervisor: M. A. Yavorsky, Candidate of Juridical Sciences,

Associate Professor.

ACTUAL PROBLEMS OF INSPECTION OF THE SCENE

The concept and characteristics of an accident scene inspection are considered, taking into account the current norms of the criminal procedure legislation of the Russian Federation. The grounds and procedure for conducting an inspection are highlighted, taking into account the provisions of the code of criminal procedure of the Russian Federation, the purpose and features of the inspection of the scene. The main problems encountered during the inspection of the scene of an accident that

affect the effectiveness of law enforcement measures and, in the future, the objectivity of the case in court are presented.

Keywords: inspection of the scene, removal of physical evidence, investigator, technical means, fixing traces.

Расследование преступлений является многоступенчатым и сравнительно сложным видом деятельности, реализуемым следственными органами и регламентированным уголовно-процессуальным законодательством РФ. В данном контексте осмотр места происшествия выступает одним из этапов процесса расследования, направленного на поиск, выявление, фиксацию следов происшествия и установление методов их появления [2, с. 197]. Так, ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) устанавливает, что осмотр места происшествия, который может производиться до возбуждения уголовного дела, сводится к обнаружению следов преступления, выяснению других обстоятельств, которые можно обнаружить на местности, в жилище и т. д. и которые принципиальны для расследования совершенного преступного деяния¹.

Организация осмотра места происшествия строится на таких основополагающих аспектах, как:

- подготовка до выезда на место происшествия;
- планирование действий по осмотру места происшествия;
- конкретизация целей расследования [5, с. 683].

Соответственно, для того чтобы данный этап следственных действий был наиболее результативным, с одной стороны, от специалистов, задействованных в осуществлении осмотра места происшествия, требуется высокий уровень профессионализма, а с другой — четкое понимание набора используемых предметов и методов, их грамотное применение, что включает в себя нижеследующие тактические приемы:

- выяснение и фиксация общей характеристики места происшествия;
- оценка размеров происшествия и его местоположения;
- осуществление ориентирующей и обзорной фото- и видеосъемки;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

— избрание начальной точки отсчета, от расположения которой будет проводиться пространственный охват места происшествия с целью его детального осмотра [3, с. 261].

По окончании исследования обстановки места происшествия в полномочия следователя входит составление протокола осмотра места происшествия, в котором будут аккумулированы сведения, полученные в результате совершенных профессиональных действий. Так, помимо описания действий, произведенных следователем на месте происшествия, в протоколе отражаются обнаруженные вещи, предметы в том порядке и виде, в каком они наблюдались в момент осмотра. Также отражается, в какое время, при какой погоде и освещении производился осмотр, с применением каких технических средств. Фиксируется, какие результаты были получены по итогам производства следственных действий, какие предметы были изъяты, как упакованы и какой печатью скреплены, а также по какому месту назначения переданы предметы, полученные в результате осмотра места происшествия (ст. 180 УПК РФ).

Безусловно, в правоприменительной практике процедура осмотра места происшествия, направленная по своему назначению на обнаружение, оценку следов преступления, выяснение других обстоятельств противоправного деяния, способствующих в совокупности установлению событий произошедшего преступления и лиц, его совершивших, не обходится без определенных проблем, влияющих на эффективность производства осмотра. Например, можно выделить ряд уголовно-процессуальных и организационно-тактических ошибок, появляющихся в контексте осмотра места происшествия:

- 1) несвоевременность производства осмотра места происшествия;
- 2) нарушения в процедуре составления и подписания следователем протокола (например, недостаточная полнота и объективность отражения полученных результатов);
- 3) выражение и фиксирование субъективного мнения следователя, что противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства;
- 4) некорректность изъятия предметов и их приобщения к материалам дела (например, неверно выбранная упаковка для изъятия предмета, которая не предотвращает доступ к данному объекту);

5) сложности с использованием технических средств, функциональность которых направлена на обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления [4, с. 170–172].

Также среди сложностей, обуславливающих производство осмотра места происшествия, можно выделить сравнительно невысокий уровень профессиональной подготовки следователей в связи с недостаточным опытом работы. Так, согласно проведенному анкетированию среди сотрудников следственных отделов, функционирующих на территории субъектов РФ, свыше 45 % опрошенных следователей имеют стаж работы менее трех лет [3, с. 261], что определяет набор их компетентных навыков, зачастую не соответствующих требованиям, которые предъявляются к производству осмотра места.

В качестве примера обнаружения ошибок при осмотре места происшествия можно привести дело № 22-849, которое рассматривал Воронежский областной суд. Так, защитники обвиняемых ходатайствовали о признании недопустимым доказательством протокола осмотра места происшествия. Как следовало из указанного протокола, осмотр был произведен специалистом, который не был предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УПК РФ до начала следственного действия. Суд, проверив материалы дела и выслушав мнения сторон, пришел к мнению о том, что специалист производил технически сложное действие в части осуществления осмотра, связанное с изъятием информации с компьютерных носителей. В данном случае, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, специалист должен был быть предупрежден об ответственности. Соответственно, данное нарушение положений УПК РФ является невосполнимым, протокол осмотра места происшествия — составленным ненадлежащим образом, в связи с чем приведенное доказательство в виде экспертного заключения недопустимым [1].

Таким образом, осмотр места происшествия имеет важное значение для уголовного процесса, поскольку способствует обнаружению и исследованию следов преступления, выяснению других обстоятельств, определяющих совершение преступления. Представляется принципиальным устранение ошибок, встречающихся при осмотре места происшествия с тем, чтобы установление подлинных обстоятельств противоправного деяния было в полной мере легитимным и достоверным с учетом соблюдения всей специфики производства осмотра.

Библиографический список

1. Апелляционное постановление № 22-849/2015 от 21 мая 2015 г. по делу № 22-849/2015 [Электронный ресурс] // Sudact: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xHoLbwPIWumX/> (дата обращения 16.11.2020).
2. Егурнова М. Ю., Руденская Н. А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия // Наука молодых — будущее России: сб. науч. ст. 3-й Междунар. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых: в 6 т. Курск, 2018. Т. 3. С. 197–200.
3. Мурченко М. А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С. 260–262.
4. Сухотина К. Н., Мельник С. Л. Актуальные проблемы осмотра места происшествия и пути их решения // Перспективы развития науки в современном мире: сб. ст. по материалам X Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2018. С. 169–174.
5. Фролов В. В., Курбанов М. В. Актуальные проблемы осмотра места происшествия [Электронный ресурс] // Аллея науки. 2018. № 4 (20). Т. 1. С. 682–685. URL: [https://alley-science.ru/domains_data/files/APR18Journal/Oblozhka_Titul_Aprel_1_tom%20\(1\).pdf](https://alley-science.ru/domains_data/files/APR18Journal/Oblozhka_Titul_Aprel_1_tom%20(1).pdf) (дата обращения 16.11.2020).

УДК 342.9

А. М. Хафизов

2-й курс, спец. «Судебная и прокурорская деятельность»,

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

galina_perm@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного и конституционного права Г. Г. Михалева.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В статье рассматривается проблема административной ответственности юридических лиц на основе действующего законодательства, регламентирующего порядок, некоторые особенности и основания привлечения субъектов к административной ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, юридическое лицо, право, законодательство, административное право.

А. М. Khafizov

Student of the Perm State University, Perm, Russia

Supervisor: G. G. Mikhaleva, Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of Administrative and Constitutional Law.

TO THE QUESTION OF THE ADMINISTRATIVE LIABILITY OF LEGAL ENTITIES

The article deals with the problem of administrative responsibility of legal entities based on the current legislation regulating the procedure, some features and grounds for bringing subjects to administrative responsibility.

Keywords: administrative responsibility, legal entity, law, legislation, administrative law.

Для понимания правовой сущности юридических лиц как субъектов административной ответственности административная доктрина должна решить следующие задачи: определить сходства и

различия между административной ответственностью юридических и физических лиц; проанализировать нормативные правовые акты, устанавливающие и регулирующие административную ответственность юридических лиц; исследовать связи между административной ответственностью юридических и физических лиц, между различными нормативными правовыми актами с целью определения основных направлений совершенствования и систематизации законодательства об административной ответственности юридических лиц, определения оснований осуществления административной ответственности юридических лиц [1; 2].

В 2001 году был принят Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, содержащий положения об административной ответственности юридических лиц (далее — КоАП РФ)¹. Установленные ч. 1 ст. 2.10 КоАП РФ нормы, непосредственно определяющие административную ответственность юридического лица, могут быть включены и в законы субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

В ч. 2 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях законодателем утверждено понятие вины юридического лица, именуемое в отечественной правовой доктрине «объективистским» или «поведенческим» понятием. Вопрос об определении виновности юридического лица в случае привлечения его к административной ответственности является одним из проблемных вопросов административного законодательства и еще требует разрешения [3].

Как указано в положениях административно-деликтного законодательства, привлечение юридических лиц к административной ответственности возможно в различных сферах: административная ответственность юридических лиц предусмотрена статьями практически всех глав разд. II «Особенная часть» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за исключением последней гл. 21 «Административные правонарушения в сфере воинского учета».

Большинство статей, устанавливающих административную ответственность юридических лиц, содержится в гл. 9 КоАП РФ «Админи-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

стративные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике» — примерно 96 % статей, в гл. 10 «Административные правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель» — около 93 % статей, а в гл. 12 «Административные правонарушения в сфере предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций» и 16 «Административные правонарушения в сфере таможенного дела (нарушение таможенных правил)» — примерно 92 % статей. В общей сложности ответственность юридических лиц регулируется 687 статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; в том числе Особенной части КоАП РФ — почти 69 % всех статей. Следует отметить, что количество статей, устанавливающих ответственность этих субъектов, с течением времени росло как в абсолютном, так и в относительном выражении.

В отношении юридического лица за совершение административного правонарушения могут быть назначены следующие административные наказания: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия правонарушения или предмета административного правонарушения или административное приостановление деятельности. В этом случае санкции административного права по своей строгости приближаются к санкциям уголовного права, в частности, верхний предел наказания в виде административного штрафа, установленный для юридического лица, дифференцирован в зависимости от вида совершенного правонарушения. По делу об одном административном правонарушении устанавливается штраф в размере 1 млн руб., по другим — 3 млн руб., по третьим — 5 млн руб., а по четвертым — 60 млн руб. (см. ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ).

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что законодательство об административной ответственности юридических лиц находится в стадии формирования. Это еще не единая интегрированная система, но есть два возможных пути систематизации законодательства в этой сфере. Оба они связаны с необходимостью ликвидации противоречий о регулировании юридической ответственности юридических лиц и приведения законодательства в соответствие с конституционными нормами. Независимо от способа систематизации закон должен признавать юридическое лицо субъектом административной ответственности. Решение данной пробле-

мы даст возможность органам, уполномоченным на привлечение юридических лиц к административной ответственности, более критически и объективно относиться к комплексу исполнительных правовых актов по данному вопросу. Законодательное определение порядка привлечения юридических лиц к административной ответственности является одной из первых задач, решение которой позволит исключить целый ряд проблем в юридической деятельности.

Библиографический список

1. *Раджабов И. Р.* Проблемы административной ответственности юридических лиц: теория и практика [Электронный ресурс] // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3-4. С. 901–904. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-administrativnoy-otvetstvennosti-yuridicheskikh-lits-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 19.09.2020).
2. *Солдатов А. П.* К вопросу об административной ответственности юридических лиц // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 220–225.
3. *Телегин А. С.* Административная ответственность юридических лиц: некоторые проблемы применения // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 50–53.

А. А. Чиркова

4-й курс, напр. «Государственное и муниципальное управление»,
Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Пермь, Россия

nastya.chirkova99@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук,
завкафедрой теории и практики управления Л. Ю. Мхитарян.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Статья посвящена некоторым аспектам истории возникновения и началам деятельности института уполномоченного по правам человека (далее — УППЧ, Уполномоченный) в Пермском крае, а также функционирования этого органа в настоящий период.

Ключевые слова: институт уполномоченного по правам человека, история развития, омбудсмен, права, человек, безопасность.

А. А. Chirkova

Student of the Perm branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Perm, Russia

Supervisor: L. Yu. Mkhitaryan, Candidate of Juridical Sciences, Head
of the Department of Management Theory and Practice.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE PERM REGION

This article considers some aspects of the history and early activities of the Commissioner for human rights in the Perm region, as well as the functioning of this body in the present period.

Keywords: institution of the Commissioner for human rights, history of development, Ombudsman, human rights, security.

Права личности представляют собой неотъемлемое достояние всех людей. В настоящее время список прав и свобод человека, зафиксированный в международно-правовых документах, — это итог длительного исторического совершенствования эталонов и стандартов, которые стали нормой современного общества.

Институт уполномоченного по правам человека (далее — УППЧ, Уполномоченный) зародился в начале XIX века в Швеции, а затем утвердился в большинстве государств Европы, хотя еще в 50-е годы прошлого века понятие «омбудсмен» было практически неизвестно в мире [1].

Становление института уполномоченного по правам человека в России — одно из ключевых достижений демократических реформ в Российской Федерации [5]. Правовая основа института УППЧ в Российской Федерации (далее — РФ) была заложена Декларацией прав и свобод человека и гражданина РФ от 22 ноября 1991 г.¹ Следующим действием по введению должности уполномоченного в РФ стали ст. 45 и 103 Конституции РФ² — данные положения сохранялись и во всех последующих редакциях проекта Конституции, что способствовало укреплению института уполномоченного. Вообще, в Конституции закрепляются те права и свободы, которые жизненно необходимы и в наибольшей степени значимы с социальной точки зрения как для конкретного человека, так и в целом для общества, для государства.

В феврале 1997 года Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»³ субъектам Российской Федерации было предоставлено право создания независимых государственных институтов по взаимодействию человека и государства. Это время можно считать точкой отчета становления институтов УППЧ в субъектах Российской Федерации. На сегодняшний день должность Уполномоченного по

¹ О Декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. 26.12.1991. № 52. Ст. 1865.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 12.09.2020).

³ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федер. конституц. закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9. Ст. 1011.

правам человека учреждена и существует во всех 85 субъектах Российской Федерации.

История становления и развития института уполномоченного в Пермском крае берет свое начало с 24 ноября 2000 года с принятием Законодательным собранием Пермской области Закона Пермской области «Об Уполномоченном по правам человека в Пермской области»¹. Данный закон подписал 9 декабря 2000 года губернатор Г. В. Игумнов. Сергей Николаевич Матвеев стал первым Уполномоченным по правам человека в Пермской области, он вступил в данную должность 22 марта 2001 года. Таким образом, Пермская область стала двенадцатым регионом, где учредили должность Уполномоченного по правам человека.

Одним из важнейших достижений первого Уполномоченного было создание системы взаимодействия с органами государственной власти, Законодательным собранием и администрацией Пермской области. Были заключены соглашения о сотрудничестве с прокуратурой Пермской области, Главным управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Пермской области и Главным управлением внутренних дел по Пермской области.

После объединения двух субъектов Российской Федерации и образования Пермского края Уполномоченным по правам человека в субъекте в 2007 году стала Татьяна Ивановна Марголина, она занимала эту должность с 2005 по 2017 год.

В настоящее время должность Уполномоченного в Пермском крае занимает Павел Владимирович Миков (избран решением депутатов Законодательного собрания Пермского края 26 октября 2017 года) [4], осуществляющий свою деятельность в соответствии с Законом Пермского края от 27 апреля 2007 г. «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае»².

Уполномоченный как связующий элемент между властью и гражданским обществом является гарантом безопасности граждан в различных сферах общественной жизни, так как он юридически

¹ Об Уполномоченном по правам человека в Пермской области: закон Пермской области от 9 дек. 2000 г. № 1241-188 (документ утратил силу) // Бюл. Законодательного собрания и администрации Пермской области. 12.01 2001. № 11.

² Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае: закон Пермского края от 05.08.2007 № 77-ПК (ред. от 06.10.2020) // Собр. законодательства Пермского края. 2007. № 9.

наделен функциями контроля за соблюдением гражданских прав и свобод. Согласно Ежегодному докладу Уполномоченного по правам человека в Пермском крае за 2019 год основной формой деятельности пермского омбудсмана является работа с обращениями граждан — как с письменными, поступающими в приемные аппараты, так и с устными, получаемыми на личных приемах с Уполномоченным, проводившихся в разных уголках края [3]. Также важной сферой деятельности Уполномоченного является совершенствование законодательства в отношении защиты прав человека. Так, например, в 2019 году П. В. Миковым был внесен на рассмотрение проект постановления Законодательного собрания Пермского края (далее — ЗС ПК), в соответствии с которым комитету по развитию инфраструктуры ЗС ПК было поручено в первом полугодии 2019 года рассмотреть вопрос об обеспечении жильем отдельных категорий граждан, Совету муниципальных образований Пермского края было рекомендовано во втором полугодии 2019 года рассмотреть вопрос «Об обеспечении жильем лиц, утративших свое единственное жилье в результате чрезвычайных обстоятельств». Постановление было принято ЗС ПК [3].

Важно и то, что Уполномоченный участвует в совершенствовании законодательства не только на региональном, но и на федеральном уровне. Так, 25 октября 2018 года в Государственную Думу Российской Федерации группой депутатов был внесен проект Федерального закона «Об общих принципах организации деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации», вследствие чего в ноябре 2018 года прошло заседание Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Пермском крае с участием представителей законодательной, исполнительной и судебной власти, на котором был рассмотрен этот проект. С учетом мнения экспертов Уполномоченным по правам человека в Пермском крае было подготовлено и направлено УППЧ РФ экспертное заключение на проект федерального закона [2]. Таким образом, пермский Уполномоченный активно участвует в законотворчестве, способствует разработке законопроектов на разных уровнях государственной власти. Отметим, что право законодательной инициативы есть далеко не у всех уполномоченных в субъектах РФ. На сегодняшний день таким правом обладают только около тридцати уполномоченных в РФ.

Что касается нынешней деятельности аппарата УППЧ, то он осуществляет юридическое, организационное, научно-аналитическое, информационно-справочное, материально-техническое и иное обеспечение деятельности Уполномоченного, то есть организует условия для реализации им функций по защите, восстановлению, контролю и надзору за обеспечением прав и свобод человека. Таким образом, аппарат организует подготовку законопроектов для предложения их Уполномоченным ЗС ПК; участвует в составлении ежегодных и специальных докладов Уполномоченного о ситуации с обеспечением и соблюдением прав человека; обеспечивает взаимодействие Уполномоченного с общественными наблюдательными комиссиями Пермского края, общественными объединениями, органами государственной власти и местного самоуправления, их должностными лицами и пр.; осуществляет сбор, обработку и анализ информации о соблюдении прав человека в регионе, проводит анализ обращений граждан и представляет соответствующий материал Уполномоченному.

Итак, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае — один из главных правозащитных институтов, в результате слаженной работы которого в настоящий момент успешно реализуется конструктивное сотрудничество с представительной властью в крае, вносятся предложения о совершенствовании законодательства для наиболее эффективной деятельности и утверждения конституционных ценностей в отношении защиты прав и свобод жителей Пермского края. Кроме того, сотрудниками аппарата оказывается бесплатная юридическая помощь, что позволяет в наибольшей степени обеспечить безопасность граждан в разных сферах их жизни. Сегодня институт Уполномоченного по правам человека в Прикамье стал центром поддержки, взаимодействия и развития институтов гражданского общества, а также коммуникативной площадкой для гражданских институтов в регионе.

Библиографический список

1. Касьянов В. В., Мышак С. В. История становления института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // ИСОМ. 2016. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-instituta-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.09.2020).

2. *Миков П. В.* Уполномоченный по правам человека в Пермском крае. О деятельности Уполномоченного по правам человека в Пермском крае в 2018 году. Ежегодный доклад. Пермь, 2019. 162 с

3. *Миков П. В.* Уполномоченный по правам человека в Пермском крае. О деятельности Уполномоченного по правам человека в Пермском крае в 2019 году. Ежегодный доклад. Пермь, 2020, 184 с.

4. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Пермском крае [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsman.perm.ru/> (дата обращения: 12.09.2020).

5. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanrf.org/ombudsman/content/bio> (дата обращения: 12.09.2020).

И. А. Шашкова

4-й курс, напр. «Юриспруденция»,
Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С. П. Королева, Самара, Россия
irina.shashkova.2013@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, профессор, завкафедрой
государственного и административного права В. В. Полянский.

**К ВОПРОСУ О ГАРАНТИИ ПРАВА
НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ
В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ
РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ ПО ПРАВУ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

В статье освещаются проблемы обеспечения права на неприкосновенность частной жизни и возможных гарантий его соблюдения, в том числе в связи с внедрением системы распознавания лиц; рассматриваются попытки правового регулирования этих вопросов в рамках Европейского Союза.

Ключевые слова: система распознавания лиц, персональные данные, конфиденциальность, права человека, частная жизнь.

I. A. Shashkova

Student of the Samara National Research University, Samara, Russia
Supervisor: V. V. Polyansky, Candidate of Juridical Sciences, Professor,
Head of the Department of State and Administrative Law.

**GUARANTEES OF THE RIGHT TO PRIVACY
IN THE CONDITIONS OF USING THE FACE RECOGNITION
SYSTEM UNDER THE LAW OF THE EUROPEAN UNION**

The article analyzes the problems of ensuring the right to privacy and possible guarantees of compliance, including in connection with the introduction of a face recognition system; attempts to legal regulation of these issues within the European Union are considered.

Keywords: face recognition system, personal data, confidentiality, human rights, privacy.

Согласно п. 10 Резолюции Европейского Парламента от 16.02.2017 вместе с рекомендациями Комиссии по гражданско-правовому регулированию в сфере робототехники Европейского парламента «Нормы гражданского права о робототехнике», «потенциал расширения прав и возможностей посредством использования робототехники сопряжен с комплексом напряженностей и рисков и, в силу этого, должен быть серьезно оценен с точки зрения защищенности, здоровья и безопасности человека, гарантированности и обеспеченности свободы и неприкосновенности частной жизни, добросовестности и достоинства, самоопределения и недискриминации, а также защиты персональных данных»¹.

Всё это обуславливает необходимость научного осмысления теоретико-правовых аспектов взаимодействия человека и юнитов искусственного интеллекта, меры должного в правовом регулировании их взаимодействия (в том числе с точки зрения обеспечения уважения, защиты, охраны и соблюдения прав человека). Не случайно в последнее время возросло количество публикаций, связанных с этой проблематикой [см., напр.: 5; 8; 10].

Например, одной из наиболее актуальных правовых проблем в контексте изучения защиты и соблюдения прав человека, связанной с применением технологий и юнитов искусственного интеллекта в различных сферах, является проблема обеспечения конфиденциальности и защиты персональных данных по той причине, что эпизоды нарушений таких прав имеют место уже сейчас [см., напр.: 7; 8, с. 137–144.].

Право человека на приватность (или право на неприкосновенность частной жизни) — это одно из значимых прав человека, признаваемых и гарантируемых как на международном уровне, так и на национальном уровне государств. Многие технологии искусственного интеллекта основаны на том, что задействуют крупные массивы данных, в которые входит также и личная информация, наиболее конфиденциальной из которой является медицинская информация.

¹ Нормы гражданского права о робототехнике. Резолюция Европарламента от 16 февр. 2017 г. В резолюции приведены рекомендации для Европейской комиссии относительно норм гражданского права о робототехнике (2015/2013(INL)) [Электронный ресурс]. URL: http://roboopravo.ru/riezoliutsiia_ies/ (дата обращения: 20.03.2020).

Главным общеевропейским законом, защищающим безопасность персональных данных, является Общий регламент о защите персональных данных (далее — GDPR, Регламент)¹. GDPR направлен прежде всего на то, чтобы дать гражданам контроль над собственными персональными данными, и на упрощение нормативной базы для международных экономических отношений путем унификации регулирования в рамках Европейского союза (далее — ЕС).

Впервые на законодательном уровне Регламент вводит понятие «защита данных по проекту» (англ. *data protection by design*), новое для права ЕС понятие «псевдонимизация» (англ. *pseudonymization*) — обработка персональных данных таким образом, что они больше не могут быть отнесены к конкретному субъекту данных без использования дополнительной информации при условии, что такая дополнительная информация хранится отдельно и подлежит техническим и организационным мерам с тем, чтобы персональные данные не были отнесены к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу.

Регламент обозначает и такое понятие, как «профилирование» (англ. *profiling*) — автоматизированная обработка персональных данных в любой форме, при которой оцениваются личные аспекты, связанные с физическим лицом, в частности для анализа или прогнозирования аспектов, касающихся работы субъекта данных, его/ее экономического положения, здоровья, личных предпочтений или интересов, его/ее надежности или поведения, местонахождения или передвижений, когда такая обработка создает юридические последствия для него/нее или аналогично оказывает существенное влияние на него/нее [1].

Использование технологий и юнитов искусственного интеллекта может порождать существенные и даже критические препятствия к надлежащему соблюдению прав человека, при этом в качестве ключевых проблем исследователи отмечают самые различные.

Одной из стремительно развивающихся технологий искусственного интеллекта является система распознавания лиц — тех-

¹ Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апр. 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/EC (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation / GDPR) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71936226/> (дата обращения: 20.03.2020).

нология, которая с помощью анализа алгоритмов компьютерного зрения позволяет определять личность человека на видео в реальном времени. Технология распознавания лиц применяется для сбора и анализа огромного количества личной информации для различных целей — от анализа моделей поведения потребителей продукции и контроля эффективности торговых залов до глобальных государственных систем безопасности и правоохранительной деятельности [см., напр.: 6; 9]. В России за последние два года состоялось множество экспериментов, охватывающих большинство известных направлений. Часть из них можно назвать удачными, другие подверглись критике или вовсе использовались не по назначению.

Распознавание лиц давно вызывает споры из-за того, насколько общественная опасность этой технологии окупается ее пользой.

Европейские законодатели опасаются злоупотреблений данными технологиями. В рамках законодательного урегулирования проблем, связанных с использованием системы распознавания лиц, неоднозначная ситуация складывалась в начале 2020 года в ЕС. В январе 2020 года стало известно, что Еврокомиссия рассматривает возможность запрета технологии распознавания лиц в общественных местах на срок до пяти лет, чтобы дать время выработать способы предотвращения злоупотреблений, связанных с использованием основанных на этой технологии систем. Еврокомиссия изложила соответствующие предложения в 18-страничном документе.

Предполагалось, что в течение пяти лет ЕС должен будет оценить последствия технологии для защиты персональных данных населения и его права на неприкосновенность частной жизни. Кроме того, документ предложил странам ЕС назначить представителей, которые будут отвечать за выполнение новых правил.

«Основанная на этих существующих положениях будущая нормативная база может пойти дальше и включить в себя ограниченный по времени запрет на использование технологии распознавания лиц в общественных местах», — говорится в докладе Еврокомиссии [2].

Исключения планировалось сделать лишь для проектов в сфере безопасности и научных исследований.

Открытые дебаты выявили разногласия. Мораторий пользовался поддержкой защитников прав человека, тогда как сторонники по-

вышения мер безопасности выступали против. Еврокомиссия изучила отзывы на свои предложения и в представленном ею в феврале 2020 года новом проекте документа об искусственном интеллекте мораторий на распознавание лиц был снят. Вместо этого Еврокомиссия призывает страны — участницы ЕС установить собственные правила и для оценки рисков сформировать независимые группы экспертов [3].

Регуляторы и официальные лица по всему миру пытаются внести ясность и порядок в вопросы распознавания лиц, которые вызывают общественную критику и подозрение. В Сан-Франциско эта технология попала под ограниченный запрет, схожие меры обсуждались и в парламенте Великобритании, но были отклонены. Власти Швеции ввели штраф за неправомерное применение распознавания лиц в школах [4].

В настоящее время речь уже не идет об искоренении данных систем распознавания лиц, поскольку эта программа показала, что имеет немало положительных моментов. Сейчас важным моментом является надлежащая защита личных данных, в том числе от необоснованной передачи государству.

Библиографический список

1. Анализ возможных последствий и влияния Регламента Global Data Protection Regulation (GDPR) Европейского Союза на бизнес российских операторов персональных данных (телекоммуникационные компании, интернет-компании) [Электронный ресурс]. М., 2017. URL: <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2017/10/GDPR-Отчет-WT.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).
2. Еврокомиссия предлагает временно запретить в ЕС системы распознавания лиц [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7541399> (дата обращения: 20.03.2020).
3. Еврокомиссия хочет ввести запрет на технологию распознавания лиц сроком на пять лет [Электронный ресурс]. URL: <https://roskomsvoboda.org/54611/> (дата обращения: 20.03.2020).
4. Евросоюз передумал запрещать технологию распознавания лиц [Электронный ресурс]. URL: <https://point.md/ru/novosti/v-mire/evrosoiuz-pередumal-zapreshchat-tehnologiiu-raspoznavaniia-lits> (дата обращения: 20.03.2020).
5. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М., 2017.

6. *Павлюков В. В.* Оперативное распознавание лица по фото-, видео- и аудиоданным: перспективы внедрения информационных технологий в деятельности органов внутренних дел // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 6. С. 205–208.

7. Решение по административному делу № 02а-0577/2019 по административному исковому заявлению Поповой Алены к ГУ МВД России, Департаменту информационных технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0-b48f-e871043ef1fc> (дата обращения: 20.03.2020).

8. *Талапина Э. В.* Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // Тр. Института государства и права РАН. 2018. Т. 13, № 5. С. 117–150.

9. *Тульских В. Д.* Использование биометрических технологий в экспертно-криминалистической деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-biometricheskih-tehnologiy-v-ekspertno-kriminalisticheskoy-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 20.03.2020).

10. Шестак В. А., Волеводз А. Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 2. С. 197–206.

П. Ю. Шерстнев

2-й курс, напр. «Юриспруденция»,
Прикамский социальный институт, Пермь, Россия
pavelsher2@yandex.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент, завкафедрой
конституционного, муниципального и административного права
И. К. Советов.

НЕЗАКОННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

В статье на основе законодательной базы рассматривается определение понятия «незаконное вооруженное формирование», даются его основные черты. Отмечается наличие в юридической науке разных точек зрения на незаконное вооруженное формирование. Автор делает попытку высказать свое мнение относительно определения незаконного вооруженного формирования. Подчеркивается, что одной из главных характеристик незаконного вооруженного формирования является связь целей его деятельности с угрозами государственной и общественной безопасности, определенными в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: незаконные вооруженные формирования, угроза национальной безопасности, национальная безопасность.

P. Yu. Sherstnev

Student of the Prikamsky Social Institute, Perm, Russia
Supervisor: I. K. Sovetov, Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Constitutional,
Municipal and Administrative Law.

ILLEGAL ARMED FORMATIONS IN THE TERRITORY OF RUSSIA

The article considers the definition of the concept of “illegal armed formation” on the basis of the legislative framework, and gives its main features. The presence in legal science of different points of view on an illegal armed formation is noted. The author makes an attempt to ex-

press his opinion on the definition of an illegal armed formation. It is emphasized that one of the main characteristics of an illegal armed formation is the connection between the goals of its activities and the threats to state and public security defined in the National Security Strategy of the Russian Federation.

Keywords: illegal armed groups, threat to national security, national security.

Изучение вопросов, связанных с незаконными вооруженными формированиями (далее — НВФ), следует, на наш взгляд, начинать с анализа содержания Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее — Стратегия), в которой представлены, в частности, такие понятия, как национальная безопасность, национальные интересы, угроза национальной безопасности. Под национальной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ. Национальная безопасность включает в себя оборону и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ. Угроза национальной безопасности, согласно Стратегии, это совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам¹.

К таким угрозам законодатель относит: 1) разведывательную и иную деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, наносящую ущерб национальным интересам; 2) деятельность террористических и экстремистских организаций, направленную на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации; 3) деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212

лиц, направленную на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации; 4) деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанную с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми и т. д. Уже из данного перечисления следует, что угрозой для безопасности государства, общества являются, безусловно, и те организации, связанные с оборотом оружия, к которым можно отнести и НВФ. Так что же такое НВФ?

Специалисты определяют НВФ по-разному. Одни рассматривают НВФ как разновидность организованной группы [1, с. 112–114; 3, с. 86], другие — в качестве специального вида преступного сообщества (преступной организации) [2, с. 13]. Третьи же полагают, что НВФ должно представлять собой воинскую часть или близкую к ней по своим основным параметрам вооруженную организацию [4; 6, с. 549].

В соответствии с ч. 1 ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) под незаконным вооруженным формированием понимается объединение, отряд, дружина или иная группа, не предусмотренная федеральным законом¹. В основу указанного понятия заложено понятие группы, то есть совокупности людей, объединенных общностью интересов, признаков, профессии, деятельности и т. п., в том числе войсковой части или группы [5, с. 98].

Законодатель включает норму о создании НВФ и об участии в нем в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», тем самым обращая внимание, что НВФ создается для реализации определенных целей, и зачастую рассматривает эти деяния в ряду преступлений террористической направленности².

По моему мнению, НВФ — это организованная вооруженная группа, созданная без какого-либо правового (законного) основания, которая ставит перед собой различные цели (зависят от создателя данного формирования). Если рассматривать НВФ как органи-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) // Рос. газета. 17.02.2012. № 35.

зованную вооруженную группу, то она должна обладать необходимыми чертами или же определенными признаками, которые есть у вооруженных формирований. К таким признакам можно отнести: 1) наличие внутренней структуры, имеющей управление, основанное на подчиненности и распределении обязанностей; 2) относительная устойчивость; 3) дисциплина и профессиональная подготовленность к воинскому ремеслу; 4) большая численность участников.

Следующий вопрос, на который следует ответить более конкретно: как определить, что вооруженное формирование является незаконным и представляет угрозу национальной безопасности? Возвратимся к определению НВФ и его основным характеристикам. НВФ создается *без какого-либо законного основания*. Иначе говоря, основанием считать вооруженное формирование незаконным является «отсутствие в федеральном законе нормы, регламентирующей его создание и право на функционирование» [7, с. 36]. Все вооруженные формирования России созданы и действуют на основании федеральных законов, в частности «О полиции», «О вооруженных силах Российской Федерации», «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации», «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» и т. д. В связи с этим любое формирование, которое появляется независимо от указанных выше и не проходит процедуру, связанную с любым вышеперечисленным нормативным правовым актом, является незаконным, что, в свою очередь, создает угрозу национальной безопасности.

Что касается судебной практики, то осужденным в организации незаконных вооруженных формирований преимущественно вменяется в вину нахождение в специальных лагерях, прохождение военной подготовки, охрана военных баз и дежурство с оружием в руках, переходы в составе группы вооруженных лиц и т. д.

Так, в статье А. Н. Мондохонова рассматривается два примера из судебной практики. В первом случае за участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ) были осуждены И. М. Банбатханов и И. Ц. Гаджибагомедов, которые, вступив в вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом, прошли специальную военную подготовку в военных лагерях на территории Чечни и сел Карамахи и Чабанмахи Буйнак-

ского района Республики Дагестан. Кроме того, виновные в период с 21 мая 1998 года по август 1999 года, вооруженные незаконно приобретенными автоматами и боеприпасами, поочередно несли дежурство на постах у въезда в село Карамахи совместно с другими членами незаконного вооруженного формирования. В качестве второго примера А. Н. Мондохонов приводит решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, в котором она указала, что сам факт спланированного и проведенного перехода членов формирования с плато Бечасын через территорию Кабардино-Балкарской Республики в Панкисское ущелье в Грузии для соединения с отрядом полевого командира незаконного вооруженного формирования Г. свидетельствует об организации и участии в НВФ [5, с. 98–99].

Говоря о мерах по противодействию организации и деятельности незаконных вооруженных формирований, следует, во-первых, выделить те направления обеспечения государственной и общественной безопасности, которые указаны в п. 47 Стратегии национальной безопасности — они в полной мере отвечают задачам борьбы с организацией НВФ: 1) совершенствуются структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, развивается система выявления, предупреждения и пресечения разведывательной и иной деструктивной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, наносящей ущерб национальным интересам, актов терроризма, проявлений религиозного радикализма, национализма, сепаратизма, иных форм экстремизма, организованной преступности и других преступных посягательств на конституционный строй Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина, государственную и частную собственность, общественный порядок и общественную безопасность; 2) создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом; 3) укрепляется режим безопасного функционирования, повышается уровень антитеррористической защищенности организаций оборонно-промышленного, ядерного, химического, топливно-энергетического комплексов страны, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, других критически важных и потенциально опасных объектов; 4) принимаются меры для повышения защищенности граждан и

общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур и т. д.

В рамках реализации вышеперечисленных направлений уже приняты конкретные шаги для борьбы с НВФ: например, существует национальный антитеррористический комитет, обеспечивающий координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию терроризму. Данный комитет проделал колоссальную работу в сфере снижения террористической активности, что сказалось и на уменьшении активности НВФ.

Подводя итоги, следует определить незаконное вооруженное формирование как организованную вооруженную группу, созданную без какого-либо правового (законного) основания, которая ставит перед собой различные цели и может представлять угрозу национальной безопасности, если цели ее деятельности соответствуют перечню основных угроз государственной и общественной безопасности, закрепленных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Агапов П. В., Хлебушкин А. Г.* Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ: учеб. пособие. М.: Учебные программы, 2005.
2. *Кубов Р. Х.* Особенности квалификации сложных форм соучастия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
3. *Малиновский В. В.* Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика): монография / отв. ред. А. И. Чучаев. М., 2009.
4. *Мальцев В.* Ответственность за организацию или участие в незаконных вооруженных формированиях [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/3540885/> (дата обращения: 12.09.2020).
5. *Мондохонов А. Н.* Цель организации незаконного вооруженного формирования // Сибирский юридический вестник. 2010. № 4 (51). С. 96–99.
6. Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие / под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. М.: Волтерс Клувер, 2007.
7. *Харзинова В. М.* Незаконные вооруженные формирования: особенности и характерные черты // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 36–37.

А. Д. Шуракова

1-й курс магистратуры, напр. «Юриспруденция», Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Волго-Вятский институт (филиал), Киров, Россия
schurakova2015@yandex.ru

Научный руководитель: канд. истор. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права С. И. Козловский.

НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КАК ПРИЗНАК РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В исследовательской работе поставлен вопрос независимости судебной системы как один из существенных аспектов принципа разделения властей. Представлены возможные гарантии и проблемы обеспечения независимости судебной власти на примере проблем материального обеспечения судебной системы и подчиненности судей представителям иных ветвей власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная система, власть, независимость, материальное обеспечение.

A. D. Shurakova

Master Student of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, Volga-Vyatka Institute (branch), Kirov, Russia
Supervisor: S. I. Kozlovskiy, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History.

INDEPENDENCE OF THE JUDICIARY AS A SIGN OF SEPARATION OF POWERS: SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

The research paper raises the question of the independence of the judicial system as one of the essential aspects of the principle of separation of powers. Possible guarantees and problems of ensuring the independence of the judiciary are presented on the example of problems of material support of the judicial system and the subordination of judges to representatives of other branches of government in the Russian Federation.

Keywords: judicial system, power, independence, material security.

В развитом правовом государстве немаловажное значение придается принципу разделения властей, который заключается в наличии отдельных организационных структур, выделяемых по предмету ведения.

В основу данного принципа в Российской Федерации заложено функционирование трех независимых ветвей власти, одной из которых является судебная власть [4, с. 202].

Таким образом, главным признаком реализации теории разделения властей являются такие принципы, как независимость органов власти и сбалансированность интересов. Это залог гражданского государства.

Принцип независимости судебной власти наиболее полно отражен в документе «Основные принципы независимости судебных органов», который был разработан и принят VII Конгрессом ООН в 1985 году [7, с. 124–126]. В последующем он был закреплён в Эффективных процедурах осуществления Основных принципов 1990 года и Европейской хартии о статусе судей от 10.07.1998¹.

Что касается Российской Федерации, то принцип независимости судебной власти закреплён в Основном законе государства — Конституции Российской Федерации², Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»³, Законе Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁴, а также во всех процессуальных кодексах РФ⁵.

¹ Европейская хартия о статусе судей (DAJ/DOC (98) 23) [рус., англ.] (Вместе с «Пояснительным меморандумом...»): принята в г. Страсбурге 08.07.1998–10.07.1998 // Информационный банк «Международное право» системы «Консультант Плюс» (текст официально опубликован не был).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 20.08.2020).

³ О судебной системе Российской Федерации: федер. конституц. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

⁴ О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 31.07.2020) // Рос. газета. 29.07.1992. № 170.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

С точки зрения функционирования судебной системы выделяют внешнюю и внутреннюю независимость судебной власти.

Внешняя независимость заключается в том, что при осуществлении своих полномочий судебная власть не подчинена никакой другой ветви власти, каким-либо государственным органам или общественным объединениям.

В теории права внешнюю независимость определяют как независимость судебной власти в институциональном аспекте. Независимость судьи в институциональном смысле этого понятия или его самостоятельность сегодня признаны в нашей стране.

Однако в данном случае нельзя категорично отрицать взаимодействие судебной власти и иных ветвей власти, а также государственных органов. Напротив, судебная власть играет существенную роль в системе сдержек и противовесов, а также осуществляет нормоконтроль. Например, Конституционный суд РФ осуществляет проверку нормативных правовых актов на предмет их соответствия Конституции РФ [5]. Судебные органы также взаимосвязаны между собой, и существует институт обжалования, в результате чего можно сделать вывод о том, что нижестоящие суды в определенном смысле ограничены в самостоятельности принятия решений [1].

Если посмотреть на прямые полномочия судебной власти, а именно осуществление правосудия, то здесь тоже имеют место проблемы независимости.

Например, по делам в отношении органов власти или с участием надзорных органов, в большинстве случаев, суды выносят решения в пользу органов власти либо нейтральные решения, которые в дальнейшем политизируются обществом.

Так, при рассмотрении вопроса о противоречии закону принятых актов и постановлений органами государственной власти суд встает на сторону данных органов и выносит решение о законности данных актов¹.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях судебные органы встают на сторону лица или органа, соста-

¹ О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февр. 2009 г. № 2 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 4.

вившего административный протокол¹. В этом видится зависимость друг от друга судебных органов и органов исполнительной власти [8].

В свою очередь, внутренняя независимость как самих судей, так и всей судебной системы проявляется во взаимоотношениях между вышестоящими и нижестоящими судами, между судьями одного и того же суда, между судьями и участниками судебного процесса.

В рамках реализации полномочий можно выделить проблему подчиненности конкретных судей председателям судов, вышестоящим судьям, квалификационным коллегиям и иным должностным лицам. Так, в районных судах председатель суда распределяет нагрузку между судьями, дает рекомендации по рассмотрению того или иного дела для единообразия судебной практики. От взаимоотношений с председателем суда зависит также материальное поощрение судей, карьерный рост.

Для того чтобы принцип независимости осуществлялся на практике, законодательством РФ предусмотрены определенные гарантии независимости, которые касаются как всех представителей судебной власти, так и конкретных судей.

Материальное обеспечение является одним из видов гарантий, которые позволяют реализовать независимость судебной системы. Однако с учетом некоторых пробелов в законодательстве и быстрого реформирования существуют проблемы в полном и надлежащем обеспечении судов [3].

Суд имеет абсолютно обособленную, обладающую явно выраженной спецификой компетенцию, как предметную, так и территориальную. И наконец, суд самостоятелен в части ресурсного обеспечения. Это касается как собственно организационного смысла, так и кадрового резерва, материально-технического и финансового обеспечения.

Обеспечение федеральных судов общей юрисдикции осуществляется через специальный орган — Судебный департамент при

¹ Решения мировых судей Октябрьского судебного района г. Кирова [Электронный ресурс]: 2019. URL: http://61.kir.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=29507984&delo_id=1500001; http://80.kir.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=30860902&delo_id=1500001 (дата обращения: 04.12.2019).

Верховном Суде РФ¹. Бюджет судебной системы сегодня — это самостоятельные строки в федеральном бюджете каждого года [2].

Однако именно в этом аспекте наблюдаются проблемы реализации принципа независимости. Практики выделяют две основные проблемы в рамках обеспечения судебной системы:

1. Неудовлетворительное состояние зданий и помещений органов судебной власти.

2. Недостаточность финансирования.

Несмотря на реализацию в настоящее время целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»², в том числе в части создания необходимых условий для осуществления правосудия, до настоящего времени нет возможности закупать в необходимом объеме на судебные участки мебель, оргтехнику, канцтовары.

В некоторых судебных участках до сих пор нет возможности проводить видеоконференцсвязь, так как отсутствуют компьютеры и видеокамеры [6].

В большинстве случаев судебные участки находятся в полуподвальных помещениях многоквартирных жилых домов или отдельных старых зданиях. На данный момент недостаточно финансовых средств для проведения даже косметического ремонта.

Таким образом, можно заключить, что формально и законодательно независимая судебная власть имеет проблемы функционирования на практике, не позволяющие в полной мере реализовать принцип ее независимости.

Библиографический список

1. *Аверин А. В.* Истина и судебная достоверность [Электронный ресурс]: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. URL: <https://www.libfox.ru/636987-aleksandr-averin-istina-i-sudebnaya-dostovernost.html> (дата обращения: 04.12.2019).

2. *Вараксин М.* Путин подписал бюджет 2019–2021: сколько заработают судьи России за три года [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/207261/> (дата обращения: 20.08.2020).

¹ О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. конституц. закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 898.

² Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 40. Ст. 5474.

3. Горелов С. С. Судебная система России: проблемы реформирования (2002–2016 гг.) [Электронный ресурс] // Инновационная наука. 2016. № 12-2. С. 154–158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/16972893> (дата обращения: 08.12.2019).
4. Лазарев В. В. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. 520 с.
5. Маркова А. Ю. Контроль органов судебной власти в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 8. С. 756–759. URL <https://moluch.ru/archive/112/28474/> (дата обращения: 04.12.2019).
6. Михайлова А. Видеоконференцсвязь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/201570/> (дата обращения: 20.08.2020).
7. Основные принципы независимости судебных органов: приняты в г. Милане 26.08.1985–06.09.1985 // Международное публичное право. Сб. документов. М.: БЕК, 1996. Т. 2. С. 124–126.
8. Судебная власть [Электронный ресурс]: науч. изд. / под ред. И. Л. Петрухина: М.: ТК Велби, 2003. URL: https://all-sci.net/sudoproizvodstvo_759/nezavisimost-sudebnoy-vlasti-137282.html (дата обращения: 04.12.2019).

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	3
Антюфеев А. Д. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЗ АККРЕДИТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ АККРЕДИТАЦИИ	3
Бакиров Б. А. НАКАЗУЕМОСТЬ ДЕЯНИЯ ЗА ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ	9
Белицкий М. Э. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИЩЕННОСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА ПРИМЕРЕ РОССИИ	13
Борисов В. Е. РОЛЬ РАСПОРЯДКА ДНЯ ОСУЖДЕННЫХ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕЖИМА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ	19
Борисова П. А. К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	25
Бросалина А. А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИМ УГРОЗАМ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ	30
Букирева Я. Л. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	36
Бусова А. И. ПОЛНОМОЧИЯ СОТРУДНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ	41
Везетну А. И. К ВОПРОСУ О ПОИСКЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ СПЕЦИАЛЬНЫМИ СОБАКАМИ	46
Гакашева Ю. И. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН	51
Горшкова П. А. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ	54

Демко Я. А. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	60
Дмитриева О. Д. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ	65
Дамбаева Л. Б. К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	72
Ермолов М. Б. ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ.....	77
Зарубин В. С. ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ФАКТОР РИСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕЙДЕРСТВА)	81
Зеленина О. А. ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	87
Иванова В. А. ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ.....	94
Инжеваткина А. А. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ.....	98
Иосько Е. С. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ, ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ НА ПОЧВЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	103
Кириянова Д. А. ЗАЩИТА ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	109
Коликова Ю. Д. О ВАЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНЫХ ИГРОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ.....	114
Лесникова О. Д. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СОБАК ПО ПОИСКУ И ОБНАРУЖЕНИЮ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ	120
Маньков М. А. К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КИБЕРТЕРРОРИЗМ	125

Машеро Я. П. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ В СВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	131
Мулюкова А. А. ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	135
Мурашева Ю. А. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	139
Мусаев Р. С. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ	144
Назукин Е. В. К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБОРОТА ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ.....	149
Палкина Е. С. ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАНИНА	153
Пахомова О. Д. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ	157
Пачин Г. А. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ	163
Петровская В. В. РИСКИ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ	167
Пинчук О. А. ПОРЯДОК ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ.....	174
Позднякова С. И. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	180
Пупышева Ю. О. СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ ФСИН РОССИИ	184
Репетуха К. М. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	189

Рожина В. А. ЗАЩИТА ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	194
Русинова Д. А. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ	199
Самодурова А. А. СХОДНЫЕ СОСТАВЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РАЗГРАНИЧЕНИЯ.....	205
Сапрыкина В. Е. ДИПРОС С ПРИМЕНЕНИЕМ ВИДЕОСЪЕМКИ И ЗВУКОЗАПИСИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	210
Серкова А. И. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	216
Скурихина Ю. А. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	221
Соколова А. С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВА.....	224
Старкова Ю. Н. ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	228
Турапина А. В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ.....	234
Хафизов А. М. К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	239
Чиркова А. А. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ	243
Пашкова И. А. К ВОПРОСУ О ГАРАНТИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ ПО ПРАВУ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	249
Шерстнев П. Ю. НЕЗАКОННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ	255
Шуракова А. Д. НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КАК ПРИЗНАК РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ...	261

Научное издание

**ПРАВОВЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Материалы V Всероссийской с международным участием
студенческой научно-практической конференции
(Пермь, 8 октября 2020 г.)

Часть 1

Редактор В. В. Мальцева

Компьютерная верстка Л. Н. Голубцова

Подписано в печать 23.03.2021. Формат 60 × 84/16.
Усл. печ. л. 15,81. Тираж 100 экз. Заказ № 46/2021.

АНО ВПО «Прикамский социальный институт».
614010, Пермь, ул. Куйбышева, 98А. Тел. (342) 214-26-76.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального исследовательского
политехнического университета.
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113. Тел. (342) 219-80-33.

Автономная некоммерческая
организация высшего и
профессионального образования

ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная, очно-заочная

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

Общеразвивающие программы
для детей и взрослых.

**ПОВЫШЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым
образовательным программам.
Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

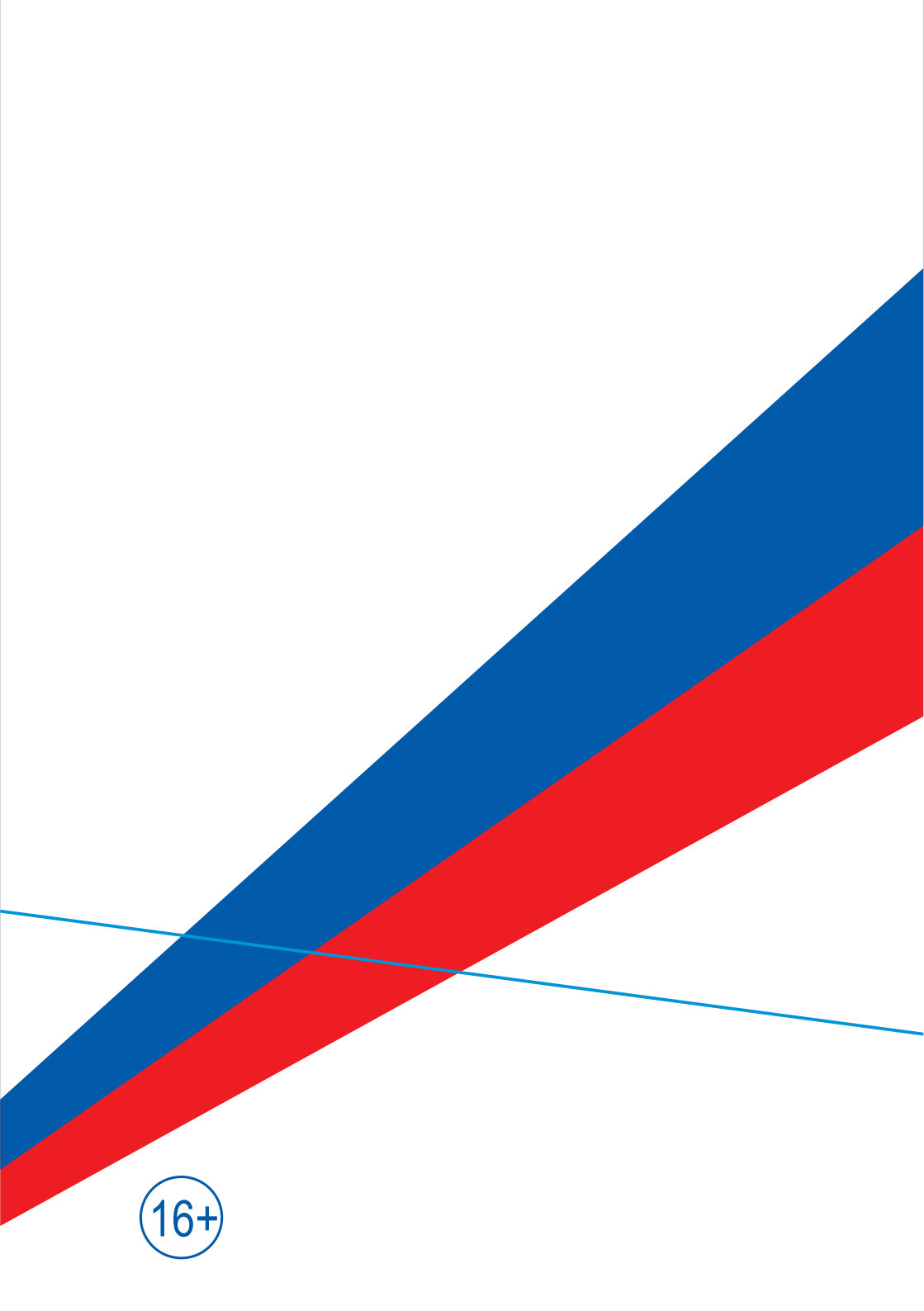
Оказание бесплатной юридической
помощи гражданам.

**ЦЕНТР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОМОЩИ**

Кризисный центр психологической
помощи людям, попавшим в сложные
жизненные ситуации.

**e-mail: pkpsi@yandex.ru
сайт: www.psi.perm.ru**

**г. Пермь, ул. Куйбышева, 98А
тел.: (342) 214 26 16**

16+